

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 18

15 сентября

№ 18

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 6

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ

МАРКС К. Теории прибавочной стоимости. Т. II. Ч. 2-я. 1936. 248 стр. 2 руб.

Совещание стахановцев - кривоносовцев железнодорожного транспорта. 1936. 454 стр. 5 руб.

КАСРАДЗЕ К. Парткабинеты. 1936. 45 стр. 40 коп.

СОЦЭКГИЗ

КОРОВИН Е. А. Япония и международное право. 1936. 247 стр. 3 р. 20 к.

Жены командиров транспорта железнодорожного района г. Москвы. 1936. 155 стр. 1 р. 85 к.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

ВОРОШИЛОВ К. О молодежи. 1936. 197 стр. 2 руб.

АНДРЕЕВ С. Колхозным комсомольцам о десятом съезде ВЛКСМ. 1936. 63 стр. 30 коп.

Что решил десятый Всесоюзный съезд ВЛКСМ. В вопросах и ответах. 1936. 95 стр. 1 руб.

ПРОКОФЬЕВ Н. XXII Международный юношеский день. Материалы для беседчиков и пропагандистов. 1936. 59 стр. 50 коп.

Мы победим! Очерки и письма о жизни и борьбе трудящейся молодежи в капиталистических странах. 1936. 56 стр. 50 коп.

ЛАВРОВ Б. Первая ленская. Очерки о первом караване советских судов, прошедших через Северный ледовитый океан к устью реки Лены. 1936. 237 стр. 5 р. 80 к.

ЛЯШКО Н. Стена десятых. Избранные повести и рассказы. 1936. 197 стр. 4 р. 50 к.

ПОЛЯНОВСКИЙ М. Тропический рейс. Путешествие на советском пароходе «Серго Орджоникидзе». 1936. 197 стр. 4 р. 25 к.

ПРОФИЗДАТ

СТАХАНОВ А., ДЮКАНОВ М. и др. Год на родине стахановского движения. 1936. 90 стр. 1 р. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ИСТОРИЯ ФАБРИК И ЗАВОДОВ»

КОРЕВАНОВА АГРИППИНА. Моя жизнь. С предисл. М. Горького. 1936. 343 стр. 5 руб.

«АКАДЕМИЯ»

ПУШКИН А. С. Борис Годунов. 1936. 154 стр. 7 руб.

ТОЛСТОЙ Л. Н. Война и мир. Тт. III—IV. 2-е изд. 1936.

ТОЛСТОЙ Л. Н. Анна Каренина. 1936. 698 стр. 15 руб.

ГЕЙНЕ ГЕНРИХ. Полное собрание сочинений. Перев. с нем. 1936. Т. VI. 498 стр. 10 руб. Т. XII. 426 стр. 10 руб.

МЕРСЬЕ Л. С. Картины Парижа. Перев. с франц. 1936. Т. II. 485 стр. 10 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

ПУШКИН А. С. Полное собрание сочинений. Т. VI. 3-е изд. 1936. 563 стр. 5 руб.

НЕКРАСОВ Н. А. Избранные стихотворения. 1936. 404 стр. 1 р. 75 к.

ШИЛЛЕР. Стихотворения. Перев. с нем. 1936. 275 стр. 5 р. 50 к.

РОЛЛАН РОМЭН. Очарованная душа. Перев. с франц. Т. I. 1936. 605 стр. 2 р. 15 к.

БЕРАНЖЕ. Избранные песни. Перев. с франц. 1936. 439 стр. 2 р. 85 к.

ФУРМАНОВ ДМ. Собрание сочинений. Т. III. 1936. 420 стр. 6 р. 50 к.

ПАСТЕРНАК Б. Стихотворения в одном томе. 2-е изд. 1936. 440 стр. 9 руб.

ВЕРЕСАЕВ В. Воспоминания. 1936. 474 стр. 7 руб.

ПРИШВИН М. Кащеева цель. Собрание сочинений. Т. II. 1936. 638 стр. 9 руб.

«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

КОН ФЕЛИКС. За пятьдесят лет. 2-е изд. 1936. 517 стр. 11 руб.

ИЛЛЕШ БЕЛА. 15 лет. Избранные рассказы. 1936. 240 стр. 4 р. 25 к.

АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ. Гуляй Волга. 6-е изд. 1936. 223 стр. 5 р. 25 к.

АБРАМОВИЧ-БЛЭК С. Невидимый адмирал. 1936. 205 стр. 4 руб.

ИЗОГИЗ

ГАРТМАН К. История архитектуры. Перев. с нем. Т. I. 1936. 267 стр. 14 руб.

РАБИНОВИЧ И. С. К. Мосье. 1936. 99 стр. 7 р. 50 к.

СИДОРОВ А. Гойя. 1936. 94 стр. 6 р. 50 к.

ЗАМЯТИНА А. Давид. 1936. 122 стр. 8 руб.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIII год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“
24. Тел. Д 3-05-06

№ 18

15 СЕНТЯБРЯ

1936

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — О качестве товаров и уважении к потребителю . . .	1
Троцкистско-зиновьевские бандиты — головной отряд капиталистической реставрации	9
А. ВЫШИНСКИЙ — Агенты Гестапо	21
А. АНГАРОВ — Социалистическое государство и Советы трудящихся.	39
Г. СМЕРНОВ — Об экономической основе СССР (окончание)	49
Н. КРЫЛЕНКО — Социализм и семья	65

Международный обзор

А. ЕРУСАЛИМСКИЙ — Фашистская программа голода и войны	79
---	----

Критика и библиография

Н. КУЙБЫШЕВ — Н. Левицкий. «Русско-японская война 1904—1905 гг.»	89
--	----

О КАЧЕСТВЕ ТОВАРОВ И УВАЖЕНИИ К ПОТРЕБИТЕЛЮ

Огромные успехи социалистической промышленности и сельского хозяйства дают все основания для того, чтобы в самой острой форме поставить вопрос о качестве товаров.

Промышленность и сельское хозяйство насыщены высокой, первоклассной техникой. Значительно улучшилось качество сельскохозяйственного сырья. Созданы культурные, квалифицированные кадры рабочих и инженерно-технического персонала. Множатся ряды стахановцев, овладевающих техникой и двигающих ее вперед, помня слова товарища Сталина:

«Люди работают у нас не на эксплуататоров, не для обогащения туеядцев, а на себя, на свой класс, на свое, советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса».

Налицо все условия для того, чтобы производить товары самого лучшего качества. Только вредители и никуда негодные руководители предприятий могут производить брак.

Чем, например, могут объяснить массовый выпуск брака крупными, технически оснащенными предприятиями руководители легкой промышленности? Чем объясняют нарком легкой промышленности СССР и нарком местной промышленности РСФСР ухудшение работы фабрик, повышение процента брака?

На льняной фабрике «Заря социализма» в июне 1935 года брак составлял 3,25% выпущенных тканей, а в июне 1936 года — 12%. Костромской трест имел в июне 1935 года 16,26% брака, а в июне 1936 года — 26,54%. Шолкоткацкая промышленность выпускала в июне 1935 года 2,89% брака, а в июне 1936 года — 6,45% брака. Фабрика «Красное знамя» в июне 1935 года дала 4,5% бракованных носков и чулок, а в июне 1936 года — 5,94%. Фабрика «Пролетарская победа» № 2 в прошлом году произвела 19,3% несортовой обуви, а в июне 1936 года — 20,5%.

Плохо работают и предприятия местной промышленности, особенно промыслово-кооперативные артели. Обследование московских магазинов обнаружало многочисленные факты выпуска на рынок явно негодных изделий.

Завод «Красный якорь» в Ярославле производит такие пылесосы, которые не всасывают, а разгоняют пыль. Сковороды Митинского завода (Московская область) не зачищены от формовочной земли, имеют покоробленное дно и острые зазубрины, которые ранят руки. Выпущенные в продажу столовые ножи завода «Труд» (Вача, Горьковский край) гнутся от малейшего нажима. Ложки завода «Металлоникель» (Киев) ломаются от одного прикосновения. Промыслово-кооперативная фабрика «Венский стул» произвела сплошной брак.

Перед судом общественности, перед судом широчайших масс должны предстать все виновные в производстве и распространении брака. Фабрики-бракоделы и торгующие браком магазины — все бракоделы, их пособники и укрыватели отвечают одновременно и перед уголовным судом как преступники, нанесшие ущерб народному хозяйству и интересам народа. Они отвечают за порчу и расхищение сырья, за обман государства ложными сообщениями о выполнении плана и за обман потребителя, которому продан испорченный или неполноценный товар. Марка московской мебельной кооперативной фабрики «Венский стул» стала нарицательным наименованием обмана и преступного, издевательского отношения к потребителю.

Что было характерно в позорной работе фабрики «Венский стул»? Фабрика имела хорошее сырье и все нужные детали. Рабочие хорошо знали производство, но для широкого потребителя, для продажи в магазины они изготовляли заведомо недоброкачественный товар: после недолгого пользования у стульев отскакивали спинки, проваливались сиденья, расползались ножки. Стул выходил из производства щербатым, разномастным, в зазорах, о которые рвется платье.

Руководители многих промышленных и торговых предприятий, повидимому, не осознали огромной принципиальной разницы между работой на потребителя у нас и в капиталистических странах.

Капиталисту совершенно безразличны интересы потребителя. Удовлетворение нужд потребителя и качество товара для капиталиста являются

только средством получения прибыли. Если на товары низкого качества, даже вредного для потребителя, имеется спрос, капиталист будет производить эти товары. Больше того: выпуская явно недоброкачественный товар, капиталисты всячески организуют спрос на него путем кричащих реклам, обманывая покупателя.

Наша промышленность и торговля поставлены на службу народу. На них возложена почетнейшая задача — все шире и шире удовлетворять растущие потребности трудящихся СССР. Они обязаны активно содействовать культурному устройству быта рабочего и колхозника, воспитанию у них новых вкусов, навыков и потребностей. Они обязаны обеспечить населению хорошие и добротные товары.

Советский закон сурово карает производство и продажу недоброкачественного товара. 128-я статья Уголовного кодекса предусматривает за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции из промышленных предприятий лишение свободы на срок не ниже 5 лет, а за массовый или систематический выпуск недоброкачественной продукции из торговых предприятий — лишение свободы на срок до 5 лет или исправительно-трудовые работы на срок до 1 года.

Так социалистическое государство оберегает интересы потребителя. Только в нашей стране, где промышленность и торговля служат народу, где их работа подчинена одной цели — удовлетворению всех потребностей народа, — только у нас закон не формально, не лживо, а на деле защищает интересы потребителя.

В СССР ликвидирована безработица и осуществлено право на труд, записанное в прекрасных словах сталинской Конституции. Советский гражданин уверен в завтрашнем дне, всегда обеспечен работой. Из года в год повышается его материальное благосостояние. Он требует полного и всестороннего удовлетворения своих запросов, и промышленность, торговля обязаны удовлетворять эти запросы.

На XVII съезде партии товарищ Сталин подчеркнул:

«Надо, наконец, понять, что товары производятся в последнем счете не для производства, а для потребления».

Это сказано по адресу тех, кто не понимает всей важности задачи доведения товара до потребителя, не осознает значения советской торговли и развернутого товарооборота между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Слова товарища Сталина и сейчас в полной мере применимы ко многим хозяйственникам, которые выполняют производственную программу формально, совершенно не считаясь со спросом и интересами потребителя. Вместо того чтобы всегда видеть перед собой потребителя и уважать его, изучать его вкусы, они проявляют худшего вида деячество, которым подменяют большевистскую деловитость. Они не умеют сочетать интересы социалистического хозяйства с интересами обслуживания потребителя, тогда как в наших условиях имеются принципиальная основа и все практические условия для такого сочетания.

Не меньшая вина за выпуск недоброкачественной продукции лежит на торговом аппарате. Руководители торговых организаций, заведующие магазинами, вместо того чтобы заставить промышленность производить лучшие товары, работать без брака, нередко становятся на путь либерального отношения к фабрикам-бракоделам, принимают у них плохую продукцию, загружают ею железные дороги, склады, магазины и продают недоброкачественный товар потребителю.

Многие делают это потому, что не хотят ссориться с директорами трестов и фабрик, стараются во что бы то ни стало жить с ними в ладу, хотя бы за счет потребителя. Они закрывают глаза на то, что их либерализм — преступление, злостное нарушение директив партии и советских законов.

Пособникам бракоделов не место в советской торговле! Только действительные защитники интересов потребителя, умеющие правильно сочетать интересы социалистического хозяйства с интересами потребителя, могут носить звание работника советской торговли. Нужно понять, что только повышение требований к промышленности, основанное на тщательном изучении запросов потребителя, заставит промышленные предприятия лучше использовать имеющееся техническое оборудование и сырье. В свою очередь это заставит заготовительные организации строже относиться к приемке сырья от колхозов и побудит колхозы больше считаться с требованиями потребителей сырья и улучшать его качество.

Торговые работники, принимающие от промышленности недоброкачественный товар, ссылаются в свое «оправдание» на то, что-де брак все равно был бы принят другими магазинами. Так могут рассуждать только хозяйственники, преступно предающие интересы потребителя, не заботящиеся о чести своего предприятия. Для них оборот — самоцель. За цифрами торгового оборота они не видят живого человека.

Равняться нужно по тем руководителям, которые не пропускают брака, борются за высокое качество товара, активно воздействуют на промышленность для получения лучшего выбора товаров. Все руководители торговли должны подняться до уровня передовиков.

Выпуск и продажа недоброкачественных изделий, как правило, процветают там, где наряду с безответственностью и наплевательским отношением к потребителю царит бескультурье. Культура на предприятии — это любовное, заботливое отношение всех, начиная от директора и кончая сторожем, к каждой детали производства. На культурном предприятии нет малозначительных участков. В выработке малейшей детали, в отделке готового товара, в упаковке, в приемке сырья должна чувствоваться заботливая рука.

Культура предполагает чистоту и порядок в производственном и подсобном помещениях, в столовой, на дворе, тщательное соблюдение личной гигиены рабочих, производящих продукты питания.

Культура на предприятии — это полное овладение техникой дела, знание машин, умение выжать из техники все, что она может дать, непрерыв-

ное повышение квалификации и постоянная забота о дальнейшем улучшении качества продукции.

Культурный хозяйственник владеет техникой своего дела, изучает опыт иностранных предприятий, умеет правильно расставить работников и повышать их квалификацию, умеет заинтересовать их в работе. Ему дорога марка своего предприятия, и он умеет драться за ее честь.

Культура предприятия и его руководителей — это гарантия выпуска и продажи доброкачественного товара. Бескультурье создает благоприятную почву для хозяйничания бракоделов, бюрократов и спекулянтски настроенных торговых работников.

Вопрос о выпуске высококачественной продукции, о решительном изжитии брака приобретает особо важное значение в условиях растущего изобилия товаров.

Из года в год, из месяца в месяц в огромных размерах увеличивается продукция промышленности и сельского хозяйства. За 7 месяцев 1936, стахановского года производство предметов потребления выросло на 29,9% при годовом плане в 23,7%. Легкая промышленность увеличила выпуск товаров по сравнению с прошлым годом на 32,9%. Можно с уверенностью сказать, что план 1936 года будет перевыполнен.

Значительное увеличение выпуска товаров широкого потребления намечено на IV квартал. По промышленности Наркомтяжпрома продукция возрастет на 35%, Наркомлегпрома — на 27%, Наркомпищепрома — на 21%. Предприятия Наркомлегпрома и местной промышленности должны дать по сравнению с IV кварталом 1935 года увеличение выпуска хлопчатобумажных тканей на 25%, шерстяных — на 19%, шелковых — на 41%, трикотажного белья — на 37%, кожаной обуви — на 41%. Предприятия Наркомпищепрома увеличат переработку рыбы-сырца на 49%, колбасы и копченостей — на 54%, кондитерских изделий — на 58%, масла животного — на 21% и сыра — на 50%.

При таких масштабах производства доли процента брака, которые кажутся как будто ничтожными, в действительности составляют десятки и сотни миллионов рублей.

При наличии товарного изобилия совершенно изменяются запросы потребителя: он требует богатого выбора сортов, красивого оформления товара. Если товар ему не понравился, он его не купит. В этих условиях предприятия, выпускающие и продающие недоброкачественный товар, не смогут обеспечить сбыт своих товаров, им грозит опасность затоваривания и краха. Нужно понять, что безвозвратно прошло то время, когда потребитель брал все, что ему давали. Для плохих и отстающих предприятий решительная перестройка работы, обеспечивающая производство и продажу доброкачественных товаров, является вопросом жизни.

Мы имеем все возможности производить и продавать полноценные товары. За последние годы промышленность достигла в этом отношении крупнейших успехов. Например в маслодельной промышленности удельный вес масла «экстра» и высших сортов повысился с 21 до 70% в 1935 году.

В текущем году выпуск гребенных и тонких тканей увеличивается больше чем в 2 раза по сравнению с прошлым годом. Производство ворсовых тканей (вельвет-корд, полубархат) и мерсеризованных товаров возрастает в 2 раза. Удельный вес камвольных тканей повышается на 26%, тонкосуконных — на 14%. Шерстяная промышленность работает над внедрением новых рисунков и расцветок. Увеличивается выпуск фасонного пестротканного товара, улучшаются крашение и отделка.

Промышленность, производящая предметы потребления, подняла качество своей работы на более высокую ступень. При современной культуре производства она может дать сложнейшие и лучшие изделия. Передовые предприятия уже показали образцы высококачественной работы. Но еще много отстающих предприятий. Еще нет достаточного понимания важности выполнения качественных показателей.

Отныне предприятия, выполнившие программу по валовой продукции, но нарушившие установленные для них ассортимент и комплектность, стандарт, качество и технические условия, не будут считаться выполнившими план.

Это относится и к торговле. Только тот склад или магазин имеют право рапортовать о выполнении плана, которые обеспечили выбор товаров разных сортов и фасонов, которые дали покупателю доброкачественный товар и не допустили на полки брака.

Распределенческие тенденции умаляют значение промышленной и торговой марки. Люди привыкли к тому, что все выпускаемое сбывается потребителю. Теперь надо установить такой порядок, чтобы потребитель знал, каким предприятием произведен данный товар. Потребитель должен видеть марку фабрики, чтобы судить о том, какая марка заслуживает поддержки и какая — осуждения.

Известны ли потребителю сейчас отдельные текстильные и суконные фабрики? Сами торговые работники не всегда разбираются в марках фабрик и заводов.

Чем выше мы поднимем роль марки, тем активнее будет предприятие улучшать качество продукции. Марка, прикрывающая плохой товар, будет считаться опозоренной. Пусть тогда все работники фабрики несут ответственность и терпят последствия своей позорной работы.

В новых условиях нужно изменить самое понятие «первого сорта». Оно сложилось в тот период, когда товаров было еще мало и вследствие этого устанавливались так называемые допуски, по существу сводившие на-нег стандарты и легализовавшие выпуск не вполне доброкачественной продукции. Надо пересмотреть стандарты с точки зрения повышенных требований так, чтобы «первый сорт» был действительно первым, а брак не прикрывался названием «третьего сорта».

Надо решительно улучшить бракераж в промышленности и в торговле. В настоящее время торговые организации при приемке товара проверяют на выдержку небольшую его часть: 5—15%. Следует установить такой порядок, при котором ни один товар не попадал бы в продажу без предвари-

тельного осмотра. Качественная приемка товара должна охватить всю партию принимаемого товара. Склад должен проверять фабрику, магазин — работу склада, а верховным контролером явится покупатель.

Только такой барьер окончательно преградит путь браку в магазин. Стахановцы промышленности и торговли должны широким фронтом повести поход против брака и неполноценной продукции. Встречи, совещания стахановцев промышленности и торговли, несомненно, помогут улучшить качество и оформление товара.

На борьбу с браком и недоброкачественными товарами надо поднять само население. Конференции покупателей могут сыграть в этом деле крупнейшую роль. На этих конференциях покупатели будут указывать все факты продажи недоброкачественных товаров и клеймить руководителей магазинов, продающих брак. Покупатели должны пользоваться своим правом возврата недоброкачественных товаров.

К борьбе с бракоделами на фабриках, с порчей продуктов на складах и в торговых предприятиях надо привлечь широкую общественность: рабочих фабрик и работников торговых предприятий, печать, стенные газеты, партийные и профсоюзные организации и комсомол. Особую роль в борьбе с браком должны играть коммунисты и комсомольцы на предприятиях. Они ответственны за выпуск их предприятием недоброкачественной продукции.

У нас тот, кто «работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда, он овеян славой» (С т а л и н).

Тот же, кто работает плохо, кто выпускает брак или покровительствует выпуску брака, будет покрыт позором.

Поднять такую огромную работу во всех отраслях промышленности и торговли — нелегкое дело. В этом нужно отдать себе ясный отчет. Производство высококачественной продукции требует от каждого инженера, техника и рабочего неизмеримо большего углубления в детали, кропотливой работы, постоянной самопроверки: не упущено ли что-нибудь? А между тем многие отвыкли, а другие и не привыкли к вдумчиво-сосредоточенной работе над деталями. Не проще ли гнать количество, достигая внешних, формальных «рекордов»?

Только там, где коммунисты и комсомольцы выступают застрельщиками и организаторами борьбы с косностью и бюрократизмом, качество обслуживания потребителя поднимается на должную высоту. Но еще много коммунистов и комсомольцев плетутся в хвосте, а иногда и того хуже: идут вместе с теми элементами, которые сопротивляются выполнению директив партии о качестве товара и обслуживании потребителя.

Партийные и комсомольские организации во многих городах и районах еще не взялись вплотную за организацию и воспитание торговых работников и вообще мало интересуются торговлей.

С недооценкой партийной работы в торговле нужно как можно скорее покончить. От правильного руководства со стороны партийных органов коммунистами и комсомольцами, работающими на складах и в магазинах, от

воспитательной работы в массе продавцов самым непосредственным образом зависит качество обслуживания потребителя.

Вопрос о борьбе с бракоделами является важной составной частью более широкого вопроса об удовлетворении растущих запросов граждан Советского союза, о выполнении указаний вождя народов СССР товарища Сталина о зажиточной, счастливой жизни. Поэтому борьба с бракоделами и их пособниками, борьба за высококачественное обслуживание потребителя имеет исключительно большое политическое значение.

ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЕ БАНДИТЫ— ГОЛОВНОЙ ОТРЯД КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСТАВРАЦИИ

Судебный процесс по делу троцкистско-зиновьевского, террористического центра ярким лучом прожектора осветил всю омерзительную деятельность Троцкого, Зиновьева, Каменева и их приспешников, все смрадные закоулки контрреволюционного, троцкистско-зиновьевского подполья.

Значение суда над троцкистско-зиновьевскими убийцами заключается еще и в том, что процесс до конца разоблачил политическое содержание троцкистско-зиновьевского бандитизма, закончившего свой позорный путь тесным содружеством с германским фашизмом и организацией убийств руководителей первого в мире социалистического государства, руководителей советского народа и его партии — Всесоюзной коммунистической партии большевиков.

Расстрелянные по приговору Верховного суда СССР, троцкистско-зиновьевские бандиты полностью разоблачены как злейшие враги народа, на протяжении ряда лет боровшиеся против социализма и Советов, против социалистической индустриализации и коллективизации, против растущего благосостояния трудящихся СССР.

Троцкисты-зиновьевцы разоблачены как прямые агенты и сотрудники фашизма, перешедшие к самым подлым средствам борьбы против партии и советской власти — к убийствам лучших людей советского народа — только для того, чтобы уничтожить социализм, восстановить капиталистический строй, восстановить свергнутую 19 лет назад власть помещиков, фабрикантов и заводчиков.

Как тщательно ни скрывали даже на самом суде главари троцкистско-зиновьевской банды истинные пружины своей злодейской деятельности, как ни помогают своим сообщникам обер-бандит Троцкий и фашистская пресса, как ни изошряются добровольные защитники бандитов: Ситрин, Фр. Адлер и др., — факт остается фактом: подлинным знаменем троцкистско-зиновьевского, террористического центра была реставрация капитализма на той части земного шара, где капиталистический строй был свергнут в октябре 1917 года и где свободный народ под руководством Ленина и Сталина построил социалистическое общество.

Этой одной цели служили все своего рода теоретические «обоснования» контрреволюционного троцкизма на протяжении многих лет.

Этой задаче была подчинена антипартийная и антисоветская подрывная деятельность троцкистов-зиновьевцев в нашей стране и за ее пределами.

С этой целью троцкистско-зиновьевские террористы готовили гнусное убийство товарища Сталина и его ближайших соратников, чьи имена воплощают новый общественный строй — социализм, идущий на смену капитализму и победивший в Стране советов.

Штурмовой отряд капиталистической реставрации в СССР — вот истинное лицо троцкистско-зиновьевской банды!

Еще в 1921 году на X съезде партии Ленин, разоблачая Троцкого и анархо-синдикалистскую оппозицию в партии, предупреждал о том, что фракционеры, люди, выступающие против партии, против коммунизма, настаивая на своих ошибках, на своей политической линии, продолжая борьбу против партии, неизбежно должны скатиться в лагерь белогвардейской контрреволюции.

Позорный и подлый путь троцкистско-зиновьевской банды убийц показывает, как блестяще оправдалось это пророческое предсказание Ленина.

Начав с образования антипартийной фракции, переходя к все более и более острым методам борьбы против партии, став после изгнания из партии фокусом и рупором всех антисоветских, контрреволюционных групп и течений, передовым отрядом контрреволюционной буржуазии, троцкисты-зиновьевцы, скатываясь со ступеньки на ступеньку, стали цепными псами фашизма, злейшими врагами народа, посягающими на жизнь его вождей, стали головным отрядом контрреволюционной буржуазии, выразителями ее воли и чаяний.

* * *

На XIV партийном съезде в 1925 году Зиновьев и Каменев выступили против ленинско-сталинской теории построения социализма в одной нашей стране. Вскоре после съезда сложился тесный блок троцкистов и зиновьевцев.

Злобная атака троцкистов-зиновьевцев против построения социализма в нашей стране была основой их программы — программы капитуляции, восстановления капитализма.

Капитуляция, сдача завоеваний Великой пролетарской революции, в СССР означала только одно: возврат власти помещиков и капиталистов, возврат капиталистического строя.

Именно потому, что троцкисты-зиновьевцы наиболее искусно маскировали эту программу, международная буржуазия и классово враждебные силы внутри страны ставили ставку на Троцкого, Зиновьева, Каменева и их приспешников.

В процессе ликвидации капиталистических элементов в СССР одна за другой сходили с арены разгромленные и уничтоженные антисоветские буржуазные партии — эсеров, меньшевиков; их место заняла троцкистско-зиновьевская группа, ставшая последней надеждой всех врагов социализма.

В 1925—1926 годах Троцкий, Зиновьев и Каменев были воплощением мелкобуржуазной оппозиции внутри ВКП(б), оппозиции, под прикрытием левых фраз сопротивлявшейся политике индустриализации и коллективизации. 1925 год представлял величайшую историческую веху в развитии пролетарской революции. Перед партией стали задачи, которые по своему историческому размаху сближали этот период с периодом предоктябрьским. На это указал партии товарищ Сталин:

«Тогда, в 1917 году, речь шла о том, чтобы сделать переход от власти буржуазии к власти пролетариата. Теперь, в 1925 году, речь идет о том, чтобы сделать переход от нынешней экономики, которую нельзя назвать в целом социалистической, к экономике социалистической, к той экономике, которая должна послужить материальной основой социалистического общества»¹.

Постановка и разрешение этой величайшей исторической задачи перехода к социалистической экономике были подготовлены всей предыдущей решительной и беззаветной борьбой большевиков, руководимых Лениным и Сталиным. Партия начала новую борьбу — борьбу за поворот к социалистической реконструкции в обстановке громадных хозяйственно-политических трудностей, в сложной международной обстановке. В 1925 году фактом

¹ Сталин «Об Октябрьской революции», стр. 106.

стала частичная и относительная стабилизация капитализма, замедление темпа революции в капиталистических странах. Наша страна к этому периоду добилась значительных успехов в борьбе за восстановление народного хозяйства. Но главные трудности социалистической стройки были еще впереди. СССР продолжал оставаться отсталой страной с незначительной индустриальной базой, являвшейся островком в океане мелких и мельчайших индивидуальных крестьянских хозяйств.

Именно в этот период приобрела особое, актуальное значение развитая товарищем Сталиным ленинская теория возможности победы социализма в одной стране, приобрел особое значение вопрос о судьбах социализма в нашей стране. Капиталистический мир с чрезвычайной враждебностью смотрел на борьбу большевиков за социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства. Международный империализм видел в Стране советов своего главного врага, базу и могучий оплот международной социалистической революции.

Поддерживая внутренние силы контрреволюции — разбитые, но еще не уничтоженные эксплуататорские классы, — империализм усиленно готовил интервенцию против СССР. В этой борьбе капиталистический мир искал и нашел в 1925 году новых союзников в лице антипартийной, троцкистско-зиновьевской оппозиции. Сбылись предостережения товарища Сталина, который говорил, что как перед октябрём 1917 года были люди, пытавшиеся помешать партии в ее борьбе за победу Октябрьской социалистической революции, так и сейчас, в 1925 году, найдутся люди, которые постараются помешать партии в ее борьбе за победу социализма в нашей стране. И не случайно этими людьми оказались Зиновьев и Каменев: подлые изменники — штрейкбрехеры Октября — выступили в роли жалких капитулянтов, пытающихся заставить партию отказаться от ленинского плана построения социализма в союзе с основными массами крестьянства, отказаться от политики социалистической индустриализации, капитулировать перед классовым врагом и тем самым расчистить путь для реставрации капитализма в нашей стране.

И клеветнические утверждения о капиталистическом характере наших государственных предприятий, направленные против индустриализации страны, и капитулянтский план «лауэсизации» — превращения СССР в придаток капитализма, — выдвинутый Сокольниковым, — все это были практические пункты контрреволюционной, троцкистско-зиновьевской программы реставрации капитализма в нашей стране.

Не даром тогда же на одном из совещаний товарищ Дзержинский бросил Зиновьеву, выступавшему с антипартийной речью, и всей троцкистско-зиновьевской группе гневные, клеймящие слова: «Вы кронштадтцы! Вы изменники!»

Старый тезис Троцкого о невозможности победы социализма в одной стране, о неизбежности гибели социалистической России оказался самой пригодной программой для Зиновьева и Каменева, в 1917 году активно борющихся против социалистической революции. Эта троцкистская программа и объединила Троцкого, Зиновьева и Каменева в их борьбе против партии, против народа, против социализма.

Сметая сопротивление изменников и штрейкбрехеров, партия развертывала широкое хозяйственное строительство, укрепляла экономические позиции диктатуры пролетариата. С поворотом от восстановительного к реконструктивному периоду начался один из самых решающих моментов в истории борьбы за социалистическое строительство. Обострилось сопротивление классовых врагов. Со всей остротой перед Советским союзом стала угроза интервенции.

В этих условиях троцкистско-зиновьевский блок повел бешеную атаку против партии и ее руководства. Под дымовой завесой клеветнических криков о «термидоре» — о якобы буржуазном перерождении партии и советской

власти — троцкисты-зиновьевцы развертывали программу капитуляции, полной сдачи завоеваний Великой пролетарской революции и восстановления капиталистического строя.

Троцкистско-зиновьевский блок провозгласил лозунг пораженчества в схватке Советского союза с империалистами. Троцкисты-зиновьевцы представляли империалистам клеветнический материал, ложные доносы на партию и советскую власть, облегчая империалистам экономический нажим и военное нападение на СССР.

Троцкисты-зиновьевцы открыто стали на путь организации второй партии — партии реставраторов капитализма. Подпольная фракционная организация, конспирирующая от партии, устройство тайных собраний, нелегальных типографий для печатания антисоветской литературы при содействии явных белогвардейцев — врангелевских офицеров, антисоветские демонстрации — вот каков был путь контрреволюционного перерождения троцкистов-зиновьевцев. Исчерпав все средства борьбы с троцкистско-зиновьевской, антипартийной группой в рамках партии, партия на XV с'езде разоблачила подлинное существо троцкистско-зиновьевской контрреволюции и изгнала из своих рядов ее лидеров и активных участников. Оказавшись за бортом партии, Троцкий, Зиновьев, Каменев и их приспешники полностью, без стеснения проявили себя как антисоветская партия реставраторов капитализма, враждебная советской власти, коммунистам, враждебная делу социализма.

* * *

Троцкисты-зиновьевцы быстро сбросили остатки левых одежд, в которые они раньше драпировались. Левая фраза троцкистов-зиновьевцев была разоблачена партией. Идти к массам с открытой платформой реставрации разбитая и изолированная троцкистско-зиновьевская группа не могла. Именно поэтому методы самого гнусного двурушничества, обмана партии и рабочего класса как раз с этого времени начинают особенно широко применяться троцкистско-зиновьевской контрреволюцией.

На XV с'езде партии товарищ Сталин указал на двурушничество как на одну из характерных и основных черт троцкистско-зиновьевского блока. Товарищ Сталин заклеил речь Каменева, назвав ее «самой лживой, самой фарисейской, самой шуллерской и мошеннической из всех оппозиционных речей».

«Чем объяснить такое поведение оппозиции? — заявил товарищ Сталин на XV с'езде партии. — Его можно объяснить лишь одним: желанием обмануть партию, усыпить ее бдительность, надуть еще раз партию. У оппозиции два лица: одно — фарисейски-ласковое, другое — меньшевистско-антиреволюционное. Она показывает партии свое фарисейски-ласковое лицо, когда партия нажимает на нее и требует от нее отказа от фракционности, от политики раскола. Она показывает свое меньшевистско-антиреволюционное лицо, когда она берется апеллировать к непролетарским силам, когда она берется апеллировать к улице против партии, против советской власти... Можно ли терпеть дальше эту двойственность, это двуличие? Ясно, что нельзя терпеть больше ни одной минуты».

К XV с'езду партии у троцкистско-зиновьевского блока были налицо все элементы партии контрреволюции. У троцкистов-зиновьевцев была своя программа — программа борьбы против социализма в нашей стране, программа борьбы за реставрацию капитализма в нашей стране. У троцкистско-зиновьевского блока была своя подпольная организация, искавшая и находившая себе союзников среди белогвардейцев, все теснее смыкавшаяся со вся-

ким контрреволюционным отребьем внутри и вне нашей страны. У троцкистско-зиновьевского блока были свои кадры, воспитанные Троцким, Зиновьевым и Каменевым в духе звериной ненависти к партии и ее руководству, в духе ненависти к вождю нашей партии — к гениальному Сталину. Это были кадры способных на все головорезов, подготовленных к своей будущей роли политических убийц и бандитов.

Уже тогда, накануне XV съезда партии, тов. Молотов указал на наличие преступных, террористических настроений среди оппозиции.

«Но в настоящих условиях, — заявил тов. Молотов в своем докладе на московском партактиве, — когда среди оппозиции находятся люди, не дорожащие партийностью озлобленные на партию до последней степени, заострение фракционной борьбы против отдельных руководителей партии, в частности против т. Сталина, принимает прямо преступный характер. Оппозиция воспитывает в своей среде некоторые такие элементы, которые готовы на любые способы борьбы с партией. Поэтому заострение борьбы на личных нападках и на травле отдельных лиц может служить прямым подогреванием преступных террористических настроений против лидеров партии». (Голоса: «Правильно!»)¹.

* * *

В бессильной ярости троцкистско-зиновьевская контрреволюция старалась остановить победоносное наступление социализма.

В 1930 году Троцкий еще раз формулировал программу троцкистско-зиновьевской, антисоветской группы.

Троцкий требовал: «В области сельского хозяйства задержать дальнейшую коллективизацию... в области промышленности приостановить призовую скачку индустрии, отбросив лозунг «Пятилетка в четыре года»... в области теоретической ликвидировать теорию социализма в одной стране».

Как раз в тот момент, когда партия устами Сталина заявила на весь мир о развернутом наступлении социализма по всему фронту, контрреволюционные троцкисты-зиновьевцы подняли знамя полной реставрации капитализма, реставрации власти помещиков, фабрикантов и заводчиков. Эта программа контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группы еще раз подтвердила историческую правоту разоблачений товарища Сталина, постоянно срывавшего маску с этих капитулянтов.

«Капитулянтство на деле», как с о д е р ж а н и е, «левые» фразы и «революционно»-авантюристские замашки, как ф о р м а, прикрывающая и рекламирующая капитулянтское содержание, — таково существо троцкизма», — говорил товарищ Сталин на XVI съезде партии.

Троцкистско-зиновьевское контрреволюционное отребье почувствовало себя окрыленным в 1931 и 1932 годах. Дело в том, что именно в это время партия столкнулась с немалыми трудностями, главным образом в области сельского хозяйства. Чувя свою неминуемую гибель, остатки уничтожаемых пролетарской диктатурой эксплуататорских классов перешли к новой тактике. Классовые враги пытались пролезть в руководство колхозами и совхозами и дезорганизовать там работу путем вредительства, саботажа заданий государства. Это была попытка взорвать колхозы изнутри, разложить их. Враг хотел с этого конца свергнуть советскую власть, установить капиталистический строй.

Троцкистско-зиновьевских контрреволюционеров окрылял рост сопротивления остатков враждебных пролетарской диктатуре классов, их вооду-

¹ Разрядка наша. — Ред.

шевляло капиталистическое окружение СССР. В расчете на ослабление советского тыла международная контрреволюция ускорила подготовку интервенции. Ведь известно, что интервенты готовили удар против Советского союза на лето 1931 года, а Япония, в частности, подробно разработала план нападения на Советский союз в 1932 году.

Наконец, осколки контрреволюционных троцкистов-зиновьевцев знали, что рядом с ними действуют и другие защитники реставрации капитализма.

В самом деле, Промпартия, контрреволюционная кондратьевская «Трудовая крестьянская партия», «Союзное бюро меньшевиков» — все эти организации шпионов, вредителей, диверсантов приветствовали борьбу троцкистов с партией, зная, что в лице троцкистов они имеют подобных себе защитников свержения диктатуры пролетариата и реставрации капитализма.

Контрреволюционный заграничный меньшевистский центр в директивном письме своим агентам в СССР указывал, что «троцкисты в результате борьбы с ЦК ВКП(б) по существу стали на позиции социал-демократии» и что им необходимо оказать поддержку, «которая должна была выражаться в солидарной критике с троцкистами партии»¹.

В 1932 году троцкистско-зиновьевские контрреволюционеры берут на себя задачу консолидации антисоветских групп.

Троцкисты-зиновьевцы завязали связи с правой оппозицией для совместной борьбы против партии. Основы этих связей и их действительное содержание разоблачил товарищ Сталин. В докладах на XVI и XVII партийных съездах товарищ Сталин показал, что стремление реставрировать капитализм в СССР объединяет контрреволюционных троцкистов-зиновьевцев с «капитулянтами без маски», как назвал товарищ Сталин правых.

«Вот вам программа презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционная программа восстановления капитализма в СССР! — говорил товарищ Сталин на XVII съезде партии. — Чем она отличается от программы крайних правых? Ясно, что ничем»².

Презренные имена Зиновьева, Каменева вновь всплывают, когда партия разоблачает контрреволюционную группу реставраторов капитализма Рютина—Слепкова и их сообщников из рядов правой оппозиции (Угланов) и право-«левацкого» блока (Стэн).

В свете сегодняшнего дня особенно ясно видно, какое огромное, историческое дело сделал товарищ Сталин, показавший в конце 1931 года подлинное существо троцкистско-зиновьевской контрреволюции в ее «новом» качестве. Письмо товарища Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» ярким прожектором осветило истинную роль троцкизма:

«На самом деле троцкизм есть передовой отряд контр-революционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР.

Кто дал контр-революционной буржуазии духовное оружие против большевизма в виде тезиса о невозможности построения социализма в нашей стране, в виде тезиса о неизбежности перерождения большевиков и т. п.? Это оружие дал ей троцкизм. Нельзя считать случайностью тот факт, что все антисоветские группировки в СССР в своих попытках обосновать неизбежность борьбы с Советской властью ссылались на известный тезис троцкизма о невозможности построения социа-

¹ Процесс контрреволюционной организации меньшевиков, стр. 83. 1931.

² Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 588.

лизма в нашей стране, о неизбежности перерождения Советской власти, о вероятности возврата к капитализму.

Кто дал контр-революционной буржуазии в СССР тактическое оружие в виде попыток открытых выступлений против Советской власти? Это оружие дали ей троцкисты, пытавшиеся устроить антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде 7 ноября 1927 года. Это факт, что антисоветские выступления троцкистов подняли дух у буржуазии и развязали вредительскую работу буржуазных специалистов.

Кто дал контр-революционной буржуазии организационное оружие в виде попыток устройства подпольных антисоветских организаций? Это оружие дали ей троцкисты, организовавшие свою собственную антибольшевистскую нелегальную группу. Это факт, что подпольная антисоветская работа троцкистов облегчила организационное оформление антисоветских группировок в СССР.

Троцкизм есть передовой отряд контр-революционной буржуазии. Вот почему либерализм в отношении троцкизма, хотя бы и разбитого и замаскированного, есть головоутиение, граничащее с преступлением, изменой рабочему классу».

Эта замечательная характеристика эволюции троцкизма помогла партии повысить большевистскую бдительность, увидеть врага, как он есть в действительности.

* * *

Карта троцкистско-зиновьевских реставраторов капитализма, строивших свои расчеты на трудностях социалистического строительства в 1932 году, вновь оказалась битой. Ясная сталинская линия борьбы с классовым врагом принесла партии полную победу. Партия разгромила кулацкий саботаж и сплотила колхозников.

Лозунг «Пятилетка в четыре года», против которого так яростно ополчился Троцкий, блестяще осуществился в действительности. Под гениальным водительством Сталина партия такими быстрыми темпами укрепила обороноспособность Советской страны, что врагам и на Западе и на Востоке пришлось отложить военное нападение на более позднее время. Партия, наконец, раздавила все контрреволюционные группировки, глашатаями которых являлись троцкисты-зиновьевцы.

Тогда троцкистско-зиновьевская контрреволюция стала искать новое оружие для борьбы против советской власти и партии, за реставрацию капитализма.

Раньше, в 1927 году, Троцкий, Зиновьев, Каменев пытались устраивать антисоветские демонстрации, вызывать забастовки на предприятиях, распространять контрреволюционные листовки. Все эти методы антисоветской борьбы были рассчитаны на то, чтобы уловить в сети троцкистско-зиновьевской контрреволюции какую-то частичку масс, провоцируя среди них недовольство политикой партии и советской власти, спекулируя на трудностях. Но обстановка изменилась коренным образом.

Нельзя больше спекулировать на трудностях потому, что сталинский план социалистического наступления приносит с каждым днем новые и новые победы, все больший рост благосостояния трудящихся Советского союза. Некого звать на антисоветскую демонстрацию потому, что остатки враждебных социализму классов разгромлены, а народ, советский народ, тесными, сплоченными рядами идет за партией, строит социализм под ее знаменем, под знаменем Сталина. Бессильным оказывается яд троцкистско-зиновьевской клеветы на Советский союз за рубежом: трудящиеся всего

мира видят, как растет и крепнет оплот социализма, ударная бригада мирового пролетариата.

Нельзя рассчитывать на немедленный удар интервентов: ведь уже опоясаны стеной укреплений советские границы, уже перевооружена Красная армия, уже грохочут танки, уже реют в воздухе сталинские соколы — отважные советские летчики, готовые в любой момент дать отпор зарвавшемуся врагу.

Обанкротившаяся вконец, презираемая народом, троцкистско-зиновьевская контрреволюционная группа решает добиться своей цели — реставрации капиталистического строя — путем гнусного, белогвардейского террора. Троцкистско-зиновьевские выродки, став на путь политического бандитизма, обманном путем возвращаются в партию, надевают личину лояльности в целях лучшей конспирации и маскировки, каются в печати, на с'ездах в прошлых своих преступлениях.

Именно в это время, в 1932 году, образуется троцкистско-зиновьевский, террористический центр и глава его — Троцкий — передает своим подручным директиву — организовать убийства руководителей партии и советской власти.

Подготовка убийств руководителей партии и правительства завершила преступный путь троцкистско-зиновьевской группы. Сколько раз в начале выступлений этой группы против партии партия предупреждала троцкистов-зиновьевцев о неминуемых последствиях их антипартийной деятельности! Сколько раз прощала партия преступления троцкистов-зиновьевцев, надеясь на их исправление! Каменев и Зиновьев, матери троцкисты Мрачковский и Смирнов должны были признать на суде, что партия, Центральный комитет и товарищ Сталин делали все возможное, чтобы удержать их от контрреволюции. Но, раз став на путь борьбы против социализма, троцкисты и зиновьевцы неизбежно скатывались вниз со ступеньки на ступеньку. От неподчинения большинству партии, от фракционной борьбы к печатанию нелегальных листовок, к созданию законспирированного подполья, к организации антисоветских уличных демонстраций и стачек, к смышке с белогвардейщиной, наконец, к гнусному террору против руководителей коммунистической партии и советского правительства, к убийству Сергея Мироновича Кирова, к покушениям на вождя народа товарища Сталина и его соратников, к союзу с кровавой охранкой германского фашизма (Гестапо) — вот позорный путь троцкистско-зиновьевской контрреволюции.

На этом примере полностью оправдались указания Ленина в 1921 году на X с'езде партии о том, что мелкобуржуазная, анархическая контрреволюция «есть политическая ступень к белогвардейщине» и что фракция, настаивающая на своих ошибках, непременно окажется в лагере врагов социализма, врагов советской власти.

На судебном процессе по делу троцкистско-зиновьевского, террористического центра Каменев и Зиновьев объясняли свою гнусную, террористическую деятельность... «жаждой власти»...

Жалкий фарс!

Но почему же так много об этом болтали главари фашистских бандитов? Почему за это «объяснение» с такой радостью ухватилась фашистская печать, рассуждающая подобно «Франкфуртер цейтунг» о «жгучем честолюбии» Каменева и Зиновьева, вспоминая по этому поводу Достоевского и т. п.?

Каждый, кто мыслит по-марксистски, знает, что за стремлением к власти всегда скрываются совершенно реальные интересы общественных групп, классовые интересы, стоят класс или классы.

Для каждого марксиста является азбукой, что власти «жаждут» и за нее борются именно для того, чтобы осуществить определенные мероприятия, реальную программу, которая диктуется интересами определенного класса, их отражает и выражает. Правда, эта программа отнюдь не всегда открыто формулируется или обнародывается: зачастую эта реальная программа всячески прикрывается широковещательными декларациями, болтовней, изощренной социальной демагогией, как например у фашистов или у социал-предателей. Но это нисколько не меняет положения. Марксист как раз и должен суметь разглядеть и показать ту настоящую, действительную программу, которой на деле руководствуется данная политическая группа или партия.

Только идиот или расчетливый фашистский демагог будет объяснять захват Италией Абиссинии «жаждой власти» Муссолини, а мятеж испанских фашистов — необузданным честолюбием генералов Мола и Франко.

Разве голая жажда власти побуждает Гитлера рубить головы германским коммунистам?

Попытка пойманных с поличным главарей террористической банды объяснить террор против руководителей партии и советского правительства своим властолюбием была последней ложью, последним двурушничеством врагов народа.

Каменев и Зиновьев не могли даже на суде — их фашистские защитники не могут и сейчас — сказать правду о программе троцкистско-зиновьевского, террористического центра.

Белогвардейский террор никогда не был беспрограммным. Когда белоэсерка Каплан направляла дуло револьвера в сердце Ленина, она, как и организаторы покушения — центральный комитет белоэсеров, — ставила перед собой совершенно определенную задачу — восстановить то, что было сметено Великой пролетарской революцией за 10 месяцев до 30 августа 1918 года.

Когда в 1922 году белогвардеец Конради стрелял в тов. Воровского в Лозанне, а в 1927 году белогвардеец Каверда — в тов. Войкова в Варшаве, стрелявшие бандиты имели твердую программу: сорвать мирную политику СССР, спровоцировать войну против Страны советов, добиться этим путем свержения советской власти, восстановления капитализма.

И ту же самую программу уничтожения советской власти, уничтожения социалистического строя, полного восстановления капитализма, власти помещиков и фабрикантов ставили перед собой Троцкий, Зиновьев, Каменев и их приспешники, убивая тов. Кирова, поднимая револьвер против товарища Сталина и его соратников.

Расстрелянный ныне бандит Смирнов говорил на суде, что программа не являлась предметом обсуждения троцкистско-зиновьевского контрреволюционного подполья.

Понятно, почему: террористам нечего было обсуждать программу, потому что она была давно выношена всем ходом их многолетней борьбы против партии.

Террорист Рейнгольд вынужден был подтвердить на суде, что троцкистско-зиновьевский, террористический центр не считал нужным создавать какую-либо иную программу, кроме той, какую он имел раньше.

Да и разве могла быть у врагов социализма другая программа, нежели программа реставрации капиталистического строя?

Борьба против построения социализма всегда означала, и в теории и на практике, борьбу за реставрацию капитализма, за восстановление власти эксплуататоров.

Но именно эту реставраторскую программу не могли показать народу троцкистско-зиновьевские террористы. Они не решились сказать о ней даже накануне сурового возмездия пролетарского суда. Они запрятали эту программу еще глубже, чем прятали заряженные браунинги убийц.

Гнуснейшая программа!

Гнуснейшие средства ее осуществления — вот что сомкнуло троцкистско-зиновьевский, террористический центр с фашизмом, вот что спаяло Троцкого, Зиновьева, Каменева и их присных в тесный союз с Гестапо.

В 1932 году создается троцкистско-зиновьевский, террористический центр. 30 января 1933 года в Германии, на крови рабочего класса, приходят к власти гитлеровцы — эта наиболее реакционная разновидность фашизма. Совпадение во времени этих событий не случайно. Троцкистско-зиновьевская контрреволюция оказалась родственной по духу диктатуре «наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала». В лице троцкистско-зиновьевских бандитов международная контрреволюционная буржуазия нашла головной отряд, «достойного» выразителя своей воли и чаяний.

Фашисты ставят своей целью сохранить капиталистическую систему. Цель троцкистов-зиновьевцев — восстановить эту систему на одной шестой части земного шара, где она уничтожена трудящимися СССР.

Фашизм является главным поджигателем империалистической войны и зачинщиком крестового похода против Советского союза. Троцкистско-зиновьевские бандиты стремятся зажечь пожар войны против Страны советов, потому что в этой войне они видят путь к восстановлению капитализма.

Не даром Троцкий, Зиновьев и Каменев с исключительным цинизмом готовили поражение Советского союза в будущей войне с фашистскими интервентами.

Не даром лозунг борьбы с «мировым большевизмом», о котором вновь трезвонят Гитлер и Геббельс на Нюрнбергском фашистском съезде, объединяет Гитлера и Троцкого.

Троцкистско-зиновьевские агенты фашизма могут соперничать со своими хозяевами — фашистами — в злобной ненависти к социализму, к коммунистической партии и ее руководителям, к счастливой жизни народов Советского союза. Фашизм встречает у троцкистско-зиновьевских бандитов родственную неразборчивость в выборе самых гнусных, самых отвратительных средств борьбы с советской властью. Троцкистско-зиновьевские террористы незаменимы для фашизма по уменью маскироваться. Какой другой агент Гестапо, как не троцкист-зиновьевец, может так ловко прикрыться партийным билетом, двурушничая, втереться в доверие к партии, внутреннюю жизнь которой он знает на протяжении многих лет? Какой другой сотрудник фашистской тайной полиции прошел такую продолжительную «школу» антипартийной и антисоветской борьбы, глубокого контрреволюционного подполья, подлой провокации, белогвардейского шпионажа, диверсии и террора?

Наконец, контрреволюционная буржуазия за пределами СССР особенно ценит свой головной отряд — троцкистско-зиновьевских бандитов — именно потому, что они стремятся физически уничтожить лучших людей рабочего класса, лучших людей человечества, руководителей коммунистической партии и советской власти, стремятся обезглавить трудящиеся массы.

* * *

О вождях пролетарской революции Ленин говорил, что они полнее и цельнее чем кто-либо выражают «самые главные и самые существенные черты пролетарской революции».

Именно в этом Ленин видел значение руководителей революции рабочего класса.

В нашу эпоху самые главные и самые существенные черты социалистической революции выражает прежде всего гениальный вождь трудящегося человечества, великий продолжатель дела Ленина — товарищ Сталин, и вместе с ним его ближайшие соратники — штаб социализма — Политбюро Центрального комитета ВКП(б). Для народа Страны советов в Сталине и его соратниках олицетворен социализм — счастливое настоящее и радостное будущее 170-миллионного народа Союза ССР и грядущие перспективы для человечества, еще страдающего под игом капитализма, фашизма. Имя товарища Сталина, имена его ближайших соратников: Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Косиора, Постышева, Жданова — давно стали родными, близкими для всего советского народа —

«От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей...»

В мыслях и сердцах народа имя великого Сталина означает победу социалистического строя, выражает лучшие чаяния и стремления трудящихся масс. С этими победами связаны и имена сталинских соратников. Имя тов. Молотова связано с укреплением органов пролетарской диктатуры — Советов; имя тов. Кагановича — с укреплением социалистического сельского хозяйства, с ростом советской столицы, с бурным ростом нашего железнодорожного транспорта; имя тов. Ворошилова — с несокрушимой Красной армией, с укреплением обороноспособности социалистической родины; имя Серго Орджоникидзе — с мощным развитием сердцевины индустриализаций — тяжелой промышленности.

Товарищ Сталин вместе со своими ближайшими соратниками руководит победоносным строительством социализма, построением бесклассового, социалистического общества.

Это знает, видит, ощущает ежедневно, ежечасно 170-миллионный советский народ. Вот почему с такой горячей, благодарной любовью и преданностью относятся народные массы к своему вождю. Вот почему с такой теплотой произносятся рядом с именем Сталина имена Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе.

Сталин и его соратники — вожди народа: в интересах народа они руководят великой стройкой социализма.

Это знает Троцкий, это знали Зиновьев, Каменев и их приспешники. Именно поэтому они убили любимого народом пламенного трибуна Сергея Мироновича Кирова, именно поэтому они готовились убить товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Косиора, Постышева, Жданова.

Бандиты знали, куда они целили. Поднимая руку на Сталина, готовясь подло убить членов Политбюро Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков, они покушались на политику ВКП(б), подлинно народную политику, на социализм, завоеванный, построенный советским народом. Они покушались на социалистическую индустриализацию, на прекрасные фабрики и заводы, выстроенные героическим рабочим классом Советского союза. Они покушались на коллективизацию сельского хозяйства, на цветущие колхозы и совхозы, созданные трудящимися в боях с остервенелым кулачеством. Они покушались на растущее благосостояние народных масс, на их материальное благополучие, на расцветающую национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру, на дружество народов Советского союза.

Готовясь убить вождей народа, троцкистско-зиновьевские бандиты покушались на весь народ, на построенный им счастливый, социалистический строй. для того, чтобы восстановить проклятый гнет капитализма. Вот для чего объединились остервенелые враги народа: обер-бандит Троцкий, главари

террористов, прожженные мастера двурушничества и измены: Зиновьев и Каменев, их подручные Пикель, Евдокимов, матерые троцкисты Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян, Рейнгольд, присяжные убийцы Бакаев и Дрейцер, агенты германской охранки (Гестапо) Ольберг, Моисей и Натан Лурье, диверсанты и террористы, посланные Троцким, Фриц Давид, Гольцман, Берман-Юрин.

Вот почему так тесно спаялись в своей гнусной и подлой деятельности Троцкий, Зиновьев, Каменев и их свора с фашистской охранкой — Гестапо.

Недаром фашистская пресса так старательно замечает следы своих агентов — расстрелянных террористов, и Троцкого. «Франкуртер цейтунг» с пеной у рта кричит, что сведения о связях троцкистско-зиновьевских бандитов с фашистами являются «агитационным шумом». Фашистские писаки с удовольствием цитируют насквозь лживую книгу Троцкого «Моя жизнь» для того, чтобы доказать «революционность» Троцкого и его сподручных.

К хору фашистской прессы присоединился голос людей, которые давно зарекомендовали себя как «преданные без лести» слуги буржуазии. Господа Ситрины, Фридрихи Адлеры, де Брукеры и социал-демократическая пресса разных мастей и оттенков взяли на себя позорную роль адвокатов троцкистско-зиновьевских убийц, роль фашистских подпевал. Цель этих адвокатов ясна: они стремятся скрыть от международного рабочего класса подлинную сущность троцкистско-зиновьевских бандитов — головного отряда реставраторов капитализма в СССР.

Однако Ситринам и их сподвижникам не удастся спрятать концы в воду и обмануть рабочий класс. Судебный процесс вскрыл до конца с неопровержимой ясностью омерзительную программу троцкистско-зиновьевских бандитов — реставраторов капиталистического рабства — и омерзительные средства осуществления этой программы.

Вот почему весь 170-миллионный советский народ, рабочие всех стран мира — все, что есть честного среди человечества, — проклятием ненависти ответившие бандитам, приветствуют суровый и справедливый приговор советского суда.

* * *

Бдительность стража советского государства — органов Наркомвнудела — разрушила злодейские замыслы Троцкого, Зиновьева и Каменева. Троцкистско-зиновьевские бандиты предстали перед советским судом и понесли заслуженную кару.

Советский суд над троцкистско-зиновьевскими убийцами стал для них судом истории. В каждом слове приговора Военной коллегии Верховного суда звучит историческая правда народа, свергнувшего навсегда иго эксплуататоров.

Расчеты фашистских наемников: Троцкого, Зиновьева и Каменева, руководителей головного отряда контрреволюционной буржуазии за пределами СССР — на восстановление капитализма в нашей стране провалились с треском так же, как и расчеты их предшественников — белоэсеров, Промпартии, кондратьевцев и меньшевиков.

Социалистический строй утвердился в нашей стране прочно, незыблемо, бесповоротно. Никому не повернуть истории вспять. Никогда не вернется власть помещиков и капиталистов.

Советский народ под руководством Всесоюзной коммунистической партии большевиков и вождя народа великого Сталина пойдет к новым грандиозным победам социализма. Каждый, кто осмелится стать поперек этого пути, будет подобно троцкистско-зиновьевским бандитам сметен в мусорную яму истории.

А. Вышинский

Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра закончился. Приговор Верховного суда Союза ССР подвел последние итоги и поставил последний предел преступной деятельности шестнадцати фашистских негодяев, покрыв их имена вечным и несмываемым позором.

Перед лицом всего мира советский суд до конца и полностью разоблачил пойманных с поличным преступников, из-за угла убивших в 1934 году одного из лучших большевиков, пламенного трибуна пролетарской революции тов. С. М. Кирова и подготовлявших с хладнокровием рецидивистов и профессиональных бандитов убийство вождя советского народа товарища Сталина и его славных соратников и сподвижников: тт. Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора и Постышева.

Суд на гласном процессе разоблачил и своим приговором, вызвавшим полное одобрение миллионных масс трудящихся СССР и всего мира, заклеил навеки обер-бандита и предателя Троцкого и его подлых выучеников, руководителей об'единенного террористического центра: Зиновьева, Каменева, Смирнова, Мрачковского, Тер-Ваганяна и их соучастников, готовивших свои злодейские преступления.

Суд вытащил на свет божий всю механику подготовки и организации этих злодейств, вскрыв перед лицом всех честных людей истинные пружины готовившихся преступлений, обнажив и подлинные мотивы преступников и подлинных вдохновителей преступлений.

На этом процессе, со всей беспощадностью вскрывшем безмерную низость, не поддающийся никакому сравнению цинизм, безграничную подлость и жестокость врагов пролетарской революции и социалистического строительства, перед глазами всего мира прошли одна за другой картины страшного нравственного и политического падения людей, когда-то бывших в наших рядах, картины такого изощренного лицемерия, двурушничества и самой низкой подлости, перед которыми бледнеют подлость и низость Дегаевых, Азэфов, Малиновских и им подобных штатных и нештатных шпииков и предателей.

Судебный процесс, происходивший в Москве 19 — 24 августа сего года над главарями троцкистско-зиновьевского отребья, все это показал и доказал с предельной ясностью и убедительностью. На гласном суде и сознавшиеся в своих преступлениях преступники и не сознавшиеся или полусознавшиеся не могли никуда уйти от фактов, от улик, от доказательств, полностью изобличивших их виновность независимо от признания или полупризнания ими своей вины.

Громадное значение этого процесса заключается в том, что этот процесс был действительно, как его назвал английский юрист Притт, «справедливым процессом», справедливым не только потому, что, приговорив к уничтожению шестнадцать негодяев, Верховный суд удовлетворил этим требование десятков и сотен миллионов трудящихся и всех честных людей нашей страны и всего мира, но и потому, что на этом процессе с исключительной

юридической четкостью, точностью и безупречностью были доказаны и обоснованы фактами преступления и вина каждого подсудимого.

Да, этот процесс справедливо наказал смертью изменников и предателей, этих фактических агентов международного фашизма, этих продавшихся германской охранке политиканов, этих прожженных политических игроков и политических банкротов.

И как бы ни бесновались наши враги, как бы ни бесились и ни сквернословили на весь мир различные охранки, фашистско-троцкистские штабы и фашистско-полицейская агентура, взявшие под свою защиту Троцкого, Зиновьева и Каменева, как бы ни пытались в море лжи и клеветы утопить правду о московском процессе, как бы ни старались фальсифицировать общественное мнение и отвлечь общественное внимание в сторону от подлых преступлений троцкистско-зиновьевских подонков, — весь мир увидел и понял безграничную низость этих преступлений, беспредельность подлости, вероломства и политического цинизма, возведенных заговорщиками в закон своей борьбы, своей преступной тактики.

В этом — громадное общественно-политическое значение этого процесса, поднявшего на ноги весь наш народ, ответивший бурным негодованием и требовавший суровых репрессий по отношению к заговорщикам, еще теснее сплотивший свои ряды вокруг советской власти и ВКП(б), вокруг ЦК нашей партии и любимого друга, учителя и вождя народов СССР — товарища Сталина.

Этот процесс помог еще больше усилить революционную зоркость и бдительность в борьбе с врагами, в борьбе с их маскировкой и двурушничеством.

Этот процесс вместе с тем вскрыл и социальные корни преступлений, направленных против советского государства.

Он еще раз подтвердил гениальное указание Ленина о том, что «ни одно глубокое и могучее народное движение в истории не обходилось без грязной пены, — без присасывающихся к неопытным новаторам авантюристов и жуликов»¹, что пока не закончился переход от капитализма к коммунизму, «...у эксплуататоров неизбежно остается надежда на реставрацию, а эта надежда превращается в попытки реставрации», что «...свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нем, с удесятеренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого «рая»...»².

Этот процесс показал неизбежность превращения в условиях пролетарской диктатуры всяких групп, пытающихся противопоставить свою «линию» генеральной линии партии, в антисоветские, контрреволюционные группы. Он показал, что люди, начавшие с организации фракций, подпольных типографий и уличных антисоветских выступлений, неизбежно должны кончить прямым блоком с охранками, фашистами, шпионами и диверсантами.

Этот процесс показал, что именно такова оказалась судьба троцкистов и зиновьевцев. Но так произошло с ними не случайно. Позорное и беспрецедентное в истории падение этих людей явилось только логическим завершением всего их политического пути, всей их политической деятельности.

Уже к XV съезду партии троцкистско-зиновьевское подполье сложилось в прямую контрреволюционную организацию. К XV съезду партии троцкистско-зиновьевское подполье оформилось как третья сила, ничем, по существу, не отличающаяся от белогвардейской агентуры. Товарищ Сталин в из-

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 457. 3-е изд.

² Ленин. Соч., Т. XXIII, стр. 355.

вестном письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» уже в 1931 году говорил, что «на самом деле троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против советской власти, против строительства социализма в СССР». Товарищ Сталин тогда писал:

«Кто дал контр-революционной буржуазии духовное оружие против большевизма в виде тезиса о невозможности построения социализма в нашей стране, в виде тезиса о неизбежности перерождения большевиков и т. п.? Это оружие дал ей троцкизм. Нельзя считать случайностью тот факт, что все антисоветские группировки в СССР в своих попытках обосновать неизбежность борьбы с Советской властью ссылались на известный тезис троцкизма о невозможности построения социализма в нашей стране, о неизбежности перерождения Советской власти, о вероятности возврата к капитализму.

Кто дал контр-революционной буржуазии в СССР тактическое оружие в виде попыток открытых выступлений против Советской власти? Это оружие дали ей троцкисты, пытавшиеся устроить антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде 7 ноября 1927 г. Это факт, что антисоветские выступления троцкистов подняли дух у буржуазии и развязали вредительскую работу буржуазных специалистов.

Кто дал контр-революционной буржуазии организационное оружие в виде попыток устройства подпольных антисоветских организаций? Это оружие дали ей троцкисты, организовавшие свою собственную антибольшевистскую нелегальную группу. Это факт, что подпольная антисоветская работа троцкистов облегчила организационное оформление антисоветских группировок в СССР»¹.

Товарищ Сталин указывал тогда, что «троцкизм есть передовой отряд контр-революционной буржуазии».

Разве не подтвердились полностью эти указания товарища Сталина? Разве не ясно теперь, что действительно троцкизм дал буржуазии духовное, тактическое и организационное оружие в борьбе с советской властью и коммунистической партией, что троцкизм, пустивший в ход в этой борьбе против руководства ВКП(б) и советского государства самое подлое, самое отравленное оружие — оружие индивидуального террора, — является головным отрядом буржуазной контрреволюции? Разве не ясно теперь, как прав и гениально прозорлив оказался товарищ Сталин, предсказавший еще в 1933 году неизбежность перехода умирающих классов от одной формы наскоков к другим, более резким формам наскоков, предсказавший, что перед лицом роста мощи советского государства «...могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контр-революционных партий эс-эров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контр-революционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов»?².

Товарищ Сталин указывал, что «это, конечно, не страшно», но требовал не упускать этого из вида, «если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв». Переход к индивидуальному террору, сделавшемуся в последние годы у троцкистов и зиновьевцев основным методом борьбы против советского государства и коммунистической партии, явился логическим завершением всей той борьбы, которую и до того вели эти господа.

На процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра главари этой банды откровенно мотивировали свой переход к террору сознанием того, что «прежние методы борьбы, — как говорил Рейнгольд, — завоева-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 476. 10-е изд.

² Там же, стр. 510.

ние масс, верхушечные комбинации с правыми, ставка на хозяйственные трудности — провалились».

Именно этим Рейнгольд и другие обвиняемые объясняли свой переход к террору. Раньше, в 1926 — 1931 годах, троцкисты и зиновьевцы свою борьбу против генеральной линии партии мотивировали тем, что политика партии якобы угрожает интересам социализма. В троцкистских тезисах к XV съезду партии («О пятилетнем плане народного хозяйства») эти господа клеветали на ЦК ВКП(б), обвиняя ЦК в неверной политике, из-за которой якобы усилилось «давление непролетарских сил на рабочий класс». В этих тезисах троцкисты клеветали на ЦК, обвиняя его в попытках «заткнуть противоречия нашего развития усиленным нажимом на мускулы рабочего, охраняя под любым предлогом накопление капиталистических слоев». Троцкий клеветнически утверждал, что у нас «на практике торжествуют антипролетарские тенденции в основном вопросе соотношения капиталистических и социалистических элементов нашего хозяйства», и т. д. и т. п.

Воем и улюлюканьем встретили троцкисты и зиновьевцы, как известно, постановление партии и правительства о переходе на 7-часовой рабочий день, доказывая, что это «демагогия», «ловкий ход». В то время троцкисты и зиновьевцы пытались свою борьбу против партии прикрыть критикой, правда, не существующих в действительности, а выдуманных «ошибок» партии.

В то время свою подлую, фракционную борьбу против генеральной линии партии они пытались прикрыть воплями и криками о «крахе социализма», своей якобы боязнью, что социализм в СССР будет задушен «антипролетарскими», как они говорили, и кулацкими элементами. В действительности и тогда их меньше всего беспокоили судьбы социализма, в возможность построения которого в одной стране они не верили, и интересы пролетариата. Но они делали вид, что им близки эти интересы.

Действительность уже тогда их разоблачила. Перед лицом первых успехов социализма в СССР, неизбежно связанных с многочисленными и серьезными трудностями, они усилили свою борьбу против партии и советской власти, поставив ставку на эти трудности.

Все их преступные расчеты строились на той же надежде, что с трудностями мы не справимся, что трудности окажутся сильнее нас. Эта карта тоже оказалась битой. Трудности были преодолены, препятствия сокрушены. Социализм в СССР победил окончательно и бесповоротно. Какую же позицию заняли троцкистско-зиновьевские негодяи перед лицом этого всемирноисторического события? Старую предательскую позицию!.. Видя, как эти трудности преодолеваются и как страна наша выходит из трудностей победительницей, они решительно поставили ставку на организацию террористических преступлений против руководителей ВКП(б) и советского государства, на осложнение международных отношений, на войну и на поражение советской власти. Они берутся за оружие и организуют подпольные террористические группы, уже не прикрывая своей контрреволюционной борьбы никакими «благовидными» предложениями, никакими «теориями» о «термидорианстве», «бонапартистском режиме», «возрастающем материальном нажиме антипролетарских элементов на пролетариат» и т. д. и т. п.

Наоборот, они признают, что социализм в нашей стране построен. Сейчас свою борьбу против ВКП(б) и советской власти они мотивируют уже не тем, что якобы ВКП(б) и советская власть ведут страну к гибели, как лживо и клеветнически они утверждали раньше. Нет, потеряв всякую опору в массах, без масс, против масс, они мотивируют теперь свою преступную, огодтельную «работу», свою преступную борьбу против руководства ВКП(б) и советской власти именно тем, что социализм победил, что налицо крупней-

шие успехи материального, культурного и экономического под'ема страны. Это они заявляли на суде открыто и прямо, не моргнув глазом.

На суде Каменев говорил: «Я пришел к убеждению, что политика партии, политика ее руководства победила в том единственном смысле, в котором возможна политическая победа в стране социализма, что эта политика признана трудящимися массами».

Таким образом, именно потому, что политика партии победила, что победил социализм, что эту политику поддерживают и одобряют миллионы рабочих и крестьян, миллионы трудящихся, Каменев и его единомышленники и перешли к террористической борьбе, считая эту форму борьбы в сложившихся для них неблагоприятных условиях единственно возможной.

На предварительном следствии Каменев по этому поводу говорил: «Ставка же наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства, ко второй половине 1932 г. уже была явно бита. Страна под руководством ЦК ВКП(б), преодолевая трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли. Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако логика контрреволюционной борьбы, голое, безыдейное посягательство на власть повели нас в другом направлении. Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину». (Т. XV, л. д. 10).

В одном из своих письменных объяснений Каменев, анализируя пути, приведшие его к террору, писал о своей группе:

«В первый раз она была разгромлена в 1927 г., когда, потерпев идейное поражение в открытой двухлетней дискуссии, предоставленной ей партией, она с отчаяния бросилась на улицу. Подчеркиваю слова «с отчаяния» потому, что именно отчаяние, сознание невозможности защитить свои позиции перед массами и впоследствии диктовало нам наши решения и мероприятия. Второй раз мы потерпели полный идейный и организационный крах как раз накануне 1930 года, когда были разбиты наши надежды и на блок с правыми (Бухарин, Рыков, Томский) и на то, что партруководство прибегнет к нашему содействию для борьбы с правыми. Партия разбила правых без нас и против нас, провела эту борьбу под лозунгом «борьбы на два фронта»... Нам оставался только один путь: ставка на трудности нового этапа революции, на трудности, неизбежно связанные с переходом от мелкого крестьянского хозяйства к коллективному хозяйству на земле. Трудности были гигантские. Должны были быть потрясены вековые предрассудки последнего и самого многочисленного класса капиталистического общества. Это не могло, по нашим расчетам, не вызвать колебаний и в рядах самой партии, вплоть до ее верхушки. На эти трудности, на эти колебания мы и поставили ставку. Точнее: мы связали все свои надежды в борьбе за власть с тем, что сталинская политика индустриализации и коллективизации будет сорвана стихийным сопротивлением деревни, с ее неизбежными отголосками в городе и в партии. В самом точном и в самом глубоком смысле этого термина, позиция, занятая в этот момент зиновьевцами и троцкистами, была позицией контрреволюции».

От этой позиции к позиции индивидуального террора — один шаг. Каменев писал: «Надо было признать себя окончательно побежденными, расстаться с надеждами на власть, честно стать на назначенную работу и постараться забыть эти позорные годы преступной борьбы и систематических поражений или, растеряв все: принципы, идеи, идеалы, честь, руководствуясь только отчаянием, злобой и личной мстью, стать на путь голого авантюризма, на путь террора. Озлобленные неудачами и поражениями, не видя ника-

кого другого способа изменить создавшееся для нас положение, мы и троцкисты уперлись в террор, как в единственный еще оставшийся для нас путь к власти». Каменев излагал, говоря это, не только свою личную точку зрения. Он говорил то, что говорила и думала вся эта группа.

Зиновьев на следствии говорил: «К концу 1932 г. стало очевидно, что наши надежды не оправдались... фактом было то, что генеральная линия партии побеждает. Здесь со всей наглядностью сказались полная беспринципность и безыдейность, которые привели нас к голой и беспринципной борьбе за власть». (Т. XII, л. д. 34).

Можно ли найти еще более яркое доказательство той действительно исключительной беспринципности и политического авантюризма, которые толкнули троцкистско-зиновьевский центр на путь индивидуального террора?!

По показаниям Рейнгольда на предварительном следствии, Каменев на одном из собраний этой банды свой переход на позиции террора объяснял очень просто. «Попытка, — говорил Каменев, — пробиться к овладению руководством снизу — через апелляцию к массам — окончилась неудачно. Вторая попытка овладеть руководством партии путем верхушечных комбинаций (блок с правыми) также потерпела крах. Наконец, ставка на кризис и вся тактика «легальной работы» также не привели нас к руководству. Таким образом, — добавлял Каменев, — сейчас блок может иметь только одну платформу, вокруг которой возможно объединение. Эта платформа — переход к активной террористической борьбе против руководства партии и правительства...»

Об этом же не стеснялся говорить и Зиновьев, поучавший своих единомышленников, что «пробиться к руководству партии путем массового действия сейчас совершенно безнадежно» и что «пробиться к власти можно лишь путем устранения Сталина».

Пытаясь в свое время хоть «на брюхе», как он говорил, вползти в партию, Зиновьев и его банда в 1932 — 1935 годах делают попытки «пробиться к власти» хотя бы путем террора!

Зиновьев, Каменев, Смирнов, Мрачковский и вся их банда не особенно заботились о выработке законченной и стройной политической программы, уверенные в том, что они «договорятся», что разногласий по поводу их будущей политической линии у них с троцкистами, и с правыми, и с «левыми», и с «индивидуалами» не будет.

Пробраться к власти! Без масс, против масс, но пробраться к власти! Вот в чем была их «задача» дня, вот был их боевой лозунг и военный клич.

Все обвиняемые на всем протяжении и предварительного и судебного следствия не раз говорили об этом обстоятельстве как об основном мотиве их преступной деятельности, как о главном стимуле их преступной борьбы против руководства партии и правительства.

Главарь этой банды усиленно подчеркивали это обстоятельство, изображая дело так, что никаких иных мотивов у них не было, что у них не было и никаких политических стремлений, никакой политической программы.

Нет, политическая программа у них была, хотя они и делали на суде все усилия замаять этот вопрос, обойти его. Они старались скрыть от масс эту программу, сведя все к одной лишь «жажде власти» или, как сказал Каменев на суде, к «жажде власти нашей группы».

В действительности дело, конечно, было гораздо глубже. Программа троцкистско-зиновьевского блока всем своим острием была направлена против дела социалистического строительства в нашей стране. Это была программа разгрома социализма, программа капиталистической реставрации.

На судебном процессе по делу троцкистско-зиновьевского террористи-

ческого центра между обвинителем и обвиняемым Каменевым произошел, между прочим, небольшой диалог, проливающий достаточно полный свет на этот вопрос. Обвинитель спросил Каменева, что общего имеет с общественными идеалами та жажда власти, о которой говорят подсудимые. И Каменев ответил: «Оно имеет то общее, что имеет революция и контрреволюция». И на дальнейшие вопросы: «Значит, вы на стороне контрреволюции; следовательно, вы отчетливо себе представляете, что ведете борьбу против социализма?» — Каменев отвечал: «Да, мы отчетливо представляем, что ведем борьбу против руководства партии и правительства, которые ведут страну к социализму».

Вот где скрывается ответ на вопрос о том, каковы же были истинные, подлинные мотивы этой звериной ненависти и бешеной борьбы троцкистов и зиновьевцев против ЦК ВКП(б) и против советского правительства!

Они, эти подлые предатели, подняли и вели борьбу против руководителей ЦК ВКП(б) и советского правительства: товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора и Постышева, — потому что под их руководством победил социализм, потому что под их руководством строится новое, социалистическое общество. Борьба этой оголтелой банды убийц против наших вождей и руководителей — не просто борьба против лиц; это борьба против людей, олицетворяющих собой лучшие надежды, мечты и чаяния миллионов трудящихся масс, против людей, являющихся олицетворением социализма, против людей, руководству которых во главе с товарищем Сталиным народы СССР обязаны подлинной свободой и радостной, счастливой жизнью.

С именем любимого и бесконечно близкого и дорогого каждому трудящемуся товарища Сталина, с именами его славных сподвижников: тт. Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинина, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева, Ежова — связано все лучшее, что есть в жизни миллионов рабочих и крестьян, что завоевано трудящимся народом нашей страны навечно.

Вот почему борьба против руководства нашей партии и правительства — это не просто борьба: это борьба классовая, политическая, борьба против социализма, против рабочего класса, против трудящихся.

Во имя чего? Во имя каких же идеалов или политических принципов?

Судебный процесс по делу троцкистско-зиновьевского центра дал исчерпывающий ответ на этот вопрос.

Троцкисты и зиновьевцы повели борьбу против партии и правительства во имя капиталистической реставрации, во имя восстановления в СССР капитализма.

Зиновьев в 1932 году открыто скулил по поводу наблюдавшихся в то время некоторых трудностей, всячески поносил наше социалистическое строительство, говоря о нашем социализме как о «социализме для готтентотов» и вздыхая по «старым, добрым» капиталистическим отношениям.

На троцкистско-зиновьевских подпольных собраниях в 1932 — 1934 годах шли откровенные разговоры о необходимости всемерного расширения рыночно-капиталистических отношений и об устойчивости капиталистической стабилизации. В области экономической политики троцкистско-зиновьевский блок ставил прямую ставку на провал индустриализации и коллективизации.

Такие главарь троцкистско-зиновьевского центра, как Сокольников, считавшийся здесь знатоком и авторитетом в области финансовой и экономической политики, прямо требовали ликвидации совхозов, роспуска колхозов и сворачивания индустриализации.

Они не говорили открыто о реставрации капитализма, но разве эти требования троцкистско-зиновьевского блока не означают ликвидации социализма и реставрации капитализма?

Конечно, троцкисты и зиновьевцы не смеют говорить об этой своей «программе» открыто, как не смеют громко говорить о своих надеждах на поражение СССР в войне с империалистами.

В своем кругу, шепотком, они не стеснялись говорить о реставрации капитализма и о прямой ставке на военное поражение, которое, по словам Зиновьева и Рейнгольда, «свергнет Сталина, хотя бы ценой потери куска территории на Дальнем Востоке».

Среди посторонних они кричали о социализме, об интересах рабочего класса. Среди своих они поносили социализм последними словами, издевались над «социализмом в одном уезде», громили индустриализацию и коллективизацию как источник всех зол и бедствий.

Среди чужих они клялись в верности социализму; среди своих — раболепствовали перед капитализмом, ждали с трепетом и волнением того счастливого для них дня, когда «готтентотский социализм» уступит свое место «нормальным» экономическим отношениям, когда восторжествуют капиталистическая реставрация и капиталистические реставраторы.

Изменив пролетариату и делу социализма, эти оруженосцы капитализма, эти глашатаи капиталистической реставрации, эти агенты Гестапо — троцкистско-зиновьевские бандиты — своей борьбой и своими стремлениями выражали надежды фашистской буржуазии, не отказывающейся использовать ренегатов и предателей, откуда бы эти предатели к ним ни пришли, какими бы словами и фразами они ни прикрывали своих настоящих целей и намерений.

Так обстоит дело с программой этих господ, этих матерых и подлинных термидорианцев и капиталистических прихвостней.

Троцкистско-зиновьевский блок был блоком агентов фашистских охранок, предателей, карьеристов, авантюристов, интриганов, взбесившихся мелких буржуа, обиженных чинуш и помпадуров, выброшенных ходом событий в мусорный ящик истории.

Это был блок беспринципных негодяев, предавших и продавших интересы пролетариата, интересы трудящихся масс, интересы социализма.

* * *

В этом блоке ведущую роль играл Троцкий — душа и мозг этого блока, главный организатор и подстрекатель к убийствам руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Троцкий дал сигнал к переходу к индивидуальному террору. Троцкий дал сигнал этот уже в 1931 году через Смирнова. Потом повторил в 1932 году через Гольцмана и Гавена. Потом публично в том же, 1932 году в своем подлейшем бульварном листке бросил призыв «Убрать Сталина». Потом перебросил в СССР для организации этих убийств своих агентов, перебросил при содействии фашистов и Гестапо. Потом стал их торопить, контролируя через других своих агентов ход подготовки этих убийств.

Эту ведущую роль Троцкого в троцкистско-зиновьевском блоке признали и Зиновьев и Каменев.

Зиновьев говорил на следствии: «Было бы также неверно, если бы я не признал, что личная роль Троцкого во всех преступлениях троцкистско-зиновьевского центра была еще большей чем моя, что директивы Троцкого из-за границы имели для объединенного центра решающее значение, что главным из главных руководителей всех наших преступлений был Троцкий».

Зиновьев говорил, что именно директива Троцкого о необходимости перехода к индивидуальному террору, привезенная И. Н. Смирновым в 1931 году из-за границы, где состоялась встреча Смирнова с Седовым, имела бесспорно решающее значение не только для объединения троцкистов и зи-

новьевцев и организации нового блока, но и для перехода к прямому террору против руководителей ВКП(б) и советского государства.

Именно троцкистская часть объединенного центра форсировала подготовку террористических актов, всячески подстрекая к этому зиновьевцев и добиваясь скорейшей реализации указаний Троцкого.

Как выяснилось на суде, Зиновьев особенно старался ускорить убийство тов. Кирова, выражая недовольство медлительностью ленинградской группы Котолынова—Николаева, дважды посылая в Ленинград своих агентов для ускорения подготовки этого убийства. Зиновьев старался опередить троцкистов в совершении этого подлейшего преступления. Он объявил «делом чести» (зиновьевской чести!) скорейшее осуществление этого преступного замысла.

Не подлежит никакому сомнению, что между троцкистами и зиновьевцами в этом гнусном деле существовало определенное соперничество, конкуренция, соревнование. Зиновьев подстрекал своих подмастерьев заплечных дел к убийствам, сам подстрекаемый к этому не только собственной бешеной злобой и ненавистью к делу социализма, к великому вождю и к руководителям нашего социалистического строительства, но и бешеной злобой к СССР, к нашей партии, к ее ЦК, к ее руководителям со стороны такого закоренелого и профессионального врага, каким был и является Троцкий.

Именно эта злоба и ненависть, подчинившие себе полностью вдохновителей и организаторов троцкистско-зиновьевского, террористического центра, и явились источником их террористических настроений, террористических планов и террористических преступлений.

Основной «принцип», на который опиралась эта троцкистско-зиновьевская организация, был сформулирован Зиновьевым, сказавшим на предварительном следствии: «В организации была широко распространена поговорка: «Враг моего врага — мой друг». Такой «принцип» предопределил неизбежность прямой связи, прямой смычки троцкистов и зиновьевцев со всеми врагами СССР, безразлично, будут ли это белогвардейские террористы, германские охранники, шпионы или диверсанты. Этот «принцип» сам по себе достаточно красноречиво говорит о полнейшей и глубочайшей беспринципности блока. И это не удивительно. Ни Троцкий, ни Зиновьев, ни Каменев, эти главные организаторы блока, никогда в прошлом не отличались никакой принципиальностью. Вся дореволюционная политическая карьера Троцкого отличалась этой беспринципностью. На это неоднократно указывали и Ленин и Сталин.

Еще в 1909 году Ленин писал, что Троцкий — «подлейший карьерист и фракционер»¹. Ленин не раз клеймил Троцкого, называя его Иудушкой, говоря с презрением о Троцком как о «Тушинском перелете».

Зиновьев и Каменев тоже никогда не отличались преданностью партии и пролетарской революции. Во время февральской революции Каменев колени преклоненно приветствовал великого князя Михаила Александровича как «гражданина России, показавшего пример подчинения воле народа в Учредительном собрании». В Октябрьские дни 1917 года Зиновьев и Каменев оказались штрейкбрехерами, изменившими революции и выдавшими буржуазии тайну подготовки вооруженного восстания рабочего класса, готовившегося к захвату власти.

В течение всего последующего времени, за исключением некоторых периодов, они из года в год вели, как правило, подрывную работу против партии и правительства.

Товарищ Сталин в докладе на XV всесоюзной конференции ВКП(б) (1—3 ноября 1926 года), обращаясь к так называемой новой оппозиции, гово-

¹ Ленинский сборник XXV, стр. 38.

рил: «...за восемь или шесть месяцев существования вашего блока вы старались тащить партию назад, к «революционной» фразе, к беспринципности, вы старались разложить партию и довести ее до паралича, до раскола».

Выдвинутый в 1926—1927 годах троцкистами и зиновьевцами подлейший «тезис Клемансо», т. е. открытый призыв к государственной измене, открытый призыв к пораженчеству, к восстанию против советского правительства перед лицом военного наступления империалистов, дополняет эту предательскую линию, начатую подпольной борьбой троцкистско-зиновьевского блока в 1926 году и закончившуюся организацией террора в настоящее время.

Ведущая роль Троцкого в троцкистско-зиновьевском подполье была установлена на суде исчерпывающим образом. Изобличенный показаниями не только таких агентов Гестапо, как Н. Лурье, М. Лурье, В. Ольберг, Берман-Юрин и Фриц Давид, но и преданнейших ему людей — Смирнова и Гольцмана, — Троцкий не посмел прямо и категорически отвергнуть выдвинутое против него обвинение.

В своем заявлении в газете «Арбейтербладт» по поводу обвинительного заключения по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра Троцкий должен был заявить буквально следующее: «Весьма возможно, что различные довольно многочисленные элементы, будучи критически настроены, ссылаются на мое имя, т. е. на мои идеи и сочинения».

Мы знаем теперь, что это за «критически настроенные» люди. Мы знаем, что это люди, связанные с германской охранкой и фашистскими штурмовиками. Мы знаем, что эти «критически настроенные» люди были переброшены в свое время Троцким в СССР по фальшивым паспортам, вооруженные браунингами, снабженные рецептами для изготовления различных взрывчатых снарядов, с конспиративными явками.

Мы знаем теперь, что делали у нас, в СССР, эти «критически настроенные» люди и что, на языке Троцкого, называется «критикой».

Троцкому угодно называть «критикой» бандитские подвиги своих подлых молодцов, этих профессиональных убийц и предателей... Троцкий думает, очевидно, отделаться от предъявленных ему на процессе обвинений пустой болтовней. Троцкий, правда, грозит опровергнуть эти обвинения. Но с опровержениями он выступать, как видно, не торопится, хотя со дня окончания процесса прошло достаточно времени, чтобы можно было собраться с силами и попытаться опровергнуть хотя бы один пункт судебного приговора. Как мы знаем, ни Троцкий, ни его горячие защитники из лагеря различных социал-демократических партий не сделали в этом направлении ни одного реального шага, ограничиваясь вздорной болтовней и инсинуациями по адресу советской власти, НКВД, прокуратуры и советского суда. В самом деле, как по команде, и социал-демократическая пресса, и фашистская печать, и такие печатные органы, как польская газета «Наш шпеглонд» (орган еврейской буржуазии), как французские правые «Ордр» и «Матен», пробавляются до сих пор пустой болтовней клеветнического характера, не смея и не будучи в состоянии произнести ни одного действительно критического слова по адресу обвинений, выдвинутых против участников троцкистско-зиновьевского центра.

Судебный процесс 19—24 августа полностью изобличил ведущую роль Троцкого в организации террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства. Верховный суд свое авторитетное слово об этой роли Троцкого сказал, точно и категорически сформулировав в соответствии с требованиями советского закона свое постановление о предании Троцкого и его сына Седова, в случае их задержания на территории Союза ССР, суду Военного трибунала.

* * *

На московском процессе троцкистско-зиновьевского объединенного центра рядом с Зиновьевым и Каменевым скамью подсудимых занимала целая группа германских шпионов и разведчиков: В. Ольберг, двое Лурье, Берман-Юрин, Фриц Давид — вот «критически настроенные» люди, переброшенные в течение последних 2—3 лет из-за границы в СССР для совершения террористических актов.

В. Ольберг — личный друг сына Троцкого — Седова, активный троцкист, с 1930 года неоднократно выполнявший персональные поручения Троцкого по линии троцкистской организации и являвшийся его эмиссаром в Германии. Как агент Троцкого, он вел работу внутри троцкистско-зиновьевской организации в Берлине и одновременно — по нелегальной связи с троцкистскими группами в СССР, осуществляя эту связь по явкам и адресам, получаемым от Седова.

Характерно, что В. Ольберг с 1933 года трижды проникал в СССР, неизменно пользуясь фальшивыми паспортами то на имя какого-то Фрейдихмана, то на свое имя, то в качестве подданного республики Гондурас. Следует отметить интересную подробность: гондурасский паспорт В. Ольберг приобрел через гондурасского консула в Берлине, при посредстве агента германской полиции в Праге — Тукалевского — и на средства, предоставленные в распоряжение В. Ольберга Седовым.

Связь Ольберга с Тукалевским была установлена по визитной карточке Тукалевского, обнаруженной в корреспонденции, посланной по условленному адресу в Сталинабад. Преступная связь В. Ольберга с Тукалевским на суде была полностью доказана. Встревоженный разоблачением этой связи, Тукалевский уже после заключения судебного следствия прислал на имя Прокурора СССР телеграмму, в которой протестовал против показаний В. Ольберга, но в то же время признавал, что с В. Ольбергом как посетителем славянской библиотеки, директором которой состоял Тукалевский, он действительно был знаком. Телеграмма Тукалевского является, таким образом, лишним подтверждением правдивости и правильности показаний В. Ольберга о своей связи с Тукалевским.

Тукалевский, вероятно, не учел того обстоятельства, что признание им своего знакомства с В. Ольбергом при наличии захваченной при конспиративной переписке визитной карточки Тукалевского с шифром «р. f. 1936» служит достаточно убедительным доказательством тех действительных отношений, которые существовали между В. Ольбергом и Тукалевским, и придает еще большую вероятность тем объяснениям, какие дал В. Ольберг на суде по поводу этих отношений.

Через Тукалевского и своего брата Пауля Ольберга Валентин Ольберг связался с Гестапо, будучи одновременно связан через Седова с Троцким. Ольберг — агент Троцкого, агент Гестапо. Он связан с Гестапо, с фашистами. Он связан с ними через Седова. Он, этот специально переброшенный Троцким из-за кордона в СССР террорист, трижды пытавшийся «осесть» в СССР для организации своего злодейского преступления и умело использовавший свои связи с троцкистами в Москве и г. Горьком, был одним из людей, наиболее близких к сыну Троцкого — Седову.

Из всех переброшенных Троцким в СССР террористов фигура В. Ольберга едва ли не является самой колоритной и самой характерной. Ведь В. Ольберг — не случайный человек в троцкистской организации. Это троцкист, начавший свою политическую карьеру в 1927 году. Он был непосредственно связан с Троцким, с которым поддерживал регулярную письменную связь, и с Л. Седовым (сыном Троцкого), который давал ему ряд поручений организационного порядка и в Германии и в СССР. Этот кадровый троцкист, вращавшийся в самой гуще троцкистских кругов, стояв-

ший ближе всех к троцкистскому центру, был одновременно связан с рядом фашистов и агентов германской полиции. Он, например, был тесно связан с неким Фридманом — тоже троцкистом и тоже агентом германской полиции. На эти связи Ольберг смотрел как на вполне естественное и нормальное знакомство. Он сам неоднократно встречался с чиновниками Гестапо, беседуя с ними о своих путешествиях в Москву и о планах подготовки террористических актов.

На допросе в Прокуратуре Союза ССР В. Ольберг прямо заявил, что его связь с германской полицией, с Гестапо, вовсе не является исключением, чтобы об этой связи можно было говорить как о каком-то его личном грехопадении.

«Это, — заявил В. Ольберг, — была линия троцкистов в соответствии с директивой Л. Троцкого, данной через Седова. Связь шла по линии организации в СССР террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства».

Об этой связи В. Ольберга с Гестапо было известно Седову, а через Седова, разумеется, — и Троцкому.

Это показание В. Ольберга полностью подтвердил и арестованный по другому делу его брат Пауль Ольберг, также являвшийся агентом германской тайной полиции. Именно П. Ольберг связал В. Ольберга с Гестапо.

«Валентин Ольберг мне сообщил, — заявил Пауль Ольберг на допросе 16 мая сего года, — что сотрудником германской тайной полиции ему было заявлено, что всем лицам, участвующим в подготовке и совершении террористического акта, будет предоставлено убежище в Германии».

Другой террорист, член группы Рут Фишер — Маслова, Натан Лурье, вошел в террористическую группу, организованную в 1932 году активным членом национал-социалистической партии, специально переброшенным в СССР под видом иностранного специалиста, Францем Вайцем.

В мае 1932 года в гостинице «Гранд-Отель» состоялось свидание Н. Лурье с Францем Вайцем и еще некоторыми членами террористической группы. На этом совещании особенно активную роль играл именно этот Франц Вайц, доказывавший собравшимся необходимость совершения таких «героических актов», как убийство руководителей ВКП(б) и советского государства.

Развивая свой план совершения террористических актов, Франц Вайц дал на этом совещании ряд практических указаний, которые впоследствии полностью были использованы членами этой группы и, в частности, Натаном Лурье. Характерно, что как план Франца Вайца, так и планы совершения террористических актов, разработанные В. Ольбергом, Берманом-Юриным и Фрицем Давидом (Круглянским И. И.), совпадали в важнейших технических деталях, что, несомненно, свидетельствовало об общности их источника, свидетельствовало о том, что основные, если можно так выразиться, технические идеи этих планов были даны из одного и того же центра, были разработаны в одном и том же пункте, вышли из одного и того же подпольного штаба. Этим штабом, несомненно, были черные кабинеты Троцкого и Гестапо.

Ведь В. Ольберг, М. Лурье, Н. Лурье, Берман-Юрин и Фриц Давид пили воду из того и из другого источника. Их террористические планы фабриковались в одном месте. Они снабжались конспиративными явками Троцким — Седовым и одновременно ими же при активном участии Вайцев, Тукалевских и Гимлера (тогда руководителя берлинских «С. С.», черных охранников, теперь — руководителя Гестапо). Грани между Троцким и Гимлером, между троцкистским подпольем и политическим застенком, между троцкистами и фашистами стерлись окончательно и полностью.

Троцкистские террористы одновременно получали директивы о терроре и дружеские напутствия из Гестапо. Натан Лурье на предварительном

следствии говорил по поводу организации покушения на тов. К. Е. Ворошилова: «Мы предполагали выследить и убить тов. Ворошилова... Это задание я получил от германского инженера-архитектора, члена национал-социалистической партии Германии Вайца Франца, представителя Гиммлера».

Н. Лурье не смущала эта связь с агентом германского фашизма. С откровенным цинизмом Н. Лурье заявил на суде: «Я пришел к заключению, что если троцкисты перешли к методам вооруженной борьбы, то это имеет свою логику, то есть, если фашист предлагает свои услуги для террора, то этими услугами надо воспользоваться. Я продолжил связь с Франц Вайцем и работал под его практическим руководством».

Кто такой этот Натан Лурье? Уроженец Варшавы, этот негодяй в 1917 — 1918 годах был членом контрреволюционной организации «Гехолуц». С 1927 года — член троцкистской организации. В 1929 году окончил медицинский факультет Берлинского университета, выбыл механически из партии и в 1932 году отправился в Москву как завербованный фашистской полицией и Троцким специалист по организации террористических актов. Он сразу же связывается с Францем Вайцем и активно подготавливает осуществление своего дьявольского, подлейшего плана, готовя лично и через своих агентов покушение на жизнь тт. Кагановича, Орджоникидзе и Жданова.

С Н. Лурье в контакте по преступной деятельности находится его однофамилец Моисей Лурье. Это «ученый»-историк, пролезший через троцкиста Фридлянда, арестованного по другому, аналогичному делу, в Московский университет, где пристроился в качестве «профессора» истории. Моисей Лурье — рутфишеровец. Приехав в СССР в 1933 году, он связывается тотчас же с Зиновьевым. В одну из своих встреч с Зиновьевым, в 1934 г., М. Лурье информировал Зиновьева о поручении Троцкого и о связи своей с фашистами и Гестапо.

Зиновьев одобрительно отнесся к этому сообщению и к этой связи. Он счел даже нужным подбодрить «профессора», напомнив ему о связи Лас-саля с Бисмарком. Он рекомендовал М. Лурье не смущаться этой связью и спокойно смотреть на нее глазами историка.

Впрочем, Зиновьев напрасно беспокоился: такие, как М. Лурье, этот маленький человечек с манерами шпика и быстро бегающими глазками шулера, подобными вещами не смущаются. Напрасное предупреждение!

На суде Зиновьев пытался принять конфузливую позу: ужасно, дескать, что он очутился в такой неприятной компании! Но эту компанию выбирал себе сам Зиновьев и притом выбирал задолго до суда, приглашая к себе на квартиру М. Лурье и ведя с ним «философско-исторические» разговоры на тему о допустимости связи с полицией и фашистами... После отъезда в Германию Франца Вайца руководителем террористической группы Натана Лурье остался М. Лурье.

Франц Вайц был так же хорошо известен Моисею Лурье, как и Натану Лурье. Это была крепко и тесно спаянная компания фашистско-троцкистских убийц, занимавшихся медициной, историей и архитектурой «приватно»: главная цель их пребывания в СССР заключалась в выполнении тайных приказов Троцкого и Гестапо об организации убийств руководителей нашей партии и нашего правительства.

Параллельно с переброской в СССР Троцким и Гестапо агентов фашизма и троцкизма «по совместительству», Троцкий и самостоятельно перебрасывал в СССР своих боевиков с теми же преступными заданиями.

Одним из таких боевиков явился Берман-Юрин, прибывший в СССР в марте 1933 года и пристроившийся впоследствии редактором-консультантом одной из московских газет. Этот «редактор» немедленно по прибытии в Москву разыскал некоего Фрица Давида, который одновременно, но по другой явке тоже был перебросен Троцким в Москву, и они совместно стали подготавливать покушение на товарища Сталина.

Берман-Юрин и Фриц Давид — не случайные и не последние были люди у троцкистов.

Берман-Юрин был тесно связан не только с рядом германских троцкистов (например с Альфредом Кунтом), но и близко стоял к Троцкому и Седову, с которыми его познакомил троцкист Грилевич, издатель троцкистского «Бюллетеня оппозиции».

О своих связях с Троцким и Седовым Берман-Юрин и на предварительном и на судебном следствии дал исчерпывающие показания.

«С Седовым, — показал на суде Берман-Юрин, — у меня был ряд бесед. Седов систематически старался убедить меня и убедил, что борьба с коммунистической партией — это борьба со Сталиным. В конце 1931 года Седов вызвал меня и спросил, не знаю ли я надежного, верного человека — немца, который мог бы выполнить важное поручение, связанное с поездкой в Москву. Я назвал Альфреда Кунта, которого знал как крепкого троцкиста».

По предложению Седова, Берман-Юрин встретился с Альфредом Кунтом, передал ему разговор с Седовым и получил его согласие на поездку в Москву. Задание заключалось в следующем: надо было отвезти в Москву по определенной явке два документа от Троцкого, в том числе директиву Троцкого о задачах террористического подполья в СССР. В Москве Альфред Кунт должен был связаться лично со Смирновым и передать ему эти два документа.

Что это были за документа? В одном из этих документов Троцкий излагал свои соображения о международном положении. Второй документ, написанный рукой Седова, представлял собой изложение директивных установок Троцкого относительно задач троцкистского подполья и методов дальнейшей борьбы в СССР.

«Там говорилось, — показывал на суде Берман-Юрин, — что надо готовиться к переходу на решительные и крайние методы борьбы и что под этим углом зрения и надо подбирать решительных людей, согласных с установками Троцкого. Особое внимание, говорилось в письме, надо обратить на троцкистов — членов ВКП(б), не скомпрометированных в рядах партии, как троцкисты. Организацию надо строить по принципу строжайшей конспирации, маленькими группами и притом не связанными между собой, чтобы при провале одной группы не провалить всей организации».

Мы знаем, что троцкистское подполье полностью усвоило эти установки своего главаря. Троцкистские организации действительно усвоили строжайшую конспирацию, полностью построили свои внутренние отношения по системе «цепочки», всячески оберегали своих законспирированных и остающихся в рядах ВКП(б) соучастников.

Одного из представителей таких законспирированных, сохранявшихся до последней минуты в тени троцкистов мы видели на процессе 19 — 24 августа сего года в лице подсудимого Гольцмана, сумевшего в течение достаточно продолжительного времени успешно маскировать свою принадлежность к троцкистскому подполью. Гольцман довольно успешно выполнял в течение этого времени роль связиста между Троцким и И. Н. Смирновым. Именно поэтому Смирнов так старательно оберегал Гольцмана от всяких «посторонних» (т. е. иных чем с самим Смирновым) троцкистских связей и держал его в таком глубоком подполье, что об его участии в троцкистской организации не знали даже такие главари этого подполья, как Мрачковский и Тер-Ваганян.

Искусством маскировки, помноженной на двурушничество, обман и коварство, троцкистско-зиновьевское подполье владело с большим мастерством, что, однако, не спасло его от полного и жестокого разгрома и позорного конца.

Берман-Юрин приехал в СССР как «особо доверенное лицо» Троцкого. Берман-Юрин приехал в СССР крепко сагитированным Троцким в террористическом направлении.

Вот что говорил Берман-Юрин о своих беседах в ноябре 1932 года с Троцким:

«У меня было с ним (Троцким. — А. В.), — показал на суде Берман-Юрин, — два свидания. Прежде всего он стал меня прощупывать в отношении моей работы в прошлом. Спрашивал, почему я перешел на позицию троцкизма. Я его информировал очень подробно. Затем Троцкий перешел к советским делам. Троцкий говорил: основной вопрос — это вопрос о Сталине. Сталина нужно физически уничтожить. Он говорил, что другие методы борьбы сейчас недействительны. Он говорил, что для этого необходимы люди, которые решились бы на все, которые пошли бы на самопожертвование ради этой, как он выразился, исторической задачи».

Берман-Юрин, рассказывая об этой беседе, подчеркивал, с какой невероятной ненавистью и злобой говорил это Троцкий. Подлый бандит не ограничился подстрекательством своих выучеников к убийствам руководителей ВКП(б) и советского государства. Он пытался еще «теоретически» обосновать необходимость перехода к индивидуальному террору.

Замечая следы своих преступлений, Троцкий отрещивается от террора и своих схваченных советской властью на месте преступления террористов, ссылаясь на несовместимость его «марксистских» взглядов с индивидуальным террором.

Но разве совместима с марксизмом та предательская «работа» Троцкого, за которую он был вышвырнут трудящимися массами нашей страны за порог нашего государства? Разве совместимо с марксизмом сотрудничество Троцкого в фашистской норвежской газете «Тиденс Тегн»? Разве нет примеров такого «совмещения» с «марксизмом» откровенно фашистской белогвардейской деятельности подобных Троцкому «марксистов» типа Либерданов, Носке, Рут Фишер, Урбансов, Дорио и т. д. и т. п.?

Берман-Юрин и Фриц Давид полностью изобличили на суде терроризм Троцкого, трижды отрекшегося от марксизма и предавшего марксизм уже много лет назад.

Но Троцкий не ограничился одними лишь увещеваниями Бермана-Юрина, одной лишь агитацией. Его правая рука — его сын, Седов, — снабдил уезжавшего в СССР Бермана-Юрина и точными и вполне практическими инструкциями, и явками, и шифром, — словом, всем, что полагается в этих случаях.

Аналогичный инструктаж получил от Троцкого и Седова и Фриц Давид (И. И. Круглянский). Фриц Давид перед отправлением в СССР тоже, как и Берман-Юрин, был привезен к Троцкому, в Копенгаген, для соответствующей обработки и «воодушевления».

Фрицу Давиду, так же, как и Берману-Юрину, Троцкий говорил напыщенные фразы об «исторической миссии», которую он должен взять на себя, идя в СССР на террор против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

«Вы понимаете, — говорил Троцкий Фрицу Давиду, — что дело идет не о вас, не о вашей жизни; дело идет о большой исторической миссии, которую вы должны выполнить и которая имеет огромное мировое значение».

Но Троцкий — не краснойбай. Он человек «дела» — грязного, подлого, кровавого «дела». Он подробно инструктирует своих агентов, давая им наставления, как избежать провала и расконспирации. Он требует от своих агентов осторожности и осмотрительности. Никаких лишних связей, никакого шума. Полное молчание. Даже при аресте ни звуком не выдавать

своего отношения к троцкистской организации. Он устанавливает с будущими убийцами пароль. Он снабжает их фальшивыми паспортами, инструктирует, муштрует, обучает и, убедившись, что все в порядке, перебрасывает их, наконец, в СССР... на «дело»...

Мало этого. Троцкий сгорает от нетерпения. Он торопит убийц. Как Зиновьев торопит с убийством тов. Кирова, посылая своих гонцов в Ленинград проверить, насколько успешно ленинградская банда готовится к своему злодейскому преступлению, так и Троцкий, сжигаемый нетерпением, гонит в СССР вслед за Берман-Юриным и Фрицем Давидом своих гонцов для проверки того, что делают в СССР эти террористы и почему медлят с выполнением данного им поручения.

В ноябре 1935 года, вечером, в гостиницу «Люкс», где остановился Фриц Давид (И. И. Круглянский), явился некий человек, назвавший условленный пароль. Фриц Давид сделал то же самое. Оказалось, человек этот прибыл от Троцкого. Не то Сингалевич, не то Сингаловский. Разговор с этим человеком был у Фрица Давида короткий. Гость спрашивал только об одном: почему не совершен террористический акт, почему не выполнено поручение Троцкого?

В начале мая 1936 года эта история повторилась: приехал новый гонец — какой-то Альфред, — интересовавшийся от имени Троцкого только одним: когда будет выполнено поручение Троцкого об убийстве товарища Сталина?

Так действовал Троцкий, не только подстрекая к убийствам наших руководителей, не только «теоретизируя» по поводу приемлемости для «марксистов» индивидуального террора, но практически руководя подготовкой этих террористических актов, контролируя ход этой подготовки, стараясь во что бы то ни стало довести свой злодейский, подлейший замысел до конца.

Не раз хоронивший советскую власть, не веривший в творческие силы пролетарской революции, отрицавший всегда и категорически возможность социалистической победы в одной стране и особенно в СССР, этот махровый и патентованный политический шулер, Троцкий, поднял на террор своих последних приверженцев, рука об руку с фашистами и Гестапо. Путь предательства завершён...

Став на путь индивидуального террора и докатившись до прямых связей с полицейщиной и фашизмом, троцкистско-зиновьевская банда не могла не довести до крайнего и самого утонченного совершенства искусство двурушничества, обмана и вероломства.

Зиновьев похвалялся среди своих этим «искусством», доведенным действительно и им и Каменевым до виртуозности. Лицемерные газетные статьи, преисполненные слащавой аллилуйщиной и славословием по поводу успехов социализма; покаянные речи — даже «со слезой», как цинично изволил шутить Каменев по поводу зиновьевской речи на XVII съезде партии; всяческие уверения в преданности партии — и одновременно тайные совещания на конспиративных квартирах и разработка детальных планов убийств руководителей нашей партии.

На процессе была оглашена обвинителем статья-некролог, написанная Зиновьевым на смерть тов. Кирова. Зиновьев написал ее спустя 3—4 дня после убийства тов. Кирова, совершенного Николаевым под непосредственным и личным руководством Зиновьева и Каменева.

Может ли что-нибудь еще быть более подлым и низким чем это «искусство» троцкистско-зиновьевского двурушничества?!

Эта «высшая школа маскировки» и обмана была пройдена этой бандой в совершенстве. Что бы они ни делали — руководили ли «Академией», как Каменев; занимались ли литературной критикой, как Пикель; разра-

батывали ли «философские» проблемы или писали трактаты о Пушкине, как Тер-Ваганян; работали ли на хозяйственных участках, как Евдокимов, Рейнгольд или Мрачковский; преподавали ли историю, как М. Лурье, или посвящали себя хирургии, как Натан Лурье, — они в действительности занимались не этим, не своей официальной работой. Нет, в действительности они занимались подготовкой убийств, маскируя это «занятие» службой, наукой, преподаванием и т. д. и т. п.

Все эти «профессии», «службы», «занятия» были лишь прикрытием того подлинного «дела», которому посвятили себя эти люди, пытавшиеся остановить наше победное движение вперед, пытавшиеся повернуть назад колесо истории.

Троцкистско-зиновьевский блок был глубоко и строго законспирированной преступной организацией.

«Мы решили, — говорил Зиновьев на следствии, — на путь тщательно обдуманного и глубоко законспирированного заговора. Мы считаем себя «марксистами» и, помня формулу: «Восстание есть искусство», переделали ее по-иному: «заговор против партии (мы говорили: «против Сталина») есть искусство».

Законспирировавшись, заговорщики отбросили в сторону все требования и принципы морали. Обманывая партию и советскую власть, они обманывали и своих собственных сторонников и единомышленников, готовясь к кровавой расправе, для заметания следов, даже с собственными террористами. Они сплели вокруг себя такую тонкую и вместе с тем такую густую сеть лжи, вероломства, обмана и предательства, что сквозь эту сеть нельзя было уже различить их настоящего лица.

Идя на подлейшие преступления, связанные с организацией политических убийств, эти господа подбирали таких людей, которым были чужды правила морали. Они культивировали циничную беспринципность. Они воспитывали в своих кадрах одну голую ненависть и злобу, способные толкнуть на самые подлые и наглые преступления.

«Основным критерием в вопросе подбора сообщников, — говорил Зиновьев, — для меня и моих сторонников было следующее: являются ли те или иные люди сторонниками или противниками Сталина, более того, насколько те или иные люди решительные противники Сталина, насколько те или иные люди решительные враги Сталина, смелые и энергичные в своих действиях, готовые действительно бороться со Сталиным до конца. Это было для нас самым важным».

Дрейцер тоже говорил о вербовке центром «стойких и волевых людей», способных на выполнение «любого поручения организации».

В этой «организации» не спрашивали о политических взглядах, о политических убеждениях. Здесь спрашивали всякого нового члена лишь об одном: достаточно ли сильна в нем ненависть к делу социализма и готовность идти на все, на всякое преступление?

Вот как вербовались «кадры» троцкистско-зиновьевского блока, этой новой Каморры¹.

Троцкистско-зиновьевский блок — это тайное общество политических убийц — заклеяен предательством и изменой родине.

В условиях напряженных международных отношений, когда империалисты точат свои ножи против Страны Советов, провоцируя войну и выжидая удобного момента для вооруженного нападения на СССР, сблокировавшиеся негодяи ведут пораженческую агитацию и готовятся в целях поражения использовать всякие неудачи и замешательство в наших рядах.

¹ Так называлось тайное общество, возникшее в XVI—XVII веках в Италии и специализировавшееся на шантаже, вымогательствах, тайных убийствах и бандитизме.

Троцкий писал Смирнову в письме, направленном по его адресу через Дрейцера:

«Дорогой друг. Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи: 1) убрать Сталина и Ворошилова; 2) развернуть работу по организации ячеек в армии; 3) в случае войны использовать всякие неудачи и замешательства для захвата руководства».

Вот «линия» Троцкого, Зиновьева и Каменева.

Это признали и подтвердили на суде и другие обвиняемые. И здесь, в этой изменнической пропаганде, первая роль принадлежит Троцкому.

«Как вы думаете, — говорил Троцкий Фрицу Давиду, указывая на якобы существующее у нас недовольство, — в случае войны Советского союза с японцами исчезнет ли это недовольство? Нет, наоборот, в этих условиях враждебные режимы силы будут пытаться соединиться воедино, и в этом случае наша задача будет заключаться в том, чтобы об'единить и возглавить эти недовольные массы, вооружить их и повести против господствующих бюрократов».

Клеветой и инсинуациями этот бонапартист сдобривает свое подстрекательство к измене.

* * *

Измена, вероломство, убийства, возврат к капитализму — вот действительная, подлинная фашистская программа бандитской шайки троцкистско-зиновьевского блока. Судебный процесс сорвал с них последнюю маску и показал всему трудящемуся миру их звериное, хищническое лицо.

Процесс показал трудящимся всего мира их подлинных врагов, готовых уничтожить все завоевания пролетарской революции, готовых поразить Страну советов в самое сердце, готовых ее предать озверевшим палачам рабочего класса.

Они, эти враги, видят расцвет новой, счастливой жизни в великой Стране советов, — и они беснуются от злобы и негодования. Они видят небывалый подъем в нашей стране культурного и материального благосостояния масс — и они клеветают на нас, они торопятся пакостить нам и вредить как только возможно нашему делу. Они видят, что социализм в СССР победил — и они точат предательские ножи, чтобы ударить ими в спину победившего социализма.

Процесс окончен.

Изменники и убийцы разоблачены до конца. Они приговорены к физическому уничтожению. Они уничтожены. Устранено с пути наших великих социалистических побед еще одно препятствие — разгромлен и раздавлен передовой отряд международного фашизма, пытавшийся развернуть свою предательскую работу в нашей великой, счастливой, радостной стране, идущей под гениальным руководством партии Ленина — Сталина, под водительством великого Сталина к новому, бесклассовому, коммунистическому обществу.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО И СОВЕТЫ ТРУДЯЩИХСЯ

А. Ангаров

Народы великой социалистической страны, обсуждая и единодушно одобряя проект Конституции, с гордостью подводят победоносные итоги трудной борьбы с врагами революции и выражают глубочайшую любовь и преданность великому Сталину, который, организуя массы трудящихся на борьбу за социализм, в своих работах теоретически обосновал ленинско-сталинский план построения социализма в одной, отдельно взятой стране.

Социализм построен в нашей стране в условиях ожесточенной классовой борьбы. Партия под руководством Сталина разоблачила все происки классовых врагов, в какие бы теоретические тоги они ни рядились.

Наша партия разоблачила и разгромила троцкистско-зиновьевский блок, который под прикрытием псевдо-революционной фразы пытался осуществлять программу реставрации капитализма в СССР. В гнусной борьбе за эту программу контрреволюции, программу разгрома социализма и восстановления капитализма, бандиты троцкистско-зиновьевской своры не гнушаются ничем, заключая союз с Гестапо и организуя покушения на вождей партии и народа.

Рабочему классу нашей страны вместе с трудящимся крестьянством пришлось на протяжении ряда лет преодолевать всю силу и остроту сопротивления классовых врагов на пути к социализму.

Результатом борьбы за социализм и явился проект новой Конституции, где записаны великие завоевания ленинско-сталинской эпохи.

В связи с обсуждением проекта сталинской Конституции у трудящихся возникает много вопросов как по отдельным статьям, так и по всему проекту в целом. Задача партийных и непартийных большевиков — правильно ответить на все эти вопросы, содействуя таким образом наиболее глубокому и верному пониманию основного закона социалистического государства всеми гражданами СССР.

Социалистическое государство рабочих и крестьян

На мощном фундаменте социалистической экономики возвышается грандиозное здание политического устройства СССР — социалистического государства рабочих и крестьян. В характеристике социальной природы этого государства проект сталинской Конституции на первое место выдвигает положение о том, что это — социалистическое государство, что оно является союзом двух главных прослоек нашего общества: рабочих и крестьян.

При обсуждении проекта Конституции нередко задают вопрос: не противоречит ли такая характеристика утверждению, что коренная разница между рабочим классом и крестьянством в нашей стране уничтожена? Разрешать этот вопрос нужно исходя из ленинско-сталинского учения о классах и государстве.

Ленин в январе 1923 года в одной из своих работ («Как нам реорганизовать Рабкрин») указывал, что «в нашей советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян,

к которому теперь (1923 год — первый период нэпа. — А.) допущены на известных условиях и «нэлманы», т. е. буржуазия».

С тех пор во всех областях нашей жизни произошли огромные изменения. На базе индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства ликвидированы эксплуататорские классы, окончательно разрешен вопрос «кто кого» в пользу социализма как в городе, так и в деревне. Все это коренным образом изменило социальное лицо нашей страны. Теперь уже нет того коренного различия между рабочим классом и крестьянством, которое существовало тогда, когда развитие нашего хозяйства покоилось на двух противоположных основах: на основе социалистической системы хозяйства, уничтожающей капитализм, — с одной стороны, и мелкотоварного крестьянского хозяйства, рождающего капитализм, — с другой.

Диктатура пролетариата в нашей стране с момента своего возникновения выступала как классовый союз рабочих и трудящихся крестьян под руководством пролетариата. В борьбе против лживых измышлений троцкистов о «рабочем государстве вообще» Ленин указывал, что такое понятие рабочего государства — абстракция и что наше рабочее государство имеет бюрократические извращения и существует в стране, где преобладает крестьянское население, и поэтому вовлечение трудящегося крестьянства в государственное управление является особенно важным вопросом. Против этого утверждения Ленина подняли вой троцкисты, заявлявшие, что вся масса трудящегося крестьянства сплошь реакционна, а потому даже его бедняцкая часть не может быть опорой революционных мероприятий, проводимых диктатурой рабочего класса.

Разоблачая эту меньшевистскую контрреволюционную позицию троцкистов в отношении крестьянства, товарищ Сталин указал, что здесь кроется также недооценка творческих сил рабочего класса, ведущего за собой трудящиеся массы крестьянства. Троцкисты, восставая против союза рабочего класса с крестьянством, выступали против диктатуры пролетариата, высшим принципом которой является сохранение и укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Вся борьба партии с троцкистами по вопросу о государстве показывает, как Ленин и Сталин настойчиво и неуклонно проводили политику сохранения и укрепления союза рабочих и крестьян, подчеркивая, что «диктатура пролетариата есть классовый союз пролетариата и трудящихся масс крестьянства для свержения капитала, для окончательной победы социализма, при условии, что руководящей силой этого союза является пролетариат»¹.

Основоположники марксизма-ленинизма понимали диктатуру рабочего класса не только как насилие пролетариата над буржуазией, но и как руководство трудящимися массами в деле социалистического строительства. Диктатура рабочего класса, писал Ленин, «означает не только насилие, хотя она невозможна без насилия, она означает также организацию труда более высокую, чем предыдущая организация»².

Рабочий класс берет в свои руки власть именно для того, чтобы расширить свое влияние на массы трудящихся, увлечь их на борьбу против капитализма, за новую, социалистическую организацию труда. Роль государства в этой борьбе особенно велика.

Государство, являясь продуктом непримиримости классовых противоречий, есть орган подавления одного класса другим. Возникнув тогда, когда общество разделилось на классы, государство являлось в руках господствующего класса эксплуататоров орудием подавления и угнетения масс эксплуатируемого народа. Все государства, существовавшие до сих пор в истории человеческого общества (рабовладельческое, феодальное, буржуазное), по-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 78. 10-е изд.

² Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 305. 3-е изд.

коились на таком общественном устройстве, при котором частная собственность на средства производства порождала эксплуатацию человека человеком.

Совершенно новым типом государства является советское государство, зародышем которого была Парижская коммуна 1871 года. С самого начала своего существования советское государство по своим целям являлось государством социалистическим, так как с первых же дней своего возникновения оно ставило своей задачей уничтожение классов. Уничтожить классы — это значит прежде всего лишить эксплуататоров возможности присваивать чужой труд, ибо «классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»¹.

Ликвидация капиталистических элементов в нашей стране привела к тому, что у нас сейчас «нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплуатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции»².

Таким образом, наше государство является теперь социалистическим уже по своему существу, так как оно отражает интересы всего социалистического общества.

Уничтожив эксплуататорские классы, мы вступили в общество, где нет противоположных друг другу классов, где «...границы между классами стираются», где «остаётся лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества...»³.

Полного уничтожения классов мы еще не достигли. Что нужно для этого сделать?

«Ясно, что для полного уничтожения классов, — писал Ленин в 1919 году, — надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различия между городом и деревней, так и различия между людьми физического и людьми умственного труда»⁴.

Анализируя вопрос о полном уничтожении классов, Ленин подчеркивал, далее, что это — «дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками»⁵.

* * *

Для того чтобы уничтожить разницу между рабочими и крестьянами, чтобы сделать всех работниками социалистического общества, необходима была огромная социальная перестройка всего народного хозяйства СССР. Эта перестройка совершена путем индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Благодаря этой перестройке мы ликвидировали эксплуататорские классы и уничтожили коренную разницу между рабочими и крестьянами. Некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества еще осталась. Следова-

¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 337.

² Сталин. Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом.

³ Там же.

⁴ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 337.

⁵ Там же.

тельно, осталась и необходимость в руководящей роли рабочих, подготовленных к своей исторической революционной миссии тем, что они прошли школу организации и сплочения в крупной промышленности и закалены в последовательной борьбе против капитализма.

Ленин писал:

«Диктатура пролетариата, если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что: только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»¹.

Руководящая роль рабочих необходима и впредь до полного уничтожения классов, до полного изжития классовых различий и классовой борьбы, т. е. всех тех причин, которые породили государство. Поэтому не может быть и речи об отмирании государства или об изживании диктатуры рабочего класса до тех пор, пока не будут окончательно уничтожены классы, пока не будет построено коммунистическое общество.

Гегемония пролетариата, т. е. руководящая роль рабочего класса в борьбе трудящихся против капитализма, была основным вопросом в борьбе партии Ленина — Сталина против различных враждебных пролетариату течений. В развитии учения о гегемонии пролетариата особенно большая заслуга принадлежит Ленину. Товарищ Сталин, указывая, что Ленин внес нового в марксизм, пишет:

«Маркс и Энгельс дали основные наброски идеи гегемонии пролетариата. Новое у Ленина состоит здесь в том, что он развил дальше и развернул эти наброски в стройную систему гегемонии пролетариата, в стройную систему руководства пролетариата трудящимися массами города и деревни не только в деле свержения царизма и капитализма, но и в деле социалистического строительства при диктатуре пролетариата»².

Диктатура пролетариата, руководимая партией Ленина — Сталина, обеспечила победу трудящихся нашей страны над капитализмом, победу социалистического строительства и огромные успехи в деле уничтожения противоположности между городом и деревней. Рабочий класс занимает руководящую роль в развертывании стахановского движения, делающего первые шаги по пути ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом.

Советское социалистическое государство — как новый этап в развертывании диктатуры рабочего класса — нужно трудящимся массам социалистического общества именно для того, чтобы обеспечить переход от социализма к коммунизму и охранить свои великие завоевания от нападения врагов, ибо, как подчеркивает товарищ Сталин, «не следует забывать, что революция победила пока что всего лишь в одной стране»³.

Переход от социализма к коммунизму — дело трудное и длительное. Коммунизм основывается на принципе равного права всех трудиться по своим способностям и получать за свой труд по потребностям, а не по количеству и качеству труда, как при социализме. Коммунистическое общество

¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 336.

² Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 171.

³ Там же, стр. 113.

во не будет знать противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

Для того чтобы показать всю сложность перехода от социализма к коммунизму, возьмем, например, вопросы культуры.

В СССР сейчас происходит бурный расцвет национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. Во всех национальных республиках растут школы, театры, клубы, музеи, библиотеки и т. д., расцветают национальная литература и искусство. Партия и правительство проявляют огромное внимание и заботу, оказывают всемерную помощь и поддержку развитию национальных культур народов СССР.

В своем докладе на XVI съезде ВКП(б) товарищ Сталин подчеркнул, что нет ничего странного в том, что «мы, сторонники слияния в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками расцвета национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата»¹.

Именно для того, чтобы в будущем, при коммунизме, эти национальные культуры могли слиться в одну общую культуру, необходим полный их расцвет сейчас, при социализме. Долгие годы угнетаемые и притесняемые царизмом, многочисленные национальности СССР теперь в течение десятилетия создают то, что в других условиях не может быть создано и в сотни лет. Декада литературы и искусства Казахстана, проведенная недавно в Москве, гастроли украинского и грузинского театров — все это лишь частица огромной работы, проводимой в национальных республиках, по созданию новой, социалистической по своему содержанию и национальной по форме культуры, имеющей своей целью «воспитать массы в духе интернационализма и укрепить диктатуру пролетариата» (Сталин).

Могут ли эти национальные различия исчезнуть в рамках одного государства? Может ли произойти слияние различных национальных культур в одну общую культуру, с одним общим языком «в пределах одного государства, до победы социализма во всемирном масштабе»? Отвечая на этот вопрос, товарищ Сталин приводит слова Ленина о том, что «национальные и государственные различия между народами и странами... будут держаться еще очень и очень долго, даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе». Такой длительный период нужен именно потому, что «надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру, с одним общим языком»².

Разрешение таких сложных задач требует сохранения и дальнейшего укрепления диктатуры рабочего класса, его руководящей роли по отношению ко всей массе трудящихся социалистического общества. Авторитет рабочего класса настолько велик, победы, достигнутые под руководством рабочего класса, настолько грандиозны, что уже нет необходимости специально оговаривать в параграфах и статьях эту руководящую роль или создавать в системе государственного устройства особые преимущества для рабочих. Авторитет этот завоеван в длительных и упорных боях за социализм, когда под руководством коммунистической партии рабочие, выступая как авангард трудящихся масс, обеспечивали одну победу за другой как на фронтах гражданской войны, так и на стройке социалистического общества.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 426.

² Там же, стр. 423.

Советы депутатов трудящихся

В статье первой проекта новой Конституции сказано, что СССР—«социалистическое государство рабочих и крестьян», а в статье второй говорится, что «политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата».

Характеризуя социальную природу нашего государства как социалистического государства рабочих и крестьян, проект сталинской Конституции подчеркивает в то же время, что вся власть в СССР «принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся». В нашей стране коренная разница между рабочим классом и крестьянством уничтожена, но некоторое различие между ними еще осталось. Союз этих основных прослоек нашего общества отражает первая статья проекта новой Конституции, где указано, что наше государство есть «социалистическое государство рабочих и крестьян».

Советы — государственная форма диктатуры рабочего класса. Раньше в этой форме выразилось представительство рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Теперь политическая основа советской власти укрепилась и расширилась: все трудящиеся СССР стали свободными тружениками города и деревни. Изменилась та экономическая база, которая обеспечивает существование различных прослоек трудящихся: рабочих, крестьян, интеллигенции. Эта база — социалистическая, общественная собственность (государственная и кооперативно-колхозная) — создает новое положение этих прослоек и вызывает у них новое отношение к действительности. В связи с этим каждая из этих прослоек за период диктатуры пролетариата изменила свое социальное лицо.

Изменилась и наша интеллигенция. Старая интеллигенция раскололась: часть ее, выступавшая против советской власти, ушла вместе с остатками контрреволюции в эмиграцию; преобладающая же часть, оставшаяся работать с советской властью, перестроила свои воззрения и на практической работе доказывает свою преданность социалистическому строительству. Создалась новая интеллигенция, особенно за последние годы, из новых людей, вышедших из среды рабочих и крестьян. Эта новая, вышедшая из среды рабочих и крестьян советская интеллигенция работает сейчас во всех областях науки и техники, культуры и искусства и определяет, по существу, лицо советской интеллигенции.

Не являясь особым классом и раньше, интеллигенция не может быть и не является классом теперь. Поэтому при характеристике социальной природы нашего государства она не может быть взята в качестве элемента, определяющего социальную сущность государственного устройства. Другое дело, когда вопрос идет о форме государственной власти. «Советы депутатов трудящихся» — это понятие отражает не только дальнейшую демократизацию советского государственного устройства, но также и тот факт, что наше общество состоит исключительно из тружеников единого советского общества: рабочих, крестьян, интеллигенции.

Советская форма государственной власти связана с массовыми организациями, проводящими законы в жизнь. Эти массовые организации, действующие в различных областях нашей общественной жизни, составляют исключительную особенность советского государственного устройства. Ни одно эксплуататорское государство, и особенно современное фашистское государство, не может опираться на действительно массовые организации и поэтому путем демагогических приемов пытается добиться лишь некоторой поддержки со стороны незначительных групп населения.

Другое дело — советская власть. Сила Советов как государственной формы диктатуры рабочего класса состоит в том, что они являются наибо-

лее мощной, всеобъемлющей, массовой организацией, охватывающей всех угнетенных и эксплуатируемых, которые под руководством пролетариата осуществляют через Советы свои революционные мероприятия в борьбе против угнетателей и эксплуататоров. В этом заключается главная сила Советов, и отсюда проистекает то, что

«советская власть является новой формой государственной организации, принципиально отличной от старой, буржуазно-демократической и парламентарной формы, новым типом государства, приуроченным не к задачам эксплуатации и угнетения трудящихся масс, а к задачам полного их освобождения от всякого гнета и эксплуатации, к задачам диктатуры пролетариата»¹.

Являясь наиболее демократической и наиболее интернационалистской государственной организацией «из всех возможных государственных организаций в условиях существования классов»², советская власть вовлекает в управление государством миллионы трудящихся и организует их на борьбу за социалистическое строительство.

Аппарат советского государства, непосредственно связанный с рабочим классом и трудящимися массами страны, в отличие от буржуазного государственного аппарата, не отстраняет трудящихся от участия в государственной жизни, а, наоборот, является во всех звеньях советской системы школой государственного управления. Систематическое участие трудящихся в государственной жизни (выборы Советов, право отзыва, секции Советов и т. д.) способствует борьбе с бюрократическими извращениями и содействует постоянному улучшению работы как всего государственного аппарата в целом, так и отдельных органов управления.

Самый факт оживленного всенародного обсуждения проекта сталинской Конституции во всех уголках обширной Советской страны свидетельствует об огромной политической активности трудящихся масс.

Проект Конституции обсуждают все трудящиеся: на пленумах горсоветов и сельсоветов с привлечением секций, депутатских групп и актива участвуют миллионы избирателей, единодушно одобряющих проект основного закона нашей страны.

Трудящиеся выражают недовольство, если обсуждение проекта проходит по каким-либо причинам без них. Не случайно 113-летняя Анна Рымарева, колхозница Курской области (село Поченковка, Дмитровского района), протестовала в специальной жалобе на имя председателя сельсовета против того, что ее не пригласили на расширенное заседание пленума сельсовета, где обсуждался проект сталинской Конституции.

Советы, зародившиеся как массовые органы восстания угнетенных во главе с пролетариатом, прошли длинный путь развития. Они превратились теперь в такие массовые государственные организации, которые вовлекают всех трудящихся нового общества в управление социалистическим государством рабочих и крестьян. Советы депутатов трудящихся в этом государстве охватывают наряду с рабочими и крестьянами также и интеллигенцию как равноправную социальную группу социалистического общества.

Встречающиеся в печати при обсуждении проекта Конституции СССР отдельные предложения изменить формулировку, характеризующую социальную природу нашего государства, заменив термин «государство рабочих и крестьян» термином «государство трудящихся», исходят, во-первых, из той мысли, что, дескать, различия между этими терминами нет, а во-вторых, из желания устранить якобы имеющееся противоречие между статьей первой («Социалистическое государство рабочих и крестьян») и статьей второй («Советы депутатов трудящихся»).

¹ Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 32. Разрядка в подлиннике.

² Там же.

Но дело здесь не в терминологии. Устранить различие в терминологии было бы легче всего. Суть дела гораздо глубже: она в самой действительности. Для характеристики социальной природы государства взяты главные прослойки: рабочие и крестьяне, коренная разница между которыми уже уничтожена, но грани и различия еще не окончательно стерлись. Нет необходимости вопреки действительности увеличивать число этих прослоек или заменять ясную их характеристику другим термином.

В первой статье дается четкая социальная характеристика нашего государства («Социалистическое государство рабочих и крестьян»), а во второй статье устанавливается политическая основа государства («Советы депутатов трудящихся»). Эта политическая основа наряду с главными социальными прослойками: рабочими и крестьянами, — представляющими становой хребет всей государственной системы, — включает в себя и остальные прослойки избирателей. Вот почему вся власть в СССР «принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся», которые как государственная форма «выросли и окрепли в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата».

* * *

Социалистическое государство рабочих и крестьян явилось результатом длительной и упорной борьбы этих классов под руководством коммунистической партии против капитализма, против буржуазного способа производства, за победы социалистического строительства. Плодами этих побед пользуется вся страна. Выборы в Советы депутатов трудящихся будут производиться всеми избирателями страны на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Социалистическое государство рабочих и крестьян в форме Советов депутатов трудящихся таким образом отражает всю глубину марксистско-ленинского учения о форме и содержании государства.

Буржуазные государствоведы решали вопрос о форме и содержании государства чрезвычайно поверхностно. Наиболее умные из них доказывали, что государство — потусторонняя сила, призванная «наводить порядок» среди людей и поэтому располагающая наряду с военной силой авторитетом власти, «освященной богом». Большинство же буржуазных государствоведов сводило и сводит сущность государства к трем признакам: власти, территории, населению.

Стремясь скрыть классовую сущность государства, буржуазные государствоведы ограничиваются описанием внешних признаков государства, чтобы таким образом замазать существо вопроса в учении о государстве. И тысячу раз прав был Ленин, когда он в своей лекции студентам Свердловского университета в 1919 году подчеркнул, что представители буржуазной науки, философии, юриспруденции, политической экономики и публицистики запутали умышленно и неумышленно вопрос о государстве. Они запутали не только в вопросе о сущности государства, не менее ими запутан также и вопрос о форме государственной власти и об избирательном праве.

Диктатура или демократия, республика или монархия — вокруг этих противопоставлений тщетно бьется худосочная мысль представителей буржуазного государствоведения. При определении государства они дальше государственной формы не идут, да и не могут пойти, ибо дальше их ждут подводные камни непримиримых классовых противоречий, продуктом которых и является буржуазное государство. Поэтому они ограничиваются более или менее остроумными замечаниями по поводу того, что американский президент в республике царствует больше, чем английский король при монархической форме правления, и т. д.

Впервые «тайну» буржуазного государственного управления теоретиче-

ски вскрыли Маркс и Энгельс, а практически — Парижская коммуна. Они показали, что за пышными, но путанными фразами буржуазных государствоведов скрываются классовые интересы и непримиримая классовая борьба. Ленин и Сталин развили дальше учение о государстве и доказали, что нет противоположности между диктатурой и демократией, что это понятия классовые, а класс, организующий свою диктатуру, организует и демократию для себя. Поэтому в классовом обществе демократия была и будет всегда урезанной, неполной. И только социалистическое общество обеспечивает полный расцвет демократии всего трудящегося народа.

Обсуждая проект Конституции, некоторые товарищи сбиваются на путь противоположения демократии и диктатуры. В их рассуждениях проскальзывает мысль о том, что как будто только теперь, с новой Конституцией, открывается широкая эра демократизации всех государственных учреждений. Действительно, проект сталинской Конституции знаменует невиданную в истории развития человеческого общества демократию, охватывающую все общественное и государственное устройство Советской страны. И раньше наше государство было самым демократическим государством в мире. С первых дней своего появления советское государство являлось самым демократическим в мире государством, так как оно отражало интересы большинства населения — эксплуатируемых, и вело беспощадную борьбу против незначительной кучки эксплуататоров. В процессе своего развития советская власть развернула массовые организации, охватывающие многие миллионы избирателей и вовлекающие их в активную борьбу и работу по строительству социалистического общества.

Глубочайшее значение учения о государстве, разработанного Марксом и Энгельсом, Лениным и Сталиным, заключается именно в том, что это учение, вскрывая классовый характер государства, доказало не противоположность демократии и диктатуры, а их диалектическое сочетание. Во все времена — от рабовладельцев до буржуазии — господствующий класс организует свою диктатуру и демократию в форме государства, защищающего интересы класса эксплуататоров и закрепляющего всеми способами господство своего класса. Закон в этом эксплуататорском государстве выступает как консервативная сила, призванная охранять установленный порядок эксплуатации и прежде всего право частной собственности на средства и орудия производства.

Совершенно другое значение имеет закон в условиях советского государства. Советское государство с самого начала своего существования имело целью уничтожение классов всеми способами убеждения и принуждения. Оно организует наше продвижение вперед, используя всю законодательную и исполнительную власть советской системы для преобразования существовавших порядков в новые, социалистические отношения. Благодаря этому особая революционная роль в советском государстве принадлежит закону. Это относится и к основному закону нашей страны — к Конституции. В буржуазных странах стремятся добиться неподвижности конституции, гордятся тем, что конституция существует много лет (например американская — полтора столетия). В наших же условиях десятилетие оказывается достаточным сроком для того, чтобы в корне изменить общественные отношения и дать новый, более высокий по своему развитию основной закон страны. Это относится также и к законам, регулирующим нашу избирательную систему.

Признавая принципиальную правильность установки на всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании, некоторые товарищи, тем не менее, пытаются при практическом обсуждении проекта Конституции доказать необходимость лишить права участия в выборах различные социальные прослойки (например попов). Это происходит от непонимания возросшей силы и мощи всей нашей советской системы. Влияние коммунистической партии и рабочего класса настолько велико в стране, что соци-

алистическое государство рабочих и крестьян не нуждается в специальных ограничениях избирательных прав для того, чтобы управлять страной через Советы депутатов трудящихся. Люди, настаивающие на этих ограничениях, пытаются сохранить в какой бы то ни было форме старое отношение к избирательной системе.

Ленин не раз в своих выступлениях доказывал, что «вопрос об ограничении избирательного права есть национально-особый, а не общий вопрос диктатуры»¹.

Неравенство и ограничения в нашей избирательной системе не составляют существа диктатуры рабочего класса, а являются нашей национальной особенностью. Поэтому программа нашей партии, разъясняя временный характер этих преимуществ и ограничений, ставит задачу уничтожения неравенства между рабочими и крестьянами вообще и, в частности, в избирательном праве.

«По мере того,— говорится в программе ВКП(б),— как будет исчезать объективная возможность эксплуатации человека человеком, будет исчезать и необходимость в этих временных мерах, и партия будет стремиться к их сужению и к полной их отмене».

Теперь, когда стираются последние грани между классами, и как никогда сплочен весь народ вокруг ленинско-сталинской партии и великого вождя Сталина,— эти преимущества и ограничения уже ненужны. Вследствие этого, по проекту новой Конституции, избирательных прав не имеют лишь умалишенные и ограниченные в правах по суду. Все остальные граждане — мужчины и женщины — с 18-летнего возраста имеют избирательное право, «независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности» (статья 136-я).

Дальнейшая демократизация советской государственной системы, расширение избирательных прав, гарантирование свобод гражданам и т. д. — все это есть дальнейшее укрепление советского государства в новых условиях сталинской эпохи, неизмеримо расширившей базу диктатуры рабочего класса.

Руководящая роль коммунистической партии, объединяющей «наиболее активных и сознательных граждан из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся», еще больше укрепляется. Партия, являясь «передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя», представляла и будет представлять «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» (статья 126-я). Единая и единственная коммунистическая партия есть залог дальнейших побед на пути к коммунизму.

Проект сталинской Конституции является актом дальнейшего укрепления советского государства и руководящей роли ленинско-сталинской партии. База диктатуры рабочего класса укрепляется тем, что наше государство не только по своим целям, но и по существу своему стало социалистическим государством рабочих и крестьян; она расширяется благодаря тому, что государственной формой диктатуры рабочего класса, его политической основой являются Советы депутатов трудящихся.

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 356.

Г. Смирнов

IV

СССР является страной самого крупного в мире коллективного сельского хозяйства.

В начале первой пятилетки сельское хозяйство СССР характеризовалось преобладанием мелких и мельчайших индивидуальных крестьянских хозяйств: они занимали 97,3% всей посевной площади. Средний посев бедняcko-середняцких хозяйств (без посева кулацких хозяйств) был 4,03 гектара. Из раздробленности хозяйства вытекали примитивность средств производства, низкий уровень агротехники и низкая товарность сельскохозяйственного производства. В 1928 году пахота ярового сева сохой составляла 9,8% площади, ручной сев — 74,4%, ручная уборка зерновых — 44,4%. Без преодоления отсталости сельского хозяйства нельзя было двигать дальше индустриализацию страны, нельзя было развертывать социалистическое строительство.

С огромной силой и глубиной анализа поставил этот вопрос товарищ Сталин в своей речи на конференции аграрников-марксистов. Товарищ Сталин показал, что социалистическая промышленность развивается по принципу расширенного воспроизводства, в то время как мелкокрестьянское хозяйство не всегда имеет возможность осуществлять даже простое воспроизводство.

«Можно ли, — говорил товарищ Сталин, — в продолжение более или менее долгого периода времени базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах — на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства? Нет, нельзя. Это когда-либо должно кончиться полным развалом всего народного хозяйства»¹.

Товарищ Сталин указал путь, по которому надо идти, чтобы обеспечить расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве, — это путь перехода от мелкого, индивидуального хозяйства к крупному, общественному.

В той же речи товарищ Сталин со всей силой подчеркнул необходимость разоблачения «теории» о «преимуществах» мелкого хозяйства в земледелии. Практика социалистической перестройки деревни с неопровержимой убедительностью доказала, что крупное, общественное сельское хозяйство несет огромные преимущества и неисчерпаемые возможности роста производства.

К началу 1936 года в сельском хозяйстве СССР имелось 5000 совхозов, 230 000 колхозов и 4376 МТС. Средний размер посева колхозов соста-

* Окончание. См. № 17 «Большевика».

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 301—302. 10-е изд.

влял 400—420 гектаров. Это — действительно крупное хозяйство, позволяющее с максимальной эффективностью использовать современную сельскохозяйственную технику. МТС, в которых сконцентрированы основные средства и орудия сельскохозяйственного производства (тракторы, комбайны, сложные сельскохозяйственные машины), обслужили в 1935 году 72,8% посевной площади колхозов.

Посевная площадь в 1935 году составляла 132,8 миллиона гектаров; площадь совхозов — 12,7 миллиона гектаров, колхозов — 74,9 миллиона гектаров и единоличных хозяйств — 4,4 миллиона гектаров. К началу 1936 года коллективизацией было охвачено 89% всех крестьянских хозяйств, а колхозы охватили 96,2% всех колхозно-крестьянских посевов. Социалистическая собственность на средства и орудия производства в форме государственной собственности и в форме кооперативно-колхозной собственности стала безраздельно господствующей в сельском хозяйстве. В этом корень огромных успехов развития сельского хозяйства, ознаменовавшихся разрешением столь трудной когда-то зерновой проблемы, огромным ростом производства технических культур, первыми крупными успехами в поднятии животноводства. С победой социализма наступила полоса высоких темпов роста сельского хозяйства, которые были бы не мыслимы в условиях мелкого, индивидуального крестьянского хозяйства.

В Соединенных штатах Америки в годы «процветания» среднегодовой прирост валовой продукции сельского хозяйства составлял 1,7%. У нас, в СССР, в 1935 году, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия в ряде районов, продукция сельского хозяйства возросла на 11%, в том числе по полеводству — на 9% и по животноводству — на 19%.

В условиях господства индивидуального хозяйства мы не могли бы и думать о таких темпах роста производства технических культур, какие были достигнуты в 1935 году. За один год продукция хлопка-сырца увеличилась на 44%, продукция сахарной свеклы — на 43%. Животноводство, которое сильно пострадало в реорганизационный период в результате враждебной деятельности кулачества, восстанавливается быстрыми темпами. В 1935 году поголовье крупного рогатого скота возросло сравнительно с 1934 годом на 18%, поголовье лошадей — на 4%, поголовье свиней — на 51%, поголовье овец и коз — на 22%. Сельское хозяйство получило прочную основу для невиданного расцвета. Многие тысячи колхозов уже добились зажиточной жизни. Успешно разрешается задача — сделать всех колхозников зажиточными.

В своей речи на совещании передовых комбайнеров с руководителями партии и правительства в 1935 году товарищ Сталин поставил задачу — в ближайшие 3—4 года довести ежегодное производство зерна до 7—8 миллиардов пудов. Эта огромная по значению и размаху задача может быть и будет разрешена; все необходимые для этого условия: земля, первоклассная техника — находятся в наших руках. Нужно только организованно, по-большевистски работать над увеличением производительности сельскохозяйственного труда.

В царской России бичом крестьянского хозяйства было малоземелье. Оно являлось прямым следствием концентрации огромных земельных угодий в руках помещиков, удельного ведомства, монастырей, кулачества. Полтора десятка миллионов крестьянских дворов были обречены на то, чтобы идти в кабалу к помещику и кулаку.

Но даже после Великой октябрьской социалистической революции крестьянину с его примитивной техникой было не под силу поднять новые земли, лежавшие втуне. Только коллективизация дала возможность решить эту задачу. Достаточно было трех лет колхозного и совхозного строительства, чтобы расширить посевные площади на 21 миллион гектаров за

счет использования новых земель. Рост посевных площадей продолжается и теперь. Колхозная деревня, опирающаяся на высокую технику, разрешила проблему «малоземелья» и низких урожаев.

Кооперативно-колхозная собственность на орудия и средства производства первоначально явилась результатом простого сложения крестьянских орудий и средств производства. Уже одно это дало разительный эффект, выразившийся в росте посевных площадей и увеличении сельскохозяйственного производства. Государство оказало мощную финансовую и материальную поддержку нарождающемуся новому строю в деревне. Государство предоставило колхозам свыше 2,5 миллиарда рублей долгосрочного кредита, направило в сельское хозяйство по низким, государственным ценам огромное количество сельскохозяйственных машин и орудий. Государство создало центры технического перевооружения сельского хозяйства — машинно-тракторные станции и совхозы.

Руководимые коммунистической партией, советское государство оказало огромную помощь крестьянству прежде всего тем, что организовало отпор попыткам кулачества сорвать коллективизацию, разгромило и ликвидировало кулачество как класс на основе сплошной коллективизации.

Товарищ Сталин в докладе на XVI съезде партии указывал:

«Поворот крестьянства в сторону коллективизации начался не сразу... Подготавливался он всем ходом нашего развития, всем ходом развития нашей индустрии, и прежде всего развитием индустрии, поставившей машины и тракторы для сельского хозяйства. Подготавливался он политической решительной борьбой с кулачеством и ходом наших хлебозаготовок в их новых формах за 1928 и 1929 гг., ставящих кулацкое хозяйство под контроль бедняцко-средняцких масс. Подготавливался он развитием с.-х. кооперации, приучающей индивидуального крестьянина к коллективному ведению дела. Подготавливался он сетью колхозов, где крестьянин проверял преимущество коллективных форм хозяйства перед индивидуальным хозяйством. Подготавливался он, наконец, сетью разбросанных по всему СССР и вооруженных новой техникой совхозов, где крестьянин получал возможность убедиться в силе и преимуществах новой техники»¹.

Социалистическое сельское хозяйство располагает огромными основными фондами, являющимися материальной основой социалистического земледелия. Следующие данные характеризуют рост и структуру этих фондов:

	В миллионах рублей в ценах 1926/1927 года		
	1928 г.	1932 г.	1935 г.
Все основные фонды социалистических сельскохозяйственных предприятий (включая ирригацию и мелиорацию)	1 367	11 473	16 299
Из них:			
Основные фонды совхозов	300	2 892	5 167
Удельный вес в %	21,9	25,2	31,7
Основные фонды МТС	—	419	1 727
Удельный вес в %	—	3,7	10,6
Основные фонды колхозов	79	6 478	7 284
Удельный вес в %	5,8	56,5	44,7

Таким образом основные фонды социалистических сельскохозяйственных предприятий увеличились в 12 раз, причем если совхозы в 1928 году

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 373. 10-е изд.

уже располагали довольно значительными фондами, то фонды МТС и колхозов были почти целиком сформированы за этот период. В сельском хозяйстве из 16,3 миллиарда рублей, представляющих совокупность средств и орудий труда, скота и общественных построек, государственная собственность составляет 55,3%, собственность колхозов — 44,7%. Но такое сопоставление еще не достаточно вскрывает действительное соотношение основных фондов, принадлежащих государству, и основных фондов, принадлежащих колхозам. Нужно учесть, что именно совхозы и МТС концентрируют передовую сельскохозяйственную технику и потому являются ведущим звеном в сельском хозяйстве.

Структуру основных фондов сельского хозяйства по видам средств производства показывает следующая таблица (в %):

	1928 г.	1932 г.	1935 г.
Основные средства производства социалистических сельскохозяйственных предприятий	100	100	100
В том числе:			
Тракторы	2,5	3,1	6,1
Сельскохозяйственные машины	8,0	14,9	14,7
Сельскохозяйственные постройки	9,0	18,6	26,2
Скот	6,3	27,7	18,9
Мелиорация и ирригация	64,2	13,6	12,1
Основные средства производства совхозов и МТС	100	100	100
В том числе:			
Тракторы	4,2	10,8	15,0
Сельскохозяйственные машины	13,3	18,5	17,9
Сельскохозяйственные постройки	28,3	18,0	28,4
Скот	25,1	20,2	12,7

Машины и тракторы составляют 21% основных средств производства по всем социалистическим сельскохозяйственным предприятиям. На предприятиях, являющихся государственной собственностью, тракторы и сельскохозяйственные машины составляют 32,9% средств производства; в колхозах сельскохозяйственные машины составляют 16% стоимости средств производства.

Кроме того МТС и совхозы располагают мощной ремонтно-механической базой.

Созданная в сельском хозяйстве новая техническая база, ставшая материальной основой социалистического переустройства деревни, с первых же шагов освоения обеспечила невиданные прежде темпы роста сельскохозяйственного производства. Дальнейший рост освоения техники, повышение организованности и качества колхозного труда обеспечат еще больший расцвет социалистического земледелия.

Рост новой машинной техники в сельском хозяйстве Союза ССР может быть охарактеризован следующими данными:

	1 октября 1924 г.	1 октября 1928 г.	1 января 1932 г.	1 января 1936 г.
Число тракторов, в тысячах штук	2,5	26,7	125,3	355,0
Мощность тракторов, в тысячах лошадиных сил	25,6	278,1	1 850,0	6 543,0
Комбайны	—	—	6 400	52 300
Грузовые автомобили	—	н. св.	4 700	40 000

Парк сельскохозяйственных машин ежегодно пополняется во все возрастающих размерах. Новые тракторы, получаемые сельским хозяйством за один только 1936 год, составят мощность в 2 миллиона лошадиных сил.

61 тысяча новых комбайнов вступает на социалистические поля. Совершенно изменились старые представления о характере сельскохозяйственного труда: машина стала основным средством производства в сельском хозяйстве.

Структуру энергетических ресурсов сельского хозяйства показывает следующая таблица (в % к итогу, в тысячах лошадиных сил):

	1928 г.	1932 г.	1935 г.	1936 г. (план)
Механическая тяга	4,0	22,2	50,6	59,2
В том числе:				
Тракторы (мощность на крюку)	1,3	12,9	28,9	29,6
Автомобили грузовые	1,0	1,7	6,5	7,9
Моторы комбайновые	—	2,9	9,7	16,2
Прочие двигатели	2,6	4,7	5,5	5,5
Рабочий скот.	96,0	77,8	49,4	40,8

В 1935 году механическая тяга составляла уже более половины всех энергетических ресурсов сельского хозяйства. В 1936 году удельный вес механической тяги возрастает примерно до 60%. В структуре машинного парка все больший удельный вес получают наиболее совершенные машины. В 1936 году удельный вес гусеничных тракторов достигнет 33% мощности тракторного парка, в то время как в 1932 году он был равен 7,7%. В огромных масштабах внедряется комбайн — наиболее совершенная уборочная машина, обеспечивающая наибольшую сохранность зерна и быстрые темпы уборки. В 1936 году комбайнами будет убрано 21,2% всей уборочной площади в колхозах и 98% в совхозах.

За какие-нибудь 5—6 лет в сельском хозяйстве нашей страны осуществлена подлинная техническая революция. Сельскохозяйственный труд все более становится, а в передовых сельскохозяйственных предприятиях уже стал разновидностью индустриального труда. На этой основе изживается унаследованная от капитализма противоположность между городом и деревней и противоположность между концентрированной капиталистической техникой промышленного производства и примитивной техникой раздробленного, индивидуального сельскохозяйственного производства. Выросли прекрасные кадры новых людей — знатных людей социалистической деревни — трактористов, комбайнеров, которые под руководством партии овладевают техникой, воспитывают в себе дисциплинированность и культурность индустриального рабочего.

В сельском хозяйстве СССР еще сохранилось единоличное крестьянское хозяйство. В проекте сталинской Конституции говорится:

«Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключющее эксплуатацию чужого труда».

Но удельный вес единоличного крестьянского хозяйства в средствах производства и в сельскохозяйственной продукции ничтожен: безраздельно господствует социалистическая собственность на средства и орудия производства в ее государственной и кооперативно-колхозной формах.

Наша партия нашла в свое время ту «степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам...»¹, о которой говорил Ленин, устанавливая основы новой экономической политики. Тогда это было сочетание общественных интересов с интересами индивидуального крестьян-

¹ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 391. 3-е изд.

ского хозяйства, нашедшее свое выражение в кооперации при проведении новой экономической политики.

Сейчас речь идет о сочетании общественных, социалистических интересов с личными интересами колхозника, который уже обобществил важнейшие средства производства и имеет в своем личном пользовании небольшой приусадебный участок и в личной собственности — подсобное хозяйство на этом участке.

Партия создала становой хребет социалистического сельского хозяйства — крупные государственные предприятия — совхозы и МТС, которые определяют развитие сельского хозяйства в целом. Партия внимательно учитывает особенности и своеобразие нынешней ступени развития колхозов, когда единственной правильной формой является сельскохозяйственная артель, ибо нет ничего более вредного, как искусственное перепрыгивание через еще не пройденную ступень развития колхозов.

На XVII съезде партии товарищ Сталин указывал, что будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет на базе более высокой техники сельскохозяйственного производства и более развитой артели, когда крестьяне-колхозники на собственном опыте убедятся в ее преимуществах перед сельскохозяйственной артелью. Проект сталинской Конституции чеканными словами определяет уже достигнутую ступень социалистической перестройки сельского хозяйства — ступень огромного расцвета.

V

Земля, ее недра, воды, леса являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием социалистической страны. Впервые в истории человек получил возможность планомерно и разумно использовать природу в интересах общего блага. Впервые в истории человеческое общество направляет всю совокупность средств и орудий труда на овладение естественными богатствами природы не в интересах хищнической наживы ничтожной верхушки эксплуататорских классов, а в интересах миллионов трудящихся, для достижения зажиточной и радостной жизни всех народов СССР.

Естественные богатства нашей родины огромны. То, что мы уже сейчас знаем об этих богатствах, вдребезги разбивает утверждения ученых при-служников империализма Гриневецких, Киршов и К° о якобы «энергетическом дефиците» нашей страны.

Годы первой и второй пятилеток — это годы широкого размаха геологоразведочных работ. За 1933—1935 годы на геологоразведочные работы было затрачено свыше миллиарда рублей. В 1936 году в эти работы будет вложено 480 миллионов рублей.

Особенно большое значение имеют открытие мощных месторождений нефти на югозападных склонах Урала (Ишимбаево) и начало их промышленной эксплуатации, дальнейшая разведка Эмбинских нефтяных месторождений (Кос-Чагыл) и месторождений Средней Азии, создание новых угольных районов — Ухта-Печорского, Селижаровского — и новых угольных районов в Дальневосточном крае, окончание разведки курской магнитной аномалии; открытие крупных железорудных месторождений в Дальневосточном крае и на Кольском полуострове, разведка и изучение крупнейших месторождений медных руд: Коунрадского, Джезказганского, Блявинского — и ряда месторождений в Башкирии. Открыты и разведаны мощные уральские месторождения алюминиевого сырья, никелевые руды в Оренбургской области, в Казахстане и на Крайнем Севере, открыт ряд месторождений редких металлов, химического сырья и многих других полезных ископаемых.

Огромны лесные богатства СССР: леса занимают 951 миллион гектаров. Осуществлено обследование и лесоустройство 341 миллиона гектаров. Таких лесных богатств не знает никакая другая страна!

Производство электроэнергии на районных гидроэлектрических станциях увеличилось с 364 миллионов киловаттчасов в 1928 году до 3150 миллионов киловаттчасов в 1935 году. И это лишь ничтожная доля тех гидроэнергетических ресурсов, которыми располагает Советский союз. Строя Рыбинскую и Камскую гидроэлектростанции и подготавливая строительство гидростанций на Нижней Волге, мы подходим к использованию гигантских энергетических ресурсов Волги. Вслед за Волгой на службу социализму будут поставлены энергетические ресурсы Ангары, Иртыша и других рек, исчисляемые десятками миллионов киловатт.

Детально разведанные запасы каменного угля составляют 17 700 миллионов тонн. Геологические запасы угля достигают астрономической цифры 1140 миллиардов тонн. Мы располагаем гигантскими геологическими запасами нефти, измеряемыми цифрой в 3 миллиарда тонн, в то время как детально разведано всего около 200 миллионов тонн. Запасы железной руды составляют 9800 миллионов тонн, из них детально разведано 3800 миллионов тонн. Геологические запасы меди составляют 17 миллионов тонн, причем детально разведано 3,5 миллиона тонн. Этот перечень богатств можно было бы значительно продолжить.

Значительную часть этих богатств, в частности ряд месторождений меди и нефти, нельзя немедленно вовлечь в промышленное использование. Месторождения эти часто расположены в совершенно необжитых местах, иногда разбросаны или же залегание таково, что при современном уровне техники их разработка была бы невыгодной, тем более, что есть огромные неиспользованные богатства, лежащие под рукой. Но техника сегодняшнего дня будет далеко превзойдена завтра. Говоря о неисчерпаемых естественных богатствах нашей родины, мы с гордостью учитываем и используемые сегодня и потенциальные богатства. При наличии таких богатств нет никаких преград для роста производительности труда в стране, где окончательно и бесповоротно утвердилась социалистическая собственность на орудия и средства производства.

Там, где мы не имеем богатства, данного природой, мы создаем его. СССР не имеет естественного каучука. Волей партии, по указанию товарища Сталина, создана мощная промышленность синтетического каучука, все больше освобождающая нас от необходимости импортировать каучук.

Рост использования естественных богатств СССР означал создание целого ряда новых промышленных центров. Они стали опорными пунктами индустриализации ранее отсталых в хозяйственном и культурном отношении областей. Мудрый план, по которому осуществлялось огромное строительство пятилеток, был направлен к тому, чтобы приблизить промышленность к источникам сырья и топлива, создать размещение производительных сил, ликвидирующее экономическую и культурную отсталость национальных республик и областей, ведущее к ликвидации противоположности между городом и деревней.

На XVI съезде партии, выдвигая новые задачи, встающие перед нами, товарищ Сталин говорит:

«Прежде всего проблема правильного размещения промышленности по СССР. Как бы мы ни развивали народное хозяйство, нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность, как ведущую отрасль народного хозяйства»¹.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 399. 10-е изд.

Лицо страны стало неузнаваемым. В восточных районах, за Полярным кругом, в Закавказье, Средней Азии, Поволжье выросли крупнейшие индустриальные предприятия, использующие местные источники сырья и топлива, изменившие коренным образом экономику этих районов.

Старые промышленные районы центра и Украины сыграли роль базы технической реконструкции восточных районов, посылая туда металл, машины, полуфабрикаты, квалифицированные кадры. Эти кадры стали костяком, вокруг которого воспитывались многочисленные индустриальные кадры новых предприятий из местного коренного населения.

На XVI съезде партии товарищ Сталин указывал:

«Сейчас дело обстоит так, что наша промышленность, как и наше народное хозяйство, опирается в основном на угольно-металлургическую базу на Украине. Понятно, что без такой базы немыслима индустриализация страны. И вот такой базой является у нас украинская топливно-металлургическая база. Но может ли в дальнейшем одна лишь эта база удовлетворять и юг, и центральную часть СССР, и север, и северо-восток, и Дальний Восток, и Туркестан? Все данные говорят нам о том, что не может. Новое в развитии нашего народного хозяйства состоит, между прочим, в том, что эта база уже стала для нас недостаточной. Новое состоит в том, чтобы, всемерно развивая эту базу и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой»¹.

Вторая угольно-металлургическая база создана и развивается быстрыми темпами. Построены гиганты — Магнитогорский и Кузнецкий металлургические заводы. Добыча каменного угля по районам Урало-Кузнецкого комбината увеличена с 4,6 миллиона тонн в 1927—1928 годах до 23 миллионов тонн в 1935 году (из них по Кузбассу — 14 миллионов тонн). Мощные новые центры производства угля и металла вызвали к жизни десятки новых, первоклассных предприятий других отраслей промышленности, использующих богатейшие естественные ресурсы этих районов.

В Западной Сибири созданы крупные центры коксо-химической промышленности в Кемерове, 2 крупнейших машиностроительных завода в Новосибирске, мощные электростанции в Новосибирске и Кемерове, Беловский цинковый завод, Меланжевый комбинат в Барнауле, базирующийся на среднеазиатском хлопке, обувная фабрика в Новосибирске.

В Свердловской области построены: Уральский завод тяжелого машиностроения, Уральский вагоностроительный завод, Березниковский химический комбинат имени Ворошилова, химический комбинат в Губахе, Соликамский калийный рудник, Красноуральский медеплавильный завод, Пышминский завод электролитной меди, Камский целлолозно-бумажный комбинат. Построены мощные электростанции — Среднеуральская, Кизеловская.

В Челябинской области выросли крупнейший в мире тракторный завод, Челябинский комбинат ферросплавов, Уфалейский никелевый завод, цинковый завод и мощная электростанция на 100 тысяч киловатт в Челябинске.

В Казахской АССР созданы третья угольная база — Карагандинский угольный бассейн, давший в 1935 году 2,5 миллиона тонн угля, Чимкентский свинцовоплавильный завод, Актюбинский химический завод, Ачисайский комбинат полиметаллических руд. Развивается нефтяная промышленность. Строится крупнейший Прибалхашский медеплавильный комбинат. Осуществляется широкое железнодорожное строительство.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 399—400. 10-е изд.

Темпы развития Урало-Кузнецкого промышленного комбината характеризуются следующими цифрами (в тысячах тонн):

Производство основных отраслей тяжелой промышленности по УКК	1913 г.	1927 / 1928 г.	1932 г.	1935 г.	1935 г.	
					в % к 1927 / 1928 г.	
Добыча каменного угля	2 081	4 644	11 243	23 105	497,5	
Выплавка чугуна	902	698	1 497	3 651	529,0	
Выплавка стали	876	947	1 105	3 430	362,3	
Выпуск проката	618	839	719	2 432	289,9	
Выплавка черной меди	22,2	16,1	26,8	59,5	369,6	
» свинца	—	1,4	5,6	21,0	1 500,0	
Добыча нефти	117	251	260	686	273,0	

Удельный вес районов, входящих в Урало-Кузнецкий комбинат, поднялся по добыче угля с 13⁰/₁₀₀ в 1927/1928 году до 21,3⁰/₁₀₀ в 1935 году; по выплавке стали — с 22,2⁰/₁₀₀ до 27,4⁰/₁₀₀. Такие темпы промышленного развития обеспечили быстрый рост всего хозяйства восточных районов СССР.

Вслед за тяжелой промышленностью начали широко развиваться легкая промышленность, железнодорожное строительство, жилищное, культурное и бытовое строительство. Реконструировано сельское хозяйство. Расширились посевные площади. Новое, социалистическое богатство, созданное в восточных районах Союза, огромно, и с каждым годом оно увеличивается возрастающими темпами.

В исключительно широких масштабах в годы первой и второй пятилеток было развернуто строительство в Дальневосточном крае. Там создана крупная нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая и каменноугольная промышленность. Построены мощный свинцовоплавильный завод, крупные машиностроительные заводы в Хабаровске, во Владивостоке, в Суражкевке, в Комсомольске, крупнейший завод в Спасске, 7 лесопильных заводов, 6 рыбоконсервных, мелькомбинаты, холодильники и ряд других предприятий.

Осуществлена большая программа железнодорожного и шоссейного строительства; в результате значительно укреплены транспортные связи Дальневосточного края с восточными и центральными районами СССР. Дальневосточный край все шире использует собственные огромные природные богатства, и это позволяет уменьшить завоз промышленных изделий и продуктов из центральных районов СССР. Дальневосточный край стал несокрушимой крепостью СССР.

До Великой Октябрьской социалистической революции одной из наиболее угнетенных, эксплуатируемых колоний царской России была Средняя Азия. Сейчас социалистические республики Средней Азии: Узбекская, Туркменская, Таджикская, Киргизская — стали районами крупного, социалистического сельского хозяйства — хлопковой базой СССР, районами широкого промышленного строительства.

В Узбекской СССР построены Кадырынская, Ферганская, Боз-Суйская, строятся Кувасайская, Бурджарская электростанции и крупнейшая Чирчикская электростанция мощностью в 280 тысяч киловатт, которая явится энергетической базой мощного химического комбината. Построены машиностроительный завод в Ташкенте, цементный завод в Хилкове, крупнейший текстильный комбинат в Ташкенте на 111 тысяч веретен, текстильная фабрика в Фергане, несколько хлопкоочистительных, кокономотальных заводов, маслозаводов и др.

В Туркменской ССР созданы крупная текстильная фабрика, стекольный завод, мясокомбинат и электростанция в Ашхабаде, созданы нефтяная промышленность в Небит-Даге (Нефтедаге), серная промышленность в Гаурдаге, построены шелкомотальные фабрики, шерстомойки и др.

В Таджикской ССР построены крупная электростанция в Варзобе, каменноугольная шахта в Шурабе, крупный мельничный комбинат, 4 хлопкоочистительных завода, шелкомотальный комбинат, Кансайский полиметаллический рудник, крупный кожевенный завод в Сталинабаде. Крупнейшая Вахшская ирригационная система позволяет оросить 41 тысячу гектаров. Крупное ирригационное строительство осуществлено и по другим республикам Средней Азии.

Огромное строительство проведено на далеком Севере СССР. Там работают ныне 8 новых крупнейших лесопильных заводов, строятся два целюлозных завода, осуществляется механизация лесозаготовок. За Полярным кругом создан мощный горнохимический комбинат, давший в 1935 году 1,5 миллиона тонн апатита. Выстроен Беломорско-Балтийский канал имени Сталина, соединяющий Балтийское море с Северным Ледовитым океаном, выросла крупнейшая гидростанция мощностью 60 тысяч киловатт на реке Нива, заканчивается строительство Туломской гидростанции мощностью 25 тысяч киловатт. В районе Ухты созданы нефтяные промысла. В бассейне реки Печоры организована добыча каменного угля. Проложен великий Северный морской путь, уже выполняющий крупную роль в переброске грузов.

Районы Поволжья до революции почти не имели промышленности. Сейчас Сталинградский край стал центром крупного машиностроения. Здесь построены крупнейший тракторный завод, судостроительная верфь, крупный завод качественной металлургии, мощная электростанция, химкомбинат. В Саратовском крае созданы две мощных электростанции, завод комбайнов, 2 завода аккумуляторов, крупный центр нефтепереработки. В Куйбышевском крае возникли 2 новых машиностроительных завода, реконструирован старый завод. Построен ряд предприятий легкой и пищевой промышленности. В Татарской АССР наряду с созданием крупного машиностроения выросла крупная химическая промышленность и промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья.

Созданы автомобильный завод имени Сталина, заводы шарикоподшипников и револьверных станков, Воскресенский и Сталиногорский химические комбинаты в Московской области, автомобильный завод имени Молотова, завод фрезерных станков, завод автотракторного инструмента, мощная судостроительная верфь в Горьковском крае, мощная сеть электростанций. Строятся машиностроительные и химические заводы в Ивановской и Ярославской областях. Быстро развивается Подмосковский каменноугольный бассейн. Все это коренным образом изменило хозяйственный облик центральных районов; большое строительство осуществлено и по реконструкции легкой и пищевой промышленности в этих районах.

Районы центра, в которых до революции почти единственным видом промышленности была текстильная и полукустарная пищевая промышленность, стали крупнейшими базами технической реконструкции народного хозяйства.

Бурный рост промышленности на Востоке не означал приостановки хозяйственного роста центральных районов. Напротив, именно они сыграли огромную роль в деле технического перевооружения всего народного хозяйства, концентрируя наиболее квалифицированные виды производства.

Угольно-металлургическая база на Украине за годы первой и второй пятилеток увеличила добычу каменного угля с 25 миллионов до 61 миллиона тонн, выплавку чугуна — с 2,3 миллиона до 7,6 миллиона тонн, выплавку стали — с 2,4 до 6,1 миллиона тонн. Она обогатилась такими гигантами индустрии, как Днепровская гидроэлектростанция мощностью в 558 тысяч киловатт, Зуевская электростанция мощностью в 200 тысяч киловатт, Харьковский тракторный завод, Краматорский завод тяжелого маши-

ностроения, Ворошиловградский паровозостроительный завод, Днепровский алюминиевый завод, металлургические заводы в Запорожье, Мариуполе, доменные, мартеновские печи и прокатные станы на реконструированных заводах, цинковый завод в Константиновке и целый ряд других предприятий тяжелой и легкой промышленности, первоклассных по техническому уровню и составляющих гордость Советской страны.

Во всех районах СССР: в Закавказье и Средней Азии, на далеком Севере и на Востоке, в центральных и западных районах — выросли тысячи новых предприятий, мощно двинувших вперед дело освоения естественных богатств нашей страны. Во много раз умножились средства и орудия производства, являющиеся государственной, т. е. всенародной, социалистической собственностью.

Размещение производительных сил ныне соответствует интересам всеобщего подъема народного хозяйства и обеспечивает ликвидацию вековой экономической и культурной отсталости национальных республик и областей. Сдвиги в размещении производительных сил, осуществленные в годы первой и второй пятилеток, показаны в следующей таблице:

Удельный вес (в %)

Р а й о н ы ¹	Выработка электроэнергии		Добыча каменного угля		Производство проката		Выплавка стали		Машиностроение	
	1932 г.	1935 г.	1928 г.	1935 г.	1932 г.	1935 г.	1928 г.	1935 г.	1932 г.	1935 г.
Центр	43,1	36,3	3,2	5,9	13,2	12,1	13,4	12,6	61,6	58,8
Юг	29,8	33,5	76,9	63,5	63,9	55,2	58,8	53,9	23,8	21,9
УКК	10,6	14,3	13,1	21,3	16,8	27,1	22,2	27,4	4,9	8,0
Восточные районы	0,8	1,7	5,8	7,8	—	0,1	0,1	0,1	0,5	0,7
Закавказье	5,9	5,6	0,2	0,3	0,2	0,1	0,3	0,2	0,4	0,9
Средняя Азия . . .	1,1	1,0	0,7	1,0	—	—	—	—	0,2	0,2

При огромном хозяйственном росте всех районов произошла значительная передвижка в размещении производительных сил на восток. Это прямой результат проводимой партией политики индустриализации страны на основе создания более равномерного размещения промышленности и приближения ее к источникам сырья и энергии.

Крупные изменения в размещении производительных сил достигнуты и в области сельского хозяйства. В своем докладе XVII съезду партии товарищ Сталин указал, что старое деление областей на производящие и потребляющие уже изживает себя. Создание крупного, обществленного сельского хозяйства, основой которого является социалистическая собственность на средства производства, позволило во всю ширь поставить задачу специализации сельскохозяйственных областей в направлении более полного использования естественных климатических и почвенных условий и значительного увеличения сельскохозяйственного производства в областях, ранее зависевших от привозного хлеба.

В условиях мелкокрестьянского хозяйства с его примитивной техникой сама постановка этой задачи была невозможной. Лишь победа колхозного строя и создание новой технической базы в сельском хозяйстве обеспечили успешное разрешение этой задачи. Изменение порайонного

¹ К районам центра отнесены: Московская, Ленинградская, Ивановская, Калининская области и Горьковский край; к южным районам отнесены: Украина, Курская и Воронежская области, Азово-Черноморский край, Северный Кавказ, Крымская АССР; к району УКК отнесены: Свердловская и Челябинская области, Башкирская АССР, Западная Сибирь, Казахстан; к восточным районам отнесены: Восточная Сибирь, Дальневосточный край, Якутия.

размещения важнейших сельскохозяйственных культур видно из следующих данных:

Удельный вес (в %)

Районы	Вся посевная площадь		Пшеница		Технические культуры	
	1928 г.	1935 г.	1928 г.	1935 г.	1928 г.	1935 г.
Центр	12,3	14,1	0,6	4,5	7,9	11,5
Западные районы	6,7	5,6	0,5	1,1	6,5	6,5
Волжские районы	14,6	16,1	15,8	18,7	10,1	11,5
Южные районы	39,9	36,9	34,8	35,2	54,0	44,6
УКК	17,8	17,4	35,4	27,9	8,1	7,9
Восточные районы	2,7	3,2	3,8	4,3	1,2	1,4
ЗСФСР	1,8	1,9	3,7	2,7	1,9	2,7
Средняя Азия	2,9	3,6	5,3	5,3	9,8	13,0

Общая посевная площадь возросла со 113 миллионов гектаров в 1928 году до 133 миллионов гектаров в 1935 году, причем посевная площадь центральных районов увеличилась на 4,8 миллиона гектаров, волжских районов — на 4,8 миллиона гектаров, южных районов — на 4 миллиона гектаров, районов УКК — на 3 миллиона гектаров, восточных районов — на 1,3 миллиона гектаров.

Наиболее характерным в росте посевных площадей является создание крупного пшеничного производства в центральных районах, где площадь под пшеницей увеличилась со 167 тысяч гектаров в 1928 году до 1700 тысяч гектаров в 1935 году. Большой рост сельскохозяйственного производства достигнут в районах Поволжья, особенно в восточных. Это было необходимо в целях создания прочной продовольственной базы для индустриализирующихся районов. Значительно изменился тип сельского хозяйства Закавказья и Средней Азии; оно специализируется на производстве технических культур: хлопка, citrusовых, чая.

Новое размещение сельскохозяйственного производства послужило основой и для сдвигов в размещении промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. В ряде случаев строительство предприятий легкой и пищевой промышленности играло ведущую роль в организации нового сельскохозяйственного производства в данных районах. Принятое партией и правительством в конце 1932 года решение о строительстве ряда сахарных заводов на востоке, в частности в Казахстане, Западной Сибири, послужило началом широкого развития свекловодства в этих районах. Создана сеть первоклассных предприятий пищевой промышленности, расположенных в новых районах и использующих местную сельскохозяйственную продукцию. Строительство крупных мельничных комбинатов, особенно в восточных районах, и создание широкой сети усовершенствованных элеваторов и хлебных складов обеспечили переработку и хранение увеличивающихся масс зерновой продукции.

Бурный рост народного хозяйства, образование новых промышленных центров в восточных районах изменили межрайонные экономические связи. Для того чтобы обслужить растущий грузооборот, потребовалось значительное железнодорожное строительство. Железнодорожная сеть выросла с 76,9 тысячи километров в 1928 году до 84,5 тысячи километров к 1936 году.

За годы сталинских пятилеток построены такие крупнейшие линии, как Туркестано-Сибирская магистраль протяжением 1442 километра, Золотая сопка — Орск (400 километров), линия Боровое — Акмолинск — Караганда, линия Ленинск — Новосибирск и ряд других. Заканчивается строи-

тельство магистрали Караганда—Балхаш—Рубцовка—Риддер, обеспечивающая связь с новыми центрами цветной металлургии. Построена магистраль Москва—Донбасс. Осуществлены большое строительство вторых путей и работа по реконструкции и увеличению пропускной способности существующей железнодорожной сети. Электрифицировано около 1,5 тысячи километров железнодорожных линий на наиболее грузоподъемных участках сети Донбасса и Урала и пригородной сети Москвы. Увеличение и реконструкция подвижного состава значительно усилили материально-техническую базу железнодорожного транспорта, и железнодорожники под блестящим руководством тов. Л. М. Кагановича сумели поставить на службу социалистическому строительству прежде скрытые резервы и организовать победу на участке, отставание которого уже становилось узким местом во всем народном хозяйстве.

Значительную роль в развитии межрайонных экономических связей сыграл водный транспорт. Новые водные пути — Беломорско-Балтийский канал имени Сталина, заканчиваемый канал Волга—Москва — связывают наиболее дешевым путем моря и бассейны крупнейших рек. Большая работа проделана в области улучшения судоходных условий на речных водных путях и в области реконструкции и увеличения речного и морского флота.

Бурный рост хозяйства СССР сопровождался огромным строительством жилых домов, школ, больниц, клубов и других культурно-бытовых учреждений. Это строительство, предназначенное для удовлетворения растущих потребностей трудящихся, особенно возросло во второй пятилетке. За три истекших ее года во все виды культурно-бытового строительства было вложено около 13 миллиардов рублей, из них в жилищное строительство — 5 миллиардов рублей, в коммунальное хозяйство городов — 3,4 миллиарда рублей, в строительство учреждений здравоохранения — 1,1 миллиарда рублей, в строительство по просвещению — 1,3 миллиарда рублей. За эти годы построено 18 миллионов квадратных метров жилой площади, 26 тысяч новых больничных коек, 1436 школ в городах, 7415 школ в сельских местностях. Построен московский метрополитен — гордость трудящихся, резко улучшилось благоустройство городов, в особенности крупнейших — таких, как Москва, где осуществляется грандиозный план реконструкции, Ленинград, Киев, Тбилиси (Тифлис) и др.

То, что сделано в области использования наших естественных богатств, уже привело к невиданному расцвету производительных сил первой в мире социалистической страны. Впереди необъятные горизонты еще более широкой, творческой, созидательной работы.

VI

Огромны богатства Союза ССР. Неисчерпаемы запасы полезных ископаемых его недр, необъятны просторы его полей и лесов. Огромны богатства обобществленных средств и орудий труда. Но самым ценным богатством СССР является новый человек, сбросивший с себя ярмо капиталистического рабства, свободно и сознательно организующий свой труд.

«Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры» (С т а л и н).

Рост новых людей, рост политической сознательности и организованности, трудовой дисциплины, технической и общей культуры народа — самое замечательное явление нашего времени.

Никогда еще в истории человечества не приходили в такое движение миллионные массы людей, сплоченных одной идеей, сознательно и радостно

творящих новую жизнь. Во всех уголках Советской страны забили неисчерпаемые родники народного творчества. Всенародное стахановское движение, открывшее новые, огромные возможности хозяйственного и культурного роста, лучше всего показывает, какие мощные источники трудовой энергии и политической активности таятся в миллионных массах народов СССР.

Капитализм, создавший высшую по сравнению с феодализмом производительность труда, калечил миллионы людей эксплуатацией, порабощающим разделением труда, углублялась противоположность между городом и деревней, противоположность между умственным и физическим трудом. Рост производительности труда в капиталистическом обществе означал систематическое обнищание рабочего класса. Лишь социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства труда открывают неограниченные просторы росту производительности труда, и в этом последнем соревновании с капиталистическим миром историческая победа принадлежит социализму.

Рост производительности труда в капиталистическом обществе означает рост эксплуатации рабочего класса. В СССР рост производительности труда — это путь к социалистическому изобилию продуктов, к зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

В капиталистическом обществе рост производительности труда непрерывно связан с порабощающим человека подчинением разделению труда и углублением противоположности между умственным и физическим трудом. В СССР рост производительности труда означает такой рост культурно-технического уровня трудящихся, который является основой ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом.

В капиталистических странах рост производительности труда в промышленности сочетается с примитивной техникой в сельском хозяйстве, с «идиотизмом деревенской жизни» (Маркс). В СССР рост производительности труда означает всеобщий подъем народного хозяйства и ликвидацию противоположности между городом и деревней. Овладевая новой техникой, миллионы людей переделывают и самих себя; повышая свой культурно-технический уровень, они воспитывают в себе социалистическую дисциплину труда и чувство ответственности за общее дело.

Коренное изменение экономики нашей страны в результате социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства означало создание нового распределения общественного труда по различным его отраслям.

Общая численность рабочих и служащих возросла с 11,6 миллиона в 1928 году до 24,7 миллиона в 1935 году. Число рабочих и служащих, занятых в промышленности, увеличилось с 3,1 миллиона до 9 миллионов, в строительстве — с 0,7 миллиона до 2,3 миллиона, число занятых на транспорте — с 1,3 миллиона до 2,5 миллиона. В социалистических предприятиях сельского хозяйства занято 3 миллиона человек. Сложился и вырос крепкий костяк передовиков колхозного строя, его активистов и организаторов, под руководством большевистской партии ведущих за собой колхозное крестьянство.

Во всех отраслях хозяйства выросли кадры сталинских учеников — стахановцев, дающих образцы высокой производительности социалистического труда.

Производительность труда в промышленности СССР выросла за годы первой пятилетки на 41%. За три года второй пятилетки она увеличилась еще на 36%. За первое полугодие 1936, стахановского года производительность труда в промышленности увеличилась по сравнению с первым полугодием 1935 года на 26,1%.

Таких темпов роста производительности труда не знала и не знает ни одна капиталистическая страна. В Соединенных штатах Америки производительность труда за 30 лет, с 1899 по 1929 год, поднялась на 57⁰/₀; в Германии за 18 лет, с 1913 по 1931 год, — на 27⁰/₀, в Англии за 5 предкризисных лет — на 11⁰/₀. По темпам роста производительности труда мы далеко обогнали капиталистические страны. Однако по уровню производительности труда мы еще отстаем от наиболее передовых отраслей хозяйства капиталистических стран.

Но и по этому — решающему — показателю победа не за горами. Стахановская выработка в каменноугольной промышленности вдвое перекрывает самые высокие нормы выработки каменноугольных шахт в Руре. Стахановцы Горьковского автозавода значительно перекрыли фордовские нормы по выпуску ряда деталей. По выплавке чугуна на одного рабочего мы еще отстаем от уровня производительности труда Соединенных штатов Америки, но уже обгоняем уровень Германии. Наши лучшие стахановцы уже сейчас оставили далеко позади уровень производительности труда, достигнутый в капиталистических странах. Решение задачи — в ближайшее время догнать и перегнать передовые капиталистические страны в области производительности труда — становится осязательно близким.

Выполнение и перевыполнение заданий плана 1936 года по повышению производительности труда означает, что по ряду важных отраслей промышленности СССР догонит и перегонит передовые капиталистические страны Европы. Однако у нас часто бывает так, что высокая производительность труда рабочих, непосредственно работающих на производственных агрегатах, сводится на-нет наличием ненормально большого количества рабочих, занятых на вспомогательных и обслуживающих участках, а также служащих. Задача заключается в том, чтобы обеспечить не только достижение высоких производственных результатов отдельными передовыми рабочими, но и высокую производительность труда всей массы занятых в производстве, правильно распределяя и перераспределяя рабочую силу.

Рост производительности труда неразрывно связан с огромным ростом культурно-технического уровня трудящихся. СССР — страна, в которой все учатся. В 1935 году 28 миллионов человек обучалось в школах, 10 миллионов — в школах для взрослых, 7 миллионов — на курсах по повышению квалификации, 2 миллиона — в вузах и техникумах.

Почти треть населения нашей страны учится в школах и на курсах разного типа. Остальные учатся на практической работе, в многочисленной сети кружков, на большой пропагандистской и культурно-просветительной работе, которую развернула наша партия. Товарищ Сталин говорил на Первом всесоюзном совещании стахановцев:

«Некоторые думают, что уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться путем некоторого культурно-технического поравнения работников умственного и физического труда на базе снижения культурно-технического уровня инженеров и техников, работников умственного труда, до уровня средне-квалифицированных рабочих. Это совершенно неверно. Так могут думать о коммунизме только мелкобуржуазные болтуны. На самом деле уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда».

Рост культурно-технического уровня трудящихся будет идти все убыстряющимся темпом, охватывая новые и новые миллионы людей

Неизмеримо историческое значение той политической школы, которую прошли под руководством партии Ленина — Сталина рабочий класс и крестьянство нашей страны в борьбе за свержение власти помещиков и капиталистов, в борьбе за победу социализма.

В мрачные годы царского подполья партия большевиков спланировала и организовывала на борьбу за дело рабочего класса лучших его представителей. В период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны партия подняла и сплотила вокруг себя миллионные массы рабочих и крестьян, в тяжелой борьбе отстаивавших свое право на строительство новой жизни.

Партия разоблачила все маневры классового врага, дала беспощадный отпор всем его попыткам повернуть колесо истории назад. Партия разгромила и ликвидировала капиталистические классы и привела рабочий класс и крестьянство СССР к победе социализма. На всем протяжении этого исторического пути партия ясно видела перспективу практического действия, охраняла железное единство своих рядов, давая сокрушительный, беспощадный отпор капитулянтам и изменникам. Руководство Ленина и Сталина обеспечило победу.

Какими жалкими выглядят потуги оппортунистов, пытавшихся толкнуть партию к сдаче ее позиций в борьбе с классовыми врагами, пытавшихся повернуть дело к реставрации капитализма!

Какое омерзение и гнев всего народа вызывает преступная, фашистская деятельность троцкистско-зиновьевской банды убийц, пытавшихся в свое время разоружить рабочий класс нашей страны перед классовым врагом, пытавшихся отнять ясную перспективу социалистического строительства и скатившихся теперь до того, что они осмелились, тесно спаявшись с фашистской охранкой, поднять руку на того, чья жизнь, ум и сердце составляют счастье и силу народов Советского союза и трудящихся всего мира — на нашего учителя и вождя, родного и великого Сталина!

Нет силы, которая могла бы остановить победоносное движение 170-миллионного народа, руководимого партией большевиков и великим Сталиным! Народы СССР уже одержали исторические победы в создании нового общества и уверенно идут вперед к сияющим вершинам коммунизма.

Наша социалистическая родина находится накануне утверждения великой сталинской Конституции, в которой записаны величайшие достижения социализма во всех областях жизни — в области политики, экономики, культуры и быта.

Опубликованный 28 июня 1936 года закон о запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам и т. д. вызвал широчайшее обсуждение трудящимися СССР вопросов быта и связанных с ними вопросов социалистического права и морали. Ибо наряду с такими принципиальными завоеваниями социалистической эпохи, как ничем не ограниченное юридическое равноправие женщины, гарантирование законом прав матери и жены, как ликвидация такой процедуры расторжения брака, которая позорит человека, у нас еще далеко не изжита экономическая зависимость женщины от домашнего хозяйства и домашнего очага, в чем Ленин видел один из главнейших тормозов действительного освобождения женщины. Не изжиты еще и традиционные, не наши, а свойственные капиталистическим отношениям и мелкобуржуазному быту воззрения на брак и семью. Все это порождало и еще порождает ряд искривлений в нашем быту.

Обсуждение закона о запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным и т. д. вновь поставило со всей остротой целый ряд вопросов о семье, об обязанностях супругов, о взаимоотношениях полов, о принципах, которые должны быть положены в основу этих взаимоотношений. Встал и ряд вопросов чисто юридических, как то: о форме брака и порядке его заключения и расторжения, о зарегистрированном и фактическом браке, об уголовном наказании за использование советских законов о браке с целью обмана и др. Во время дискуссии кое-кем ставились и такие вопросы, как о допустимом количестве разводов, об уголовном наказании за третий развод и пр.

Отнюдь не претендуя на исчерпывающее разрешение всех этих проблем, мы хотим лишь наметить некоторые основные положения, исходя из указаний классиков марксизма-ленинизма и из условий переживаемой нами эпохи.

Мы поставим следующие вопросы, чтобы найти на них ответ в высказываниях основоположников марксизма-ленинизма:

- 1) Что такое семья, чем она была в прошлом, и чем она должна быть в эпоху, в которой мы живем, т. е. в эпоху социализма?
- 2) Какими принципами должно регулироваться в нашу эпоху поведение трудящихся в семье, браке, личном быту, в области социалистической морали?
- 3) Какими принципами в области социалистического права должны регулироваться в нашу эпоху брачные семейные отношения?

* * *

Каково было назначение семьи в классовом обществе, начиная от античного и кончая капиталистическим?

Исчерпывающий ответ на этот вопрос дал Энгельс в своей знаменитой работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Как отмечает Энгельс, с первых же шагов зарождения моногамической семьи в обществе, основанном на частной собственности на средства производства, основой семьи являлось не то или другое идеологическое обоснование индивидуальной половой связи мужчины и женщины (религиозное или иное), а экономическая необходимость вести индивидуальное хозяйство и взгляд на детей как на субъектов наследственных прав.

Энгельс писал:

«У всех исторически активных, т. е. у всех господствующих классов заключение брака оставалось тем, чем оно стало со времени появления парного брака, — сделкой, которую устраивали родители. И первая появившаяся в истории форма половой любви, как страсть... рыцарская любовь средних веков, отнюдь не была супружеской любовью»¹.

Эта сущность семьи и брака, выявившаяся уже в античном обществе, проходит через всю цепь веков, вплоть до нашей эпохи.

Сущность брака как правовой и экономической сделки в особенности резко выявилась в капиталистическую эпоху. Несмотря на разные формы заключения и расторжения брака у протестантов и католиков, несмотря на различия правоотношений между брачующимися, введенные католической и протестантской церковью, эти различия не изменили существа брака и его оборотной стороны — господства фактической полигамии для мужчин и проституции для женщин.

«Этот брак по расчету, — пишет Энгельс, — в обоих случаях достаточно часто превращается в грубейшую проституцию — иногда обеих сторон, а гораздо чаще жены, которая отличается от обычной куртизанки только тем, что отдает в наем свое тело не за поштучную плату, как наемная работница, а продает его раз навсегда в постоянное рабство»².

В итоге в капиталистической семье имеет место «пышный расцвет гетеризма со стороны мужей, пышный расцвет супружеской неверности со стороны жен»³.

Эту-то веками сложившуюся буржуазную семью, буржуазное семейное право и буржуазную мораль получил в наследство пролетариат, взявший власть в свои руки. Естественно, что пролетариат немедленно поставил вопрос: как же ему нужно строить свою, пролетарскую семью, свое, социалистическое семейное и брачное право и свою, социалистическую мораль?

Основы новой семьи, нового права и новой морали зародились уже в недрах капиталистического общества. Энгельс пишет:

«... с тех пор, как крупная промышленность переместила жену из дома на рынок труда и на фабрику и достаточно часто превращает ее в кормилицу семьи, отнята всякая почва у последнего остатка господства мужа в пролетарском жилище...»⁴.

¹ Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 68, Партиздат. 1934.

² Там же, стр. 69.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 70.

Мысль о революционизирующем значении крупной промышленности, об изменениях, внесенных ею в строй буржуазных и мелкобуржуазных семейных отношений, подчеркивают Маркс, Энгельс, Ленин.

«... крупная промышленность, — пишет Маркс, — отводя женщинам, подросткам и детям обоего пола решающую роль в общественно-организованном процессе производства, за пределами домашней сферы, создает новый экономический базис для более высокой формы семьи и отношений между обоими полами»¹.

«Новая форма семьи, новые условия в положении женщины и в воспитании подрастающих поколений, — пишет Ленин, — подготовляются высшими формами современного капитализма»².

Условия капиталистического общества и производства, превратившие женщину наряду с мужчиной в равноправный по своему бесправью объект капиталистической эксплуатации, в то же время освободили ее, как и мужчину, от всякой собственности. Вместо экономического расчета регулирующим фактором брака как совместного сожительства в среде угнетенных классов явилась индивидуальная половая любовь.

У обеих сторон отсутствовала какая бы то ни была собственность, для сохранения и передачи которой по наследству была создана юридическая фикция моногамии мужчины.

«Жена фактически вернула себе право на расторжение брака, — говорит Энгельс, характеризуя эти новые создавшиеся условия пролетарского быта, — стороны, когда не могут ужиться, предпочитают разойтись»³.

Эта подготовка новой семьи и новых семейных отношений происходила не сразу и отнюдь не безболезненно.

Целые десятилетия ужасающих страданий в условиях распада прежних моральных связей должны были пережить пролетарии и пролетарки в недрах капитализма. Ярчайшие картины этих страданий и этого распада дали Маркс в I томе «Капитала» и Энгельс в своей знаменитой работе «Положение рабочего класса в Англии».

* * *

Какие же принципы положил пролетариат в основу нового права и новой этики?

«Половая любовь к женщине действительно становится и может стать правилом только среди угнетенных классов, значит, в настоящее время — в среде пролетариата, независимо от того, официально признана или не признана эта любовь», — писал Энгельс⁴.

И далее:

«Здесь начинает действовать новый фактор, который ко времени развития моногамии существовал едва лишь в зародыше. Фактор этот — индивидуальная половая любовь»⁵.

Однако капиталистические отношения мешали этому естественному инстинкту превратиться в единственный регулирующий стимул. Только с уничтожением капиталистических отношений «новое нравственное ме-

¹ Маркс «Капитал». Т. I, стр. 547. Партиздат. 1934.

² Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 25.

³ Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 70. 1934.

⁴ Там же, стр. 69—70.

⁵ Там же, стр. 73.

рило» могло получить силу, когда уже не спрашивают, «в браке или вне брака происходит половая связь», а только устанавливается, «порождена ли она любовью и ответной любовью или нет?»¹. Но чтобы это мерило стало единственным стимулом в заключении брака, пролетариат, свергнув капиталистический строй, должен проделать еще следующие гигантские работы: а) разрушить все старые оковы, юридические и морально-бытовые, характеризовавшие прежнюю семью; б) создать новые материальные условия быта, которые целиком освободили бы людей от гнета прежних экономических условий, от необходимости вносить в вопросы личных отношений экономические расчеты (опасения «последствий» брака в силу материальной необеспеченности, экономического неравенства или экономической зависимости супругов); в) построить на этой базе новые, социалистические отношения между трудящимися.

Такова была историческая задача пролетариата и его авангарда — коммунистической партии — в переходный период от капитализма к коммунизму в области семьи и брака.

Что мы проделали в этом отношении?

Ленин писал:

«Ни одна демократическая партия в мире ни в одной из наиболее передовых буржуазных республик за десятки лет не сделала, в этом отношении, и сотой доли того, что мы сделали за первый же год нашей власти. Мы не оставили в подлинном смысле слова камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщины, о стеснениях развода, о гнусных формальностях, его обставляющих, о непризнании внебрачных детей, о розыске их отцов и т. п., — законов, остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах, к позору буржуазии и капитализма. Мы имеем тысячу раз право гордиться тем, что мы сделали в этой области»².

«Советская власть первая и единственная в мире уничтожила полностью все старые, буржуазные, подлые законы, ставящие женщину в неравноправное положение с мужчиной, дающие привилегии мужчине, например, в области брачного права или в области отношения к детям. Советская власть первая и единственная в мире, как власть трудящихся, отменила все, связанные с собственностью, преимущества, которые сохранились в семейном праве за мужчиной во всех, даже самых демократических, буржуазных республиках»³.

Этим была сделана, однако, только половина работы. Гораздо большую трудность представляла вторая задача — создание новых экономических условий для развития новой семьи.

«Но чем чище очистили мы почву от хлама старых, буржуазных, законов и учреждений, — писал Ленин, — тем яснее стало для нас, что это только очистка земли для постройки, но еще не самая постройка...

Женщина продолжает оставаться домашней рабыней, несмотря на все освободительные законы, ибо ее давит, душит, отупляет, принижает мелкое домашнее хозяйство, приковывая ее к кухне и к детской, расхищая ее труд работою до дикости непроизводительною, мелочною, изнервляющею, отупляющею, забивающею. Настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руко-

¹ Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 74. Партиздат. 1934.

² Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 343.

³ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 40.

водимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство»¹.

Ленин ставит вопрос очень глубоко и радикально:

«Положение женщины, при ее занятии домашним хозяйством, все еще остается стесненным. Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство, и было участие женщин в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина... речь идет о том, чтобы женщина не была угнетена ее хозяйственным положением в отличие от мужчины»².

Каков путь к этому освобождению?

Отмена частной собственности на средства производства представляет собой только первый шаг, этим только

«открывается дорога для полного и действительного освобождения женщины, освобождения ее от «домашнего рабства», путем перехода от мелкого одиночного домашнего хозяйства к крупному обобществленному»³.

Пролетарское государство взялось и за эту работу. Ленин писал:

«Мы создаем образцовые учреждения, столовые, ясли, которые освободили бы женщину от домашнего хозяйства. И здесь именно на женщин более всего и ложится эта работа по устройству всех этих учреждений»⁴.

Ленин четко ставил и третью задачу — воспитание новых, социалистических отношений между людьми, новой, социалистической этики.

На пути здесь стоят не только экономические препятствия: серьезнейшее препятствие представляют собой заскорузлые воззрения и привычки прошлого. Ленин писал:

«Переход этот труден, ибо дело идет здесь о переделке наиболее укоренившихся, привычных, заскорузлых, окостенелых «порядков» (по правде сказать, безобразий и дикостей, а не «порядков»). Но переход этот начат, дело двинуто, на новый путь мы вступили»⁵.

Воспитание новых отношений и новых привычек в результате юридического раскрепощения женщины на базе экономического ее освобождения — только в своей совокупности эти факторы создают действительные условия для полного расцвета тех новых, социалистических отношений, которые зародились в угнетенных классах еще в эпоху капитализма.

* * *

Что же сделано нами для решения второй и третьей задач?

По предложению товарища Сталина, в закон о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным и т. д. внесены крупнейшие мероприятия по расширению сети детских яслей и детских садов. Закон об обязательном семилетнем обучении детей, право каждого гражданина СССР на бесплатное образование в низшей, средней и высшей школе, записанные в проекте сталинской Конституции, наглядно доказывают, что наша страна неуклонно

¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 343.

² Там же, стр. 469—470.

³ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 194.

⁴ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 470.

⁵ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 194.

и последовательно идет по пути действительного экономического освобождения женщины и воспитания новой, социалистической этики и морали.

В раскрепощении женщины-крестьянки исключительную роль сыграла коллективизация деревни, реально поставившая женщину в экономически независимое от мужчины положение, давшая возможность экономически независимой женщине показать подлинные образцы трудового героизма.

Значение колхозного строя для освобождения женщины прекрасно разъяснил товарищ Сталин в своем выступлении 10 ноября 1935 года на приеме колхозниц-ударниц свекловичных полей:

«...То, что мы сегодня видели здесь, это кусок новой жизни, той жизни, которая называется у нас колхозной, социалистической жизнью... Мы слушали речи женщин не обычных, а, я бы сказал, женщин—героинь труда, потому что только героини труда могли добиться тех успехов, которых они добились. У нас не бывало раньше таких женщин... Это совершенно новые люди. Только свободный труд, только колхозный труд мог породить таких героинь труда в деревне».

И товарищ Сталин указывает, в чем выразилась эта революция в жизни женщины, проделанная коллективизацией:

«Только колхозная жизнь могла сделать труд делом почета, только она могла породить настоящих героинь-женщин в деревне. Только колхозная жизнь могла уничтожить неравенство и поставить женщину на ноги. Это вы сами хорошо знаете. Колхоз ввел трудодень. А что такое трудодень? Перед трудоднем все равны — и мужчины, и женщины. Кто больше трудодней выработал, тот больше и заработал. Тут уж ни отец, ни муж попрекать женщину не может, что он ее кормит. Теперь женщина, если она трудится и у нее есть трудодни, она сама себе хозяйка... Трудоднями колхоз освободил женщину и сделал ее самостоятельной. Она теперь работает уже не на отца, пока она в девушках, не на мужа, когда она замужем, а прежде всего на себя работает. Вот это и значит освобождение женщины-крестьянки, это и значит колхозный строй, который делает женщину трудовой равной всякому мужчине трудовому. Только на этой базе, в этих условиях могли появиться такие великолетные женщины».

Сталинский устав колхозной жизни в статье 14-й предусматривает двухмесячный декретный отпуск для беременных и кормящих женщин-колхозниц с сохранением содержания в половинном размере выработанных ими трудодней. Этим самым насаждаются в колхозной деревне принципы защиты и охраны женского труда и интересов женщины-матери, установленные в отношении работниц по кодексу законов о труде.

Юридическое равноправие женщины, декларированное сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции, систематически дополняется реальными мероприятиями, обеспечивающими советской женщине в городе и в деревне возможность быть равной мужчине во всех отраслях политической и хозяйственной деятельности.

И в воспитании новой, социалистической этики, новых, социалистических отношений между полами партия и правительство систематически продолжают поднимать достоинство женщины как гражданки СССР, жены и матери на высоту, на которой она никогда не стояла в капиталистическом обществе.

Но это еще не значит, что уже сейчас полностью разрешены все эти задачи.

Экономическая зависимость женщины от индивидуального домашнего хозяйства и само это мелкое индивидуальное домашнее хозяйство у нас далеко еще не ликвидированы. Несмотря на громадный рост экономической

мощи СССР у нас еще нет для этого в полной мере соответствующих предпосылок.

В эпоху социализма индивидуальная семья сохраняет свое значение не только как форма любовной связи и социалистического быта, но и как экономическая необходимость, как одно из важнейших условий воспитания детей.

Задача сохранения и укрепления семьи со всей силой стоит перед нами в эпоху бесклассового, социалистического общества; этот принцип мы должны положить в основу соответствующих социалистических правовых норм.

Но в нашу эпоху семья сохраняет свое значение и по другим причинам. Экономическая необходимость в семье как социально-хозяйственной ячейке есть все же переходящая необходимость, пока не исчезнет мелкое домашнее хозяйство и государство не будет в состоянии взять на себя полностью содержание и воспитание детей. Задача же воспроизводства человечества — задача рождения и воспитания детей — остается и останется задачей всякого общества, в том числе и общества социалистического и коммунистического. В связи с этим сохраняется и семья.

Как же будет разрешаться эта задача, когда отпадут те соображения экономического характера, о которых мы говорили выше и которые требуют сохранения семьи? Каково будущее семьи?

Этот вопрос решается теми этическими нормами, которые мы считаем обязательными для социалистического общества и которые, в свою очередь, определяются производственными отношениями в социалистическом обществе.

В социалистическом обществе и мужчина и женщина одинаково работают на обобществленных средствах производства в единой системе социалистического хозяйства. Отсюда вытекает основное этическое требование построения общественных отношений между ними — исключение какого бы то ни было неравенства, правового или морального, какого бы то ни было унижения человеческого достоинства той или другой стороны. Между ними должны быть общечеловеческие отношения, исключающие неравенство, приниженность и эксплуатацию.

В области личных отношений должны быть уничтожены взаимная ложь и обман, оскорбительные для человеческого достоинства. Таковы основные требования социалистической морали, вытекающие из основных производственных отношений социалистического общества.

По мере того как будут распадаться прежние экономические узы, насильственно привязывающие мужчину и женщину капиталистического общества к семейному очагу, превращающие их отношения из «суб'ективной склонности» в «об'ективную обязанность»¹, естественное тяготение друг к другу, являющееся основой индивидуальной любви и развивающееся в фактор серьезного, а не преходящего (на момент) сближения людей, получит возможность полного развития.

Именно так разрешают эти вопросы Маркс и Энгельс.

«Наша половая любовь существенно отличается от простого полового влечения, от «эроса» древних, — пишет Энгельс. — Во-первых, она предполагает у любимого существа взаимную любовь; в этом смысле женщина оказывается равной мужчине, тогда как во времена древнего «эроса» о склонности женщины отнюдь не всегда осведомлялись. Во-вторых, половая любовь знает такую степень интенсивности и продолжительности, при которой необладание и разлука представляются обеим сторонам большим, если не величайшим несчастьем»².

¹ Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 74.

² Там же.

«...Стоит только отпасть, — продолжает Энгельс, — тем экономическим соображениям, в силу которых женщины мирились с этой обычной неверностью мужчин, — опасениям за свое собственное существование, а еще более за будущность своих детей, — и достигнутое благодаря этому равноправие женщины, судя по всему прежнему опыту, будет в бесконечно сильнейшей степени содействовать тому, что мужчины станут действительно моногамны, чем тому, что женщины проявят стремление к полиандрии»¹.

* * *

Свободная, равноправная и экономически независимая женщина, «судя по всему прежнему опыту», отнюдь не проявит особого стремления идти навстречу мужчинам в развитии «легких» отношений — таково первое утверждение Энгельса.

Но и у мужчины будут отмирать и отпадут мотивы к такого рода «легким» отношениям, ибо отомрет взгляд на женщину только как на объект половых отношений. Такие воззрения несовместимы с основным требованием — уважать личное достоинство женщины — и ни в какой мере не могут быть признаны этической нормой будущего.

Еще резче протестуют Маркс и Энгельс в «Философском манифесте исторической школы права», в полемике с Гуго, против утверждения о якобы присущем человеческой природе вообще и мужчинам в частности стремлении к беспорядочному половому общению.

«Нравственная красота» и «духовная сущность» брака противопоставляются примитивным воззрениям Гуго на женщину как на объект удовлетворения «одного из могущественных велений природы».

Именно нравственная красота и духовная сущность брака будут превращать, по словам Маркса и Энгельса, это «веление природы» в момент духовного единения.

Взгляды и высказывания Ленина по поводу «легких» отношений между полами приведены в воспоминаниях Клары Цеткин.

Ленин крайне резко отзывался о лицах, для которых вступить в половую связь так же легко, как «выпить стакан воды». Такого рода «легкость» отношений Ленин считал отнюдь не формой будущего общества, а типичным пережитком старого.

Клара Цеткин пишет, что Ленин называл беспорядочную половую жизнь молодежи, а иногда и взрослых, не чем иным, как разновидностью доброго буржуазного дома терпимости, и считал, что это не имеет ничего общего со свободной любовью, как ее понимают коммунисты. Пресловутую же теорию о том, что в коммунистическом обществе удовлетворить половые стремления так же просто и незначительно, как «выпить стакан воды», он называл не только совершенно немарксистской, но и противообщественной, ибо в половой жизни, говорил Ленин, проявляется не только данное природой, но и принесенное культурой, будь оно возвышенно или низко.

По мнению Ленина, коммунизм должен нести с собой не аскетизм, а жизнерадостность и бодрость, вызванную также и полнотой любовной жизни. Избыток половой жизни не увеличивает жизнерадостность и бодрость, а уменьшает их.

Далее, Ленин приводит ряд политических соображений, требующих определенной системы половой жизни, исключая формулу: свобода чувства равна свободе распущенности.

По поводу одного высокоодаренного юноши, который метался от одной любовной истории к другой, Ленин сказал, что боится, что из него ничего

¹ Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 78.

путного не выйдет, так как это не годится ни для политической борьбы, ни для революции. Революция требует от масс, от личности сосредоточения, напряжения сил,—передает слова Ленина Клара Цеткин. Поэтому революция не терпит оргиастических состояний вроде тех, которые обычны для декадентских героев и героинь д'Аннунцио.

Несдержанность в половой жизни — буржуазна: она признак разложения. Самообладание, самодисциплина — не рабство; они необходимы и в любви.

Указания Ленина получают исключительное значение именно для создания того третьего условия построения социалистических отношений, о котором мы говорили выше,—для выкорчевывания с корнем старых, не наших воззрений на взаимоотношения полов и семью.

Отсюда бесспорное положение: необходимость укрепления семьи в социалистическую эпоху как нормальной формы воспроизводства людей и как орудия воспитания нового человека. Впрочем, укрепление семьи, проводимое при помощи социалистического права и силой социалистической морали, уже оправдано жизнью. Жизнь показала, что если семья у нас еще сохраняет свое экономическое значение, то и на базе все более и более растущего богатства и благосостояния страны, все большего уничтожения экономических мотивов при возникновении личных отношений — общественное развитие идет вовсе не по линии «свободных», сиречь беспорядочных, половых отношений с перекладыванием всех забот о воспитании детей на государство, а по линии сохранения за семьей всего ее значения не только как экономической ячейки, но и как ячейки общественной, которую добровольно создают мужчина и женщина не только для совместной жизни, но и для воспитания своих детей с помощью государства.

Стимул материнства был и остается могучим фактором, определяющим поведение матери. Любовь к детям была и остается могучей силой, заставляющей отца объединять свои силы с силами матери для воспитания детей как достойной смены работников социалистического общества. В развитом коммунистическом обществе эти стимулы должны проявиться с еще большей интенсивностью. Именно старый быт, а не новый, дезорганизующе влияет на нашу семью. Поэтому наши советские законы должны непосредственно содействовать борьбе с ним, искореняя самым решительным образом все извращения в области семейных отношений. А таких извращений еще имеется не мало.

Приведем несколько примеров, характеризующих влияние старого быта на советские семейные отношения и показывающих революционную роль советского закона, защищающего семью и учащего уму-разуму носителей старого быта и старых традиций.

Вот дело супругов Гентшке по иску о выселении из их квартиры домработницы Лебедевой. Лебедева жила у Гентшке в качестве домработницы с 1927 по 1929 год. В 1929 году Лебедева фактически превратилась из «домработницы» в «домохозяйку», другими словами, заработную плату ей выплачивать перестали и гражданин Гентшке, сверх того, вступил с ней в половую связь. А в 1935 году супруги Гентшке расторгли «трудовой договор» с Лебедевой и предложили ей убраться на все четыре стороны. Лебедева ответила встречным иском, где заявила, что она не домработница, а фактическая жена и что в паспорте, который ей выхлопотал Гентшке, она прописана не как домработница, а как иждивенка, и посему имеет право на жилищную площадь. Лебедева, неграмотная молодая женщина, на суде показала, что она была изнасилована Гентшке и жила с ним с 1929 по 1935 год.

Верховный суд, куда в конце концов перешло дело, признал Лебедеву иждивенкой Гентшке и отказал Гентшке в ее выселении. Однако суд не признал ее фактической женой Гентшке, ибо советский закон фактическим браком признает лишь открытое сожителство, отличающееся от регистри-

рованного брака только фактом отсутствия регистрации, и признание ее фактической женой означало бы признание двойного брака, чего наш закон не признает. Действия Гентшке из сферы гражданских правоотношений перерастают, по существу, в уголовно наказуемые обман и эксплуатацию.

Вспомним нашумевшее в печати дело инженера Цурюпы Георгия Дмитриевича: квалифицированный инженер Цурюпа, недавно женившийся в третий раз, предъявил своей второй жене иск о выдаче оставшихся у нее вещей. Опись на шести страницах включала «четыре стула карельской березы», «ночную тумбочку», «тазик для мытья головы», «три малых подушки», «четыре старых наволочки» и пр. и пр. Мало того: гражданин Цурюпа требовал выселения своей родной дочери — студентки-комсомолки, так как-де она дочь, родившаяся от первой жены и проживающая со второй, должна освободить комнату для третьей его жены.

Тов. Кольцов, рассказавший в печати об этом постыдном деле, пишет: «...кругом люди, граждане, товарищи, и они все это видят, и им не по себе, им противно, мерзко».

Вот он, старый быт, с которым нужно вести ожесточенную борьбу, вот она, гниль старого мира, еще продолжающая отравлять нашу советскую атмосферу!

Еще один пример — иск бывшей домработницы Ракитниковой к врачу Левенсону о выделении ей третьей части построенного Левенсоном дома. Ракитникова поступила к Левенсону домработницей в апреле 1929 года и до 1932 года фактически была его женой. и имела от него двух детей. Ракитникова неграмотная, приехала из деревни и была оболочена Левенсоном, который обещал оставить ей наследство. В итоге она очутилась перед перспективой быть выброшенной на улицу с малолетним ребенком.

Суд и здесь стал на сторону Ракитниковой и присудил ей часть дома.

Есть дела, характеризующие попытки недобросовестного использования женщинами той защиты, которую дает им советский закон.

Вот дело по иску гражданки Соколовой о праве наследования имущества, оставшегося после смерти профессора Скрыльникова.

Материалами дела доказано, что профессор Скрыльников, женатый на гражданке Сокальской, не расторгал с нею брака ни юридически, ни фактически: ночевал, столовался у Сокальской, с ней же был на курорте, как с женой. В то же время профессор Скрыльников жил половой жизнью с гражданкой Соколовой, которая, по ее собственному признанию, знала о браке Скрыльникова с Сокальской. Тем не менее Соколова после смерти Скрыльникова предъявила иск о выделении ей доли в имуществе Скрыльникова как наследнице и фактической жене.

Суд отказал ей в этом иске, ибо советский закон не допускает двух браков одновременно, а Соколова имела возможность в свое время потребовать от Скрыльникова расторжения брака с Сокальской.

Сверх того, по своей инициативе, суд признал необходимым оградить права дочери Скрыльникова, рожденной от его первой жены, так как эта дочь сама своих прав на имущество не заявила.

Советский суд вел здесь борьбу за нормальную советскую семью и за нормальные отношения, против фактического двоеженства, осуществлявшегося покойным Скрыльниковым.

Такого рода «семьи» в советском общежитии ненужны. Такого рода браки, хотя бы и зарегистрированные, закон не может ни оградить, ни защищать.

Приведем еще один пример.

Вот слушавшееся показательным процессом дело по обвинению гражданина Каштанова — сначала студента Ломоносовского института, а затем инженера. В 1929 году он вступил в сожительство, впоследствии оформленное как брак, с гражданкой Васильевой; когда у них родилась дочь

Гета, Каштанов сначала отказался признать Гету своей дочерью, потом признал, но не выполнял своих обязанностей по уплате алиментов. В конце декабря 1929 года, не расторгая своего брака с Васильевой, Каштанов вступил в брак с Кудряшовой, от которой у него родился сын. Гета все время жила у бабушки. Затем Каштанов согласился на время взять Гету к себе, как он говорил, во избежание «скандала». Но потом он уехал на Дальний Восток и прекратил всякую помощь Гете. Так относился к дочери этот «отец».

Но и «мать» была не лучше. Когда в 1934 году девочка была привезена в Калугу к матери, последняя решила избавиться от Геты, хотя материальное положение у нее было неплохое и квартирные условия сносные. Васильева поручила своей домработнице Устиновой отвезти Гету в Москву и оставить у Каштанова. Последний, заявив, что он свою дочь не помнит, а Устинову не знает, отказался взять Гету и отправил ее обратно. Тогда Васильева снова послала Устинову в Москву, предложив ей прямо бросить Гету на улице. В варежку девочки Васильева вложила записку с адресом Каштанова. Устинова исполнила поручение Васильевой. Брошенную на произвол судьбы пятилетнюю Гету подобрал на улице дворник и доставил ее в отделение милиции; у девочки нашли адрес Каштанова. Но Каштанов и тут отказался взять дочь к себе, опасаясь, как он говорил, «повторения скандалов», и девочка была отправлена в детский дом.

Суд приговорил Каштанова, Васильеву и Устинову к тюремному заключению.

Каунова Виктора Яковлевича, дошедшего в своем желании избавиться от детей до того, что он решился на убийство ребенка, суд приговорил к расстрелу.

Крепко бьет советская власть по безотрадным и отвратительным фактам, свидетельствующим о разлагающем влиянии старого быта на нашу советскую семью.

Чтобы показать, как глубоко еще влияют традиции старого, буржуазного мира и на рабочую среду, приведем дело кузнеца Московского инструментального завода Александра Малолеткина.

В его сознании крепко засели пережитки прошлого. На женщину он смотрел как на вещь. Половые его связи характеризовались цинизмом, переходящим всякие границы. Малолеткин встретился с работницей своего завода. Он расточал любовные клятвы, склонял ее к сожителству, обещал жениться, а через день заявил: «Жениться не собираюсь, дальнейшие встречи излишни». Так же лживо и подло вел он себя и с другой работницей этого же завода, а затем и с работницей другой фабрики. От всех этих женщин, искренно ему доверившихся, он обманом добивался половой близости, а затем, издеваясь над ними, бросал их. С горечью и обидой эти женщины обратились за защитой к судебным органам. Как правило, женщины в таких случаях всегда встречаются в советском суде полную защиту. Но в данном случае, к сожалению, они встретились с судьей, недостойным звания советского судьи, находившимся под теми же старыми влияниями, что и Малолеткин.

Малолеткин доказывал, что он не мог жениться, во-первых, потому, что имел дело с женщинами легкого поведения, во-вторых, потому, что у него нет отдельной квартиры, и, в-третьих, потому, что он уже давно женат и его жена находится в деревне.

Всеми этими отговоркам, насквозь пропитанным воззрениями, свойственными капиталистическому прошлому, далеким от социалистических взглядов на семью и на женщину, суд не дал соответствующего отпора. В приговоре судья написал:

«О. прекрасно знала о том, что у Малолеткина нет отдельной квартиры и что всерьез жениться ему не представляется возможным. Следовательно, если последний и обещал ей жениться, то при таком положении, находясь в момент взаимного экстаза, она не должна придавать его словам серьезного значения».

Это решение суда, насквозь пропитанное не нашей моралью и не нашими воззрениями, немедленно было опротестовано через прокуратуру, а сам судья Верховным судом был снят с работы.

Что доказывают все эти дела?

Они доказывают, что для нашего времени, когда еще так остро стоит вопрос о борьбе с распущенностью, унаследованной от капиталистического прошлого, когда так остро стоит вопрос о воспитании новых взглядов на женщину и на взаимоотношения полов, о воспитании воззрений, основанных на взаимном уважении мужчины и женщины как равноправных тружеников бесклассового общества, — борьба за социалистическую семью как нормальную форму отношений социалистического быта и самая эта семья как добровольный союз двух работников бесклассового общества для совместной жизни, взаимной помощи и рождения и воспитания детей имеют исключительное политическое и морально-воспитующее значение.

Энгельс писал:

«...Таким образом то, что мы можем сегодня предположить о формах половых отношений после устранения капиталистического производства... ограничивается в большинстве случаев тем, что отпадает. Но что появится нового? Это определится, когда вырастет новое поколение: поколение мужчин, которым никогда в жизни не придется покупать женщину за деньги или другие социальные преимущества, и поколение женщин, которым никогда не придется отдаваться мужчине из-за каких-либо других побуждений, кроме подлинной любви, или отказываться отдаться любимому мужчине из-за боязни экономических последствий. Когда появятся такие люди, им будет совершенно безразлично, чего ныне ожидают от них, они сами создадут себе свою собственную практику и соответствующее ей общественное мнение о поступках каждого в отдельности. На этом точка»¹.

Дальше этой формулы Энгельса и нам нет оснований идти. Важно установить, что для нынешней эпохи семья как нормальная форма отношений в социалистическом обществе целиком сохраняет свое значение отнюдь не только в силу того, что она сохраняет еще свое значение и как экономическая ячейка.

* * *

В связи с этим можно поставить и последний из интересующих нас вопросов: как же должно строиться наше семейно-бытовое законодательство, какие правовые нормы мы должны сейчас устанавливать в целях сознательного воздействия на взаимоотношения людей в социалистическом обществе?

Каковы в основном должны быть правовые нормы, освобождающие человечество не только от старых экономических оков, но и от моральных, вернее, аморальных, пережитков капиталистического прошлого?

Из всего вышеизложенного уже очевидны три основных категории этих норм.

Это прежде всего нормы, устанавливающие и охраняющие то равноправие полов, экономическое и юридическое, которое является предпосылкой правильных отношений между мужчиной и женщиной в эпоху дикта-

¹ Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 78—79.

туры рабочего класса. Задача этих норм — довести до конца уже проделанную нами в основном «разрушительную работу», о которой писал Ленин, не только в области разрушения старых, подлых, отвратительных законов, но и в области собственных буржуазной эпохе подлых и отвратительных воззрений на брак и семью. Рецидивы этих воззрений, имеющих основание в не изжитом еще до конца классовом строении общества и неизжитой экономической зависимости женщины, в достаточной мере сильны. В особенности резко они сказались во время обсуждения проекта закона о запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам и т. д. — в виде требований бороться с легкостью половых отношений путем запретительных законов, в виде предложений затруднить развод угрозами уголовного наказания, установить законом предельное число разводов, возродить неравенство брачных и «внебрачных» детей, не признавать фактические браки и пр. и пр.

Нет нужды доказывать всю реакционность подобных предложений. Достаточно противопоставить им слова Ленина:

«...Нельзя быть демократом и социалистом, не требуя сейчас же полной свободы развода, ибо отсутствие этой свободы есть сверхпритеснение угнетенного пола, женщины, — хотя вовсе не трудно смекнуть, что признание свободы ухода от мужей не есть приглашение и всем женам уходить!»¹.

Последовательное проведение линии, с самого начала занятой нашим законодательством в этой области, должно быть нашей задачей на весь период, пока вообще есть еще нужда в законах и государстве.

Вторая категория норм вытекает из признания экономической необходимости семьи в эпоху социализма как социально-экономической единицы. Защита и укрепление семьи являются задачей государства, поскольку государство еще не в состоянии взять на себя полностью заботу о детях, дать им полное материальное обеспечение. Поэтому советский закон всей своей силой должен обеспечить исполнение обоими родителями обязанностей по содержанию и воспитанию детей.

Закон о запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и т. д. делает в этом отношении крупный шаг вперед, устанавливая обязательную норму алиментов и повышая наказание (до двух лет тюрьмы) за злостное уклонение от платежа алиментов.

Этим, однако, не исчерпывается совокупность тех норм, которые мы должны проводить в целях охраны и укрепления семьи. Сюда относятся нормы, охраняющие юридически оформленную семью и предоставляющие супругам при зарегистрированном браке большую легкость в защите своих прав перед судом по сравнению с незарегистрированным браком.

Пресекая всякие поползновения возвратиться к принципам буржуазного законодательства — к признанию только зарегистрированного брака, — законодательство эпохи социализма должно всячески стимулировать регистрацию браков как юридически оформленное взаимоотношение брачующихся, предоставляя им ряд преимуществ в охране их личных и имущественных прав.

Такова вторая совокупность еще необходимых нам правовых норм.

Третья совокупность норм уже совершенно иного порядка. Это нормы правовые, задача коих — борьба с факторами, разлагающими семью. Громадную роль здесь будет играть, впрочем, не сила законов, а сила сурового морального осуждения «легкого отношения» к детям и браку. Принудитель-

¹ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 232.

ные законы должны будут проявить всю свою силу лишь в тех случаях, когда налицо использование свободы отношений и допускаемой законами легкости расторжения и заключения браков в ущерб интересам одной из сторон или когда оно будет сопряжено с унижением человеческого достоинства той или другой стороны.

В частности, именно в этих целях в проект нового Уголовного кодекса СССР включена статья, карающая за обманное использование закона о регистрации браков и разводов в целях вовлечения женщины в половую связь, и повышена кара за неисполнение обязанностей по воспитанию детей, оставление детей без надзора, неплатеж алиментов и пр., а также включена статья, карающая за шантаж, хотя бы на почве алиментного права.

Как же бороться с той легкостью половых связей, которая все же имеет у нас место и отнюдь не всегда соединяется с каким-либо ущербом для других лиц и является только пережитком прошлого?

Применение принудительных мер тут часто бесполезно. Гарантия преодоления этих пережитков — в общем подеме культуры, в росте уважения к соблюдению правил социалистического общежития, о котором говорит проект сталинской Конституции СССР в статье 130-й. Основную роль здесь должны играть не запретительные меры, а воспитание и укрепление новой, социалистической морали.

Личные отношения в социалистическом обществе при всей их свободе должны всегда исключать обман и ложь. Свобода личных связей при всех условиях должна исключать позорящие и оскорбительные для человека элементы лжи и обмана. «Долой ложь и обман в личных отношениях!» — таково должно быть категорическое требование новой морали как социалистического, так и коммунистического общества. Уже в этом одном — могучее средство борьбы.

Мыслимо ли в ближайшее время полностью его провести и изжить эти остатки прошлого? Очень трудно. И, тем не менее, это единственный путь, на который должна стать и которого должна требовать социалистическая мораль. Другого пути нет, если отношения людей строятся на началах взаимного уважения.

Требование это остается безусловно обязательным и тогда, когда стороны «терпимо» относятся к взаимным «изменам». Оно остается обязательной предпосылкой нормальных отношений между людьми и тогда, когда близкие отношения с третьими лицами «признаются» обеими сторонами как их «свободное право». Впрочем, такая «терпимость» и признание такого «права» означают фактическое отсутствие личных отношений, когда уже, по существу, нечего охранять и нечем дорожить.

Порхающих «Дон-Жуанов» и свободных «жриц любви» не будет поощрять и новое общество.

Закон может помочь преодолению этих трудностей тем, что будет признавать и охранять фактический брак лишь в том случае, если это — открытое сожительство, такое же, как и при зарегистрированном браке. Ибо серьезных связей, как правило, и теперь уже не скрывают.

Значительную помощь в борьбе с «легкими» отношениями окажет и закон о запрещении абортов, который заставит более серьезно относиться ко всяким «легким» связям.

Завтрашний день нашего общества принесет с собой более точное и отчетливое решение всех этих вопросов.

Фашистская программа голода и войны

9 сентября в старинном баварском городе Нюрнберге открылся съезд германской фашистской партии.

Подготовка к этому съезду началась уже давно. Антисоветская кампания (которая, впрочем, никогда не прекращалась на страницах фашистской прессы) в последнее время достигла апогея: такой массы лжи, клеветы и небывлиц давно не извергала даже пресса фашистской Германии. Каждый, кто внимательно следит за развертыванием этой, еще небывалой, антисоветской кампании, легко может констатировать, что германская фашистская пресса своими провокационными вымыслами и низкопробными «сенсациями» пытается повлиять на прессу других капиталистических стран и отравить и без того сгущенную политическую атмосферу в Европе и во всем мире.

Эта бесподобная по наглости антисоветская кампания, несомненно, является составной частью большого политического плана, проводимого фашистской Германией. Под дымовой завесой этой кампании германский фашизм старается скрыть свое активное участие в интервенции против испанского народа, борющегося за свободу и независимость. Этой кампанией германский фашизм пытается прикрыть свои темные интриги и подрывную работу в Чехословакии, во Франции и в других государствах, по отношению к которым подготавливает он агрессию. Очередной дозой антисоветской лжи, изготовленной министерством пропаганды, германский фашизм стремится также затушевать, прикрыть новую грозную опасность, которую несет миру его решение об удвоении германской армии в ближайший период. Чудовищной ложью о «голодных беспорядках в СССР» фашизм хочет отвлечь внимание всего мира и прежде всего трудящихся масс самой Германии от тех серьезных экономических, финансовых и продовольственных затруднений, которые являются прямым следствием его политики и тяжким гнетом ложатся на плечи широчайших масс германского народа. Наконец, антисоветская кампания, получившая в последнее время особенно широкий размах, явилась, несомненно, составной частью подготовки к очередному съезду фашистской партии.

Вокруг этого съезда фашистское руководство создало обстановку такой таинственности, что часть европейской буржуазной прессы стала гадать, каковы те большие сюрпризы, которые готовятся в темных ретортах фашистской политики и будут преподнесены миру на Нюрнбергском съезде. Программа съезда тщательно скрывалась до последнего момента. Когда же она была опубликована, стало ясно, что фашистский съезд является прежде всего большим военным парадом или даже пробной частичной мобилизацией. В частности, съезд, как и в прошлом году, является пробой мобилизационных возможностей и готовности железнодорожного транспорта: достаточно сказать, что для переброски участников съезда в Нюрнберг было мобилизовано 1077 поездов, а общая протяженность поездных составов исчисляется в 170 километров. Съезд является также проверкой мобилизационных способностей аппарата продовольственного снабжения, который в течение нескольких

дней должен был сосредоточить и перебросить большие продовольственные ресурсы, для того чтобы прокормить сотни тысяч людей, привезенных в Нюрнберг и в лагеря, построенные возле него.

О составе фашистского с'езда в Нюрнберге дают представление данные, опубликованные руководством германских железных дорог. Около 40% мобилизованных железнодорожных составов перевозило в Нюрнберг «политических руководителей», т. е. всю верхушку столь разросшейся фашистской бюрократии. Кроме 428 составов, предназначенных для этих «политических руководителей», 50 особых поездов было предоставлено непосредственно в распоряжение руководящего аппарата фашистской партии. 175 поездов были предоставлены штурмовикам, около 100 поездов — фашистским чернорубашечникам, 82 поезда — частям германской армии, около 120 поездов — организациям фашистской молодежи, около 110 поездов — военизированным организациям, в которых германская молодежь отбывает принудительную трудовую повинность, и т. д. и т. п. Таким образом, наряду с концентрацией в Нюрнберге значительных частей германской армии, в связи с фашистским слетом туда был переброшен весь костяк фашистских военизированных организаций, а главное, весь руководящий аппарат фашистской партии.

Опубликованная программа с'езда не давала никакого представления о том, какие вопросы собираются поставить на нем фашистские диктаторы: программа дала лишь подробное расписание факельных шествий, приемов, парадов, демонстраций, смотров и т. д. Ведь участникам фашистского с'езда, воспитанным в духе солдатского повиновения, незачем принимать участие в обсуждении вопросов, о которых «фюрер» и его сподвижники сочтут нужным высказаться! Темы выступлений главарей фашизма не были заранее сообщены с'езду. Однако ни у кого ни в Германии, ни вне ее не было сомнений в том, что с'езд пройдет под антисоветскими лозунгами.

Начальник фашистской тайной полиции и охранных отрядов чернорубашечников Гиммлер заранее провозгласил основным лозунгом Нюрнбергского с'езда борьбу с большевизмом. Специальная выставка, организованная к с'езду фашистской партией совместно с пресловутым «Антикоминтерном», носила многозначительное название «Мировой враг № 1 — мировой большевизм». Все поезда в связи со с'ездом были расписаны антисоветскими лозунгами. «Фелькишер беобахтер» — центральный орган фашистской партии — объявил борьбу против большевизма главной задачей германского фашизма. Словом, еще до начала с'езда было ясно, что руководители фашистской партии наряду с организацией огромного военного парада в Нюрнберге пытаются мобилизовать общественное мнение в Германии и за границей против Советского союза.

Ложь и клевета, которую фашистские главари извергали с трибуны Нюрнбергского с'езда, далеко превосходят даже те рекорды, которые до сих пор были установлены в этом отношении в фашистской Германии. Выступления Гитлера и в особенности Геббельса и Розенберга представляют бесконечный поток самого гнусного словоблудия. Даже те иностранные дипломаты, которые приняли приглашение приехать на с'езд, сдержанно отметили, что в своей антисоветской кампании руководители с'езда «хватали через край».

Мировая печать, ознакомившись с содержанием нюрнбергских речей, озабоченно спрашивает: что может означать эта неприличная клоунада?

Ответом на этот вопрос служит программа голода и войны, которая провозглашена фашизмом на Нюрнбергском с'езде.

* * *

Приближается четвертая годовщина пребывания германского фашизма у власти. Демагогические обещания, широко расточавшиеся различным

слоям трудящихся и мелкой буржуазии, не выполнены. Фашизм уничтожил последние остатки тех социальных завоеваний, которые германским трудящимся удалось сохранить в течение ряда лет в непрерывных классовых боях против наступающего монополистического капитала.

Под прикрытием антикапиталистической демагогии фашизм установил кровавую, террористическую диктатуру самых реакционных элементов германской империалистической буржуазии над трудящимися классами Германии.

Ликвидировав все старые партии германской буржуазии, фашизм направил главный удар против рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии. Вскоре после прихода к власти германский фашизм, ведя истребительную войну против коммунистической партии, а также против рабочих социал-демократов, хвастливо заявлял, что в самый кратчайший срок он искоренит в Германии марксизм. Один из лидеров германского фашизма тогда заявил, что по истечении известного времени германский народ забудет, что означает самое слово «марксизм».

На протяжении всего своего пребывания у власти германский фашизм системой террористических мероприятий, казнями и концентрационными лагерями пытался и пытается задушить всякое проявление недовольства, искоренить все революционные элементы в среде пролетариата и всех трудящихся. Однако несмотря на широкую социальную демагогию экономическая политика германского фашизма, проводимая в интересах крупного монополистического капитала, готовящего войну, подготавливала почву для возрастающего недовольства в стране.

«Государственная конъюнктура», созданная главным образом на дрожжах раздувания военной промышленности, показывает признаки снижения. Финансовые затруднения вызывают озабоченность у магнатов германского монополистического капитала и у руководителей фашистской партии. Золотой запас, исчислявшийся в 1932 году в сумме свыше 800 миллионов марок, почти иссяк: он не превышает ныне 72 миллионов. Экспорт отнюдь не проявляет тенденции к расширению, скорее наоборот: даже по заявлениям руководителей фашизма, нельзя ожидать в ближайшем будущем значительного расширения возможностей экспорта. Между тем крайне разбухшая военная промышленность и отрасли, так или иначе обслуживающие подготовку к войне, огромный военно-хозяйственный механизм, созданный фашистской диктатурой, — все это требует расширения импорта сырья, прежде всего стратегического.

Экономическая и аграрная политика германского фашизма уже давно создала серьезные продовольственные затруднения в стране. Еще в середине октября прошлого года министр пропаганды Геббельс обрушился на тех, кто чувствует нехватку продовольствия. «Мещанин, — заявил Геббельс, — не может понять, что вследствие закупки жизненно необходимого сырья может временно возникнуть некоторая нехватка масла или свинины... Но мы мало считаемся с его суждением и заявляем: здесь речь идет не о том, чтобы иметь немножко больше или немножко меньше масла. Здесь делается история...» Условия, в которых германский фашизм создал теперь свой Нюрнбергский съезд, показывают, что эта «история» не только продолжается, но и привела к дальнейшему ухудшению материального положения самых широких трудящихся масс.

На прошлогоднем съезде, в сентябре 1935 года, Гитлер заявил, что фашистское правительство «ни при каких условиях» не может допустить повышения заработной платы рабочих и служащих. Вместе с тем он заявил, что фашистское правительство «ни при каких условиях» не допустит роста цен. Действительность показала, что это последнее обещание было лишь демагогической маскировкой дальнейшего снижения жизненного уровня

масс, проводимого по требованию монополистического капитала. Даже цифры официальной статистики говорят о том, что в ряде отраслей хозяйства, особенно в легкой промышленности, за последний год шло падение номинальной заработной платы. Следует также учесть многочисленные «добровольные» отчисления, доходящие до 20 и даже 25% валового заработка, и нищенскую заработную плату тех рабочих, которые заняты неполное рабочее время и все же не числятся в списках безработных.

Фашистская пресса твердит о «кампании помощи», проводимой в целях поддержки нищенски оплачиваемых рабочих. Однако эта помощь является лишь перекалыванием заработной платы из одного кармана в другой, поскольку она осуществляется за счет отчислений, производимых у вышеоплачиваемой части рабочего класса. Реальная заработная плата за истекший год еще более снижена растущей интенсификацией труда и повышением розничных цен на продукты первой необходимости. Даже по официальным статистическим данным, индекс стоимости жизни и особенно индекс цен на пищевые товары поднялся по сравнению с прошлым годом; в действительности розничные цены на сало выросли на 25%, на овощи — на 7%, на свинину — на 23%, а на ветчину — даже на 40%.

Жестокая капиталистическая рационализация быстро изнашивает рабочую силу (лобопытно, что количество заболеваний в фашистской Германии значительно выросло) и увеличивает безработицу. Ликвидировать безработицу, что в свое время было объявлено главнейшей задачей фашистского правительства, не удалось. Давно прекратились торжественные рапорты фашистских наместников о ликвидации безработицы, одно время изобиловавшие на страницах фашистской печати. Они прекратились не потому, что действительно удалось ликвидировать безработицу, а потому, что население воспринимало их как издевательство.

Снижение «государственной конъюнктуры» выбрасывает на улицу новые кадры безработных. Различные фокусы с целью формального снижения числа безработных, мероприятия вроде так называемых «паспортов здоровья» и т. д., конечно, ничего не меняют, как не меняет объективного факта увеличения безработицы подтасовка официальной статистики. Даже по официальным данным, в мае 1936 года зарегистрированных безработных было 1491 тысяча, а «скрытая» безработица исчислялась в 1486 тысяч. И все же фашистская пресса до самого последнего времени пыталась скрасить действительность сообщениями о «ликвидации безработицы». Лишь теперь, на фашистском съезде, Гитлер вынужден был признать, что фашизму не удалось уничтожить безработицу. Указав число безработных в 1 миллион, Гитлер извратил не только подлинное положение вещей, но и данные официальной германской статистики. Однако знаменателен самый факт признания фашистскими руководителями того, что им не удалось разрешить проблему безработицы.

Разумеется, на Нюрнбергском съезде было произнесено много громких слов об «успехах», достигнутых в период фашистской диктатуры. Программная декларация Гитлера говорит о развитии германского автотранспорта, о строительстве автострад, имеющих, как известно, военно-стратегическое значение, о подъеме германской «национальной культуры» и т. д. Но никаких серьезных экономических итогов она не подводит. Характерно, что в качестве одного из главнейших достижений фашизма выдвигается небывалая загрузка предприятий Круппа, изготовляющих военное снаряжение. Крупнейшим политическим успехом германский фашизм считает уничтожение легальности коммунистической и социал-демократической партий, а также введение всеобщей воинской повинности.

Официальная декларация не блещет точными данными, которые должны были бы свидетельствовать об успехах экономической политики германского

фашизма. Характерно, что «Фелькишер беобахтер» приводит как показатели «национал-социалистского успеха» автомобильные гонки, военный спорт, развитие германской военной и морской мощи.

В качестве наиболее яркого показателя достижений в области удовлетворения насущных потребностей масс приводятся две цифры: 24 миллиона марок были распределены для поддержки многодетных семей и 22 миллиона марок было собрано для «кампании зимней помощи» голодающим. Но и эти нищенские подачки, осуществленные за счет средств трудящихся, большей частью прилипли к рукам распределявших деньги фашистских чиновников.

Таковы итоги, с которыми германский фашизм подошел к своему Нюрнбергскому с'езду.

Явное разочарование, растущее даже в тех массах, которые в свое время поддались на удочку фашистских демагогических обещаний об «устроении национал-социалистского государства», заставляет германский фашизм попытаться впрыскиванием новой дозы социальной демагогии отвлечь внимание трудящихся масс от мрачной действительности.

Любопытно, что тема доклада на приеме представителей германской и иностранной прессы накануне открытия с'езда в Нюрнберге была «Фашизм и демократия». В этом докладе руководителя германской фашистской печати Дитриха намечены те демагогические элементы, которые, очевидно, в ближайшее время станут предметом самой широкой пропаганды.

Какова тяга среди широких народных масс фашистской Германии к демократии и как глубок процесс отхода этих масс от фашизма, можно заключить из того, что Дитрих вынужден был заявить, ставя на голову всю прежнюю концепцию германского фашизма, что фашизм это и есть... демократия. Однако из дальнейшего выяснилось, что этот новый, столь внезапно появившийся демагогический лозунг вызван только обстоятельствами текущего политического момента. Согласно фашистской концепции, заявил Дитрих, демократия вовсе не означает господства большинства народа. Демократию следует, очевидно, понимать как господство... над большинством народа. Это вытекает из фашистской интерпретации основного принципа демократии как «принципа ответственности подлинно демократического государства вождя» («Führerstaat»).

Хитроумная фашистская «демократия» несмотря на новые приемы словесной эквилибристики, конечно, представляет не что иное, как террористическое господство самых реакционных элементов империалистической буржуазии над широчайшими массами трудящихся. Любопытно, что Дитрих, чувствуя всю шаткость этих новых попыток демагогии, призывал слушателей не слишком вдумываться в смысл «фраз», а больше обращать внимание на фашистские «дела». С трибуны Нюрнбергского с'езда раздавалось слишком много демагогических фраз. Они должны были прикрыть или оправдать фашистские «дела». О том же, каковы эти «дела», свидетельствует программная декларация Гитлера, прочитанная на с'езде руководителем баварской фашистской организации Вагнером. Если отбросить националистическую фразеологию, которая до краев переполняет эту официальную декларацию, останется вынужденное признание настоящего экономического положения Германии.

* * *

Подводя итоги своего четырехлетнего пребывания у власти, Гитлер должен был не только констатировать серьезные экономические, финансовые и продовольственные затруднения, но и признать необходимость новых чрезвычайных мероприятий для того, чтобы найти выход из создавшегося положения.

Обрушившись на «большевистскую пропаганду», Гитлер, однако, оказался вынужденным признать, что тяжелое продовольственное положение, создавшееся в стране, не есть злостное измышление «марксистов», а является одной из характерных черт современной фашистской действительности. В частности, он вынужден был признать то, что фашистская печать прежде всячески опровергала: факт нехватки мяса, масла, яиц, жиров и т. д. Гитлер вынужден был констатировать, что эти затруднения не носят переходящего и случайного характера, а коренятся в том экономическом положении, которое сложилось ныне в фашистской Германии. В декларации говорится, что «существенное повышение продукции сельского хозяйства невозможно» и что широкие слои народа и в будущем не могут быть снабжены предметами первой необходимости.

Причину голода, надолго поселившегося в Германии, Гитлер пытается найти, во-первых, в «перенаселенности страны», а во-вторых, в снижении безработицы. Эти смехотворные объяснения так же мало соответствуют действительности, как и другие утверждения программной декларации фашизма. Однако ссылки на эти обстоятельства не случайны. Пытаясь таким путем снять ответственность за наступающий голод с экономической политики фашизма, Гитлер одновременно всей своей аргументацией стремится обосновать намечаемые германским фашизмом новые мероприятия, ведущие к дальнейшему снижению жизненного уровня германского народа и к ускорению подготовки новой империалистической войны.

Разумеется, в программной декларации было много слов о миролюбии и народолюбии германского фашизма. «Нас не беспокоит вопрос о том, как питаются имущие слои», — заявил на с'езде Гитлер. Конечно, руководителям германского фашизма не приходится волноваться по этому поводу: огромные дивиденды, получаемые магнатами промышленности, обеспечивают роскошную жизнь германской буржуазии даже в условиях народного голода. Но ухудшение продовольственного положения в стране и рост цен на продукты первой необходимости, особенно на продукты питания, очень волнует рабочий класс и трудящиеся массы. Если кто-либо в Германии и надеялся на улучшение материального положения трудящихся, то после Нюрнбергского с'езда все эти иллюзии окончательно рассеются. С трибуны с'езда германский фашизм недвусмысленно заявил, что ни о каком повышении заработной платы ни теперь, ни в будущем не может быть и речи. Это провозглашено в качестве одного из основных элементов фашистской экономической политики. Мало того, программная декларация Гитлера свидетельствует о том, что германский монополистический капитал предпринял новое наступление на жизненный уровень трудящихся масс. Под видом увеличения производительности труда он подготавливает новые мероприятия по рационализации и стремится увеличить норму эксплуатации. Это, разумеется, должно привести к новому увеличению безработицы.

Легко себе представить, что ожидает германских трудящихся и в первую очередь пролетариат, когда в ближайшем будущем эти прокламированные в Нюрнберге основы фашистской экономической политики начнут воплощаться в жизнь!

Вопрос о колоссально возросших за последние годы капиталистических дивидендах, понятно, не был затронут на Нюрнбергском с'езде. Зато отказ от поднятия заработной платы и требование дальнейшей интенсификации труда были формально провозглашены как «железная основа» экономических принципов фашизма.

Германский фашизм отказывается ввозить продовольствие, ссылаясь на то, что прежде всего нужно ввозить сырье, главным образом стратегическое. Согласно фашистской аргументации, ввоз предметов питания за счет

ввоза сырья создаст непосредственную угрозу для германского экспорта и тем самым вызовет новый рост безработицы.

Таким образом, фашистское руководство вынуждено констатировать, что его экономическая политика создала своего рода заколдованный круг: ввоз продовольствия угрожает вызвать снижение промышленного экспорта и, следовательно, увеличить безработицу, а усиление экспорта в целях мобилизации сырьевых запасов, в особенности стратегического сырья, необходимого для подготовки к войне, означает дальнейшее обострение продовольственного положения, рост цен и, следовательно, дальнейшее ухудшение материального положения трудящихся.

Каким путем германский фашизм предполагает выйти из этого, им же созданного заколдованного круга? Гитлер цинически заявляет: «Как национал-социалистское руководство, мы придерживаемся следующей естественной, хотя, возможно, для некоторых за границей непонятной, точки зрения, а именно: нас не слишком трогает вопрос, имеется ли иногда больше или меньше масла и начинается ли нехватка в яйцах...»

Политика, направленная к снижению материального положения трудящихся до уровня нищеты, голодного существования, отчасти уменьшит безработицу — вот последнее слово фашистской экономической мудрости.

* * *

Известно, что вскоре после своего прихода к власти германский фашизм провозгласил 4-летний план ликвидации безработицы и поднятия благосостояния народа. Эти четыре года на исходе. Что же выполнил германский фашизм из своего плана? На подобный вопрос Нюрнбергский съезд, разумеется, прямого ответа не дает.

За эти годы германский монополистический капитал, утвердив свою фашистскую диктатуру над рабочим классом, прошел большой путь подготовки к войне. Частичное уменьшение безработицы, имевшее место в фашистской Германии, в значительной мере объясняется «государственной конъюнктурой» — строительством новых больших военных заводов и направленной работой всех отраслей промышленности, так или иначе связанных с подготовкой войны. Но, за исключением разве верхушечной части рабочего класса, в особенности высококвалифицированных металлистов, работающих на военных предприятиях, германские трудящиеся на собственном опыте убеждаются, что фашизм, ограничиваясь жалкими подачками, отнюдь не поднял благосостояние народа.

Теперь на смену первому 4-летнему плану, который привел фашистскую Германию к столь тяжелому экономическому и продовольственному положению, приходит новый 4-летний план, который несет германскому народу дальнейшее ухудшение материального положения, голод и нужду.

В качестве основной задачи нового 4-летнего плана германский фашизм выдвигает изыскание путей к прекращению импорта промышленного сырья, с тем чтобы покрыть все потребности собственными средствами. «Через четыре года, — говорится в программной декларации, — Германия должна стать совершенно независимой от заграницы в отношении всех тех видов сырья, которые каким бы то ни было образом могут быть производимы германским трудолюбием, нашей химией, нашей машиностроительной промышленностью так же, как нашей горной промышленностью».

Германский фашизм не скрывает, что выполнение этой программы имеет в виду прежде всего создание сырьевой базы внутри страны для обеспечения промышленности в условиях подготовки и ведения войны. Об этом свидетельствуют и комментарии специальной экономической прессы. Например фашистский экономический журнал «Дейче фолксвирт»

указывает, что новый 4-летний план имеет в виду «великую цель создания такой экономической независимости, какой не было у Германии в 1914 году». Вместе с тем германская пресса уже начала широкую кампанию, требуя от народа новых «жертв» и «самоограничения», подготавливая население к неизбежному в ближайшем будущем новому ухудшению материального положения и к введению карточной системы.

Германский фашизм пытается оправдать взятый курс на ограничение потребления как мероприятие в целях борьбы с безработицей; несомненно, однако, что новая волна рационализации, новые мероприятия по интенсификации труда принесут с собой и новое увеличение безработицы. Таким образом, «борьба с безработицей» является лишь прикрытием дальнейшего наступления капитала на жизненный уровень трудящихся. В поисках ресурсов для дальнейшего развития военной промышленности германский фашизм провозгласил на Нюрнбергском съезде политику организованного голода. С другой стороны, он не скрывает, что новая 4-летняя программа не может обеспечить ликвидации безработицы.

* * *

Констатируя, что Германия в ближайшем будущем не сможет значительно увеличить свой экспорт, германский фашизм требует передела рынков. На Нюрнбергском съезде фашизм впервые так открыто выдвинул требование колоний. В целях социальной демагогии он пытается завуалировать свое требование колониального передела мира, утверждая, что якобы только приобретение колоний может окончательно уничтожить безработицу в Германии. Тем самым германский фашизм вынужден признать, что проведение его новой 4-летней программы означает войну за передел колоний.

Колониальные притязания, провозглашенные на Нюрнбергском съезде якобы в целях ликвидации безработицы, на самом деле являются выражением захватнических appetitов германского империализма и составной частью его агрессивных внешнеполитических планов.

Германский империализм, после войны 1914—1918 годов лишенный колониальных владений, по мере роста своих сил и военной мощи все настойчивее выдвигал колониальные претензии как одну из частей плана передела мира. В книге «Моя борьба» Гитлер неоднократно подчеркивал ту мысль, что территориальные границы будущей Германии должны существенно отличаться от границ довоенной Германии. Он указывал, что задачей германского фашизма является отнюдь не только воссоздание Германии в ее старых, довоенных границах, но и значительное расширение ее территориальных владений.

Стремление германского фашизма к завоеваниям на востоке Европы вовсе не снимает вопроса о подготовке борьбы за всеобщий передел мира. «Мы требуем страны и земли (колоний) для прокормления нашего народа и для размещения избытка нашего населения», — гласит один из пунктов программы германской национал-«социалистической» партии. Еще до своего прихода к власти, в 1931 году, Гитлер заявил, что фашистская партия «выступает за возвращение важнейших германских колоний». «Мы, — заявил Гитлер, — не отрицаем ценности, которую могут иметь заморские колонии для переселения и для снабжения нашего народного хозяйства колониальными продуктами и сырьем. Мы ни в коем случае не отклоняем в будущем возможных колониальных приобретений, поскольку они будут служить указанным целям». Одновременно Гитлер подчеркнул, что задача борьбы за расширение германской территории в Европе и прежде всего борьбы против Советского союза выступает на первый план по сравнению с планами приобретения колониальных владений во внеевропейских странах.

На первых порах после прихода фашизма к власти пропаганда колониальных захватов была несколько ослаблена ввиду того, что Германия пыталась сблизиться с Англией в целях совместной борьбы против Советского союза. И хотя колониальные притязания никогда не сходили со страниц германской фашистской и унифицированной прессы, фашистское правительство тогда проявило в колониальном вопросе некоторую сдержанность.

По мере роста военной и морской мощи германский империализм все более отчетливо, хотя и с некоторыми предосторожностями (стремясь не слишком задевать Англию), подчеркивал свои колониальные притязания. В одной из бесед с представителем английской газеты «Дейли мейль» Гитлер высказал ту точку зрения, что колониальные владения являются в существующих условиях роскошью. Это было принято английской печатью как жест, сделанный с целью не раздражать руководящие политические круги Англии. Вскоре, однако, заместитель Гитлера — Рудольф Гесс — выступил с «разъяснением», указав, что колонии являются роскошью лишь для тех государств, которые ими обладают в избытке, но что они являются как бы «предметом первой необходимости» для такой страны, как Германия.

В начале 1935 года, после присоединения Саарской области, в связи с новым взрывом шовинистических настроений в фашистской Германии последовал взрыв аннексионистских appetитов, распространяющихся как на европейские территории, так и на колониальные заморские страны. На всех этапах фашистской внешней политики вопрос об аннексиях в Европе всегда был в той или иной мере связан с вопросом об аннексии и захвате колоний во внеевропейских странах.

Программная декларация Гитлера на Нюрнбергском съезде свидетельствует о том, что колониальные притязания германского империализма не могут быть оторваны от политики империалистической экспансии Германии в Европе. В Нюрнберге, как отмечает американская газета «Уорлд телеграмм», германский фашизм выступил с двойным ультиматумом: во-первых, это провозглашенный фашизмом лозунг объединения всех реакционных сил мира для крестового похода против Советского союза и, во-вторых, лозунг о переделе колоний в пользу Германии. Колониальные требования фашизма, выставленные в Нюрнберге, европейская печать оценила как фактор, увеличивающий опасность войны. Можно предполагать, что своими колониальными притязаниями, сопровождаемыми бряцанием оружия, фашистская Германия проводит политику вымогательства по отношению к западноевропейским капиталистическим державам.

Выдвигая вопрос о предоставлении Германии колоний как свое непременное требование, фашистская Германия, несомненно, связывает его со своей бешеной кампанией против Советского союза.

Европейская пресса, даже та, которую трудно заподозрить в симпатиях к Советскому союзу, великолепно отдает себе отчет в том, что кроется за этой программной декларацией германского фашизма.

«Как далеко зайдет антисоветская свистопляска, — пишет «Таймс», — зависит, возможно, от того, какова будет реакция общественного мнения на происшедший взрыв (имеется в виду произнесенная в Нюрнберге наглая антисоветская речь Геббельса. — А. Е.)... Многие говорят, что Германия не считала бы необходимым продолжать тревожить весь мир, если бы она могла добиться, пусть хотя бы в перспективе, ослабления франко-советского пакта и влияния СССР в Женеве. Совершенно ясно, что именно это является первой целью германской внешней политики во всех ее аспектах».

Европейская пресса отмечает также, что требование колоний, выдвинутое Германией, и наряду с этим бешеная антисоветская кампания яв-

ляются подготовкой к предстоящей конференции локальных держав, на которой Германия попытается взорвать систему коллективной безопасности в Европе. Даже такой реакционный французский публицист, как Анри де Кериллис, считает нужным сорвать маску, которой пытается прикрыться германский фашизм. «Очевидно, — пишет Анри де Кериллис, — Гитлер хочет предстать перед миром в виде нового Георгия Победоносца, готового раздавить коммунистического демона и спасти Европу от азиатской опасности. Но кто может поверить, что он не имеет в виду прежде всего интересов Германии? Если он обращается к силам социального консерватизма, если он служит международному фашизму, то он делает это для осуществления своих политических целей и для установления своего господства над Европой».

Действительно, декларация, провозглашенная на Нюрнбергском съезде, — это программа дальнейших наступлений фашистской диктатуры на жизненный уровень трудящихся Германии, это программа дальнейшей подготовки новой войны за передел мира. Эта программа в части, касающейся внутренней политики, несет германскому народу дальнейшее ухудшение материального положения, дальнейшее усиление фашистского террора. Этому не может скрыть та неистовая социальная демагогия и бешеная антисоветская кампания, которую развернул ныне германский фашизм.

Нюрнбергский съезд явил миру программу, которая вновь, с еще большей отчетливостью раскрывает подлинное лицо фашизма. Фашизм — это голод. Фашизм — это война.

А. ЕРУСАЛИМСКИЙ

Н. Левицкий „Русско-японская война 1904—1905 гг.“

Военгиз. 1935. 316 стр. 5 р. 50 к.

«Владивосток далеко, но ведь это город-то нашенький», — сказал Ленин, выступая на заседании Московского совета 19 ноября 1922 года, после оккупации японской армией Приморья.

Приводя эти слова Ленина в своей речи на XVII съезде партии, тов. Ворошилов добавил:

«И этот нашенький город, как и все наше Приморье, как и наш северный Сахалин, как и нашу Камчатку, как каждую пядь всей нашей дальневосточной земли, мы должны отстоять во что бы то ни стало. И отстоим безусловно!»

Агрессивная империалистическая политика Японии на Дальнем Востоке и повторяющиеся провокационные инциденты на наших границах, организуемые японской военщиной, вынуждают партию, правительство и трудящихся нашей социалистической родины с напряженным вниманием следить за поведением этого дальневосточного соседа СССР.

С трибуны XVII съезда ВКП(б) устами тов. Ворошилова говорили вся партия, весь народ нашей страны. Его слова выразили те настроения, которыми проникнуты умы и сердца советского народа, готового по первому зову своего правительства стать на защиту дальневосточных границ социалистической родины.

В этой связи понятен тот интерес, который проявляется у нас к литературе, касающейся Японии.

Рецензируемая книга Н. Левицкого «Русско-японская война 1904—1905 гг.» предназначена для слушателей военных академий и командного состава РККА. Однако популярное изложение хода операций и большое количество наглядных схем, иллюстрирующих каждую из них, делают книгу тов. Левицкого вполне пригодной и для не подготовленного в военном отношении читателя.

Для того чтобы составить себе правильное представление о Японии и ее армии, недостаточно прочесть несколько брошюр о современном политическом, экономическом и военном ее состоянии. Необходимо знать и историю ее войн и прежде всего войны с царской Россией, поскольку эта была наиболее напряженная война, которая потребовала от Японии мобилизации всех ее экономических и военных возможностей.

Тов. Левицкому удалось наряду с популярным и в то же время научно-научным изложением хода операций русско-японской войны дать характеристику японской армии того времени.

Современная японская армия, естественно, значительно отличается от армии 1904—1905 годов. Это отличие заключается прежде всего в ее нынешнем вооружении. Из литературы о Японии и из сведений, публикуемых в периодической печати, известно, что за последние годы Япония бешено готовится к войне. Японское правительство использует все экономические ресурсы страны для расширения морского флота и повышения его технической оснащенности, для снабжения армии современным воору-

жением: авиацией, танками, химическими средствами. Наряду с этим Япония последовательно осуществляет подготовку всего народного хозяйства страны для ведения большой войны, накапливая запасы военного сырья, усиливая производство всех видов боевой техники, строительство стратегических железных и шоссейных дорог, аэродромов, складов для боеприпасов и т. д. и т. п.

В отношении вооружения японская армия выглядит иначе чем в период войны 1904—1905 годов. Недооценивать это никак нельзя. Необходимо помнить, что в случае войны с Японией Красная армия СССР встретится с армией противника, вооруженной всеми видами современной боевой техники и имеющей заранее организованный тыл.

Характеризуя японскую армию в войне 1904—1905 годов, тов. Левицкий дал объективную оценку ее боевых качеств в сравнении с царской армией.

Основными положительными чертами японского главного командования являлись четкость намеченных целей войны, настойчивость в проведении разработанного плана кампании и операций, умелое маневрирование резервами в условиях боевой обстановки.

К положительным сторонам японской армии того времени необходимо отнести прежде всего ее относительно высокое политическое и моральное состояние. Японскому правительству и военщине удалось глубоко вкоренить в сознание народных масс Японии и солдат своей армии, что они ведут справедливую войну, защищая отечество против царской России, стремившейся к захватам чужих территорий, к порабощению Востока, к закабалению цветных рас. Чувство патриотизма, национальные и расовые предрассудки, искусно подогреваемые японской буржуазией и военщиной, заслонили от японских масс действительные цели войны. Агрессивная политика царского правительства, хищничество русских предпринимателей на Востоке и шовинистическое поведение русской военщины облегчили создание благоприятных для войны настроений в народных массах Японии.

Японская армия была хорошо вооружена, имела высокие боевые качества и весьма патриотически настроенное офицерство и унтер-офицерство. Солдатская масса отличалась выносливостью, дисциплинированностью, нетребовательностью.

Наряду с оценкой положительных сторон тов. Левицкий указывает на ряд серьезнейших недостатков тогдашней японской армии. Автор на конкретных примерах убедительно развенчивает культивируемую в Японии легенду о «гениальности» и «непобедимости» японского командования, легенду, которую охотно поддерживали царские генералы для оправдания своих поражений. К числу основных недочетов японского командования относится нерешительность в преследовании отступавшей русской армии. Обычно японцы после удачно проведенной операции не преследовали или недостаточно интенсивно преследовали разбитого противника, что давало возможность русской армии сравнительно благополучно отводить свои части на новые позиции и подготовляться к новым действиям.

Плохо налаженная войсковая разведка являлась также слабым местом японской армии и явно недооценивалась японским командованием. На первое место командование выдвигало агентурную разведку, легко организуемую при помощи китайского населения, но не всегда дававшую правильные и, главное, своевременные сведения. В результате русским войскам, дезорганизованным и деморализованным после многих проигранных боев, удавалось избегать последнего, решительного удара со стороны японских частей.

Плохо использовалась японцами и конница. Она находилась в течение всей войны на флангах японской армии, охраняя ее от несуществующих обходных движений русской армии, и не была использована для энергичных операций в обход флангов и тыла противника и для преследования его отходящих частей.

Эти и многие другие недочеты японской армии и ее командования при полном качественном превосходстве этой армии делали войну затяжной.

В ином свете выявили себя в этой войне царская армия и особенно ее командование: трудно придумать более яркий образец того, как не следует воевать. Начиная с подготовки к войне и мероприятий по ведению самой войны вплоть до заключения Портсмутского мира деятельность царского командования богата одними лишь отрицательными примерами. Героическая борьба войск осажденного Порт-Артура и инициативные действия 140-го Зарайского полка в ляоянской операции и многочисленные другие факты героического поведения отдельных групп солдат теряются среди сплошных поражений царских войск при столкновении с японской армией.

В ляоянской операции русская армия состояла из 180 тысяч человек и 644 орудий. Японская армия насчитывала 130 тысяч человек и 484 орудия. И все же несмотря на численное превосходство расположенные в укрепленной полосе русские войска были вынуждены к беспорядочному отступлению. В решающей ляоянской операции «тяжелое положение правобережной группы японцев, имевшей перед собою крупные силы русских, побудило Куроки наметить отход за Тайцзыхэ в 6 часов утра, однако вопрос разрешился проще: Куропаткин еще в 4 часа утра разослал корпусам приказ об отступлении 3/IX»¹.

В операции на реке Шахэ русская армия состояла из 210 тысяч человек и 758 орудий. Японская армия насчитывала 170 тысяч человек и 648 орудий. В этой операции Куропаткин пытался наступать. Но это наступление не зря было названо солдатами «бараньим» наступлением: в руководящем командном составе наступающей армии было 5 баронов: Бильдерлинг, Тизенгаузен, Штакельберг, Бринкен и Мейендорф; наличие такого количества баронов не помогло армии царской России. Общее наступление свелось к ряду частных, не увязанных друг с другом боев, не имевших никакого успеха. Огромная армия потопталась на месте и вновь засела в окопы.

В мукденской операции русская армия состояла из 330 тысяч человек и 1266 орудий. Японская армия насчитывала 270 тысяч человек и 1062 орудия. И опять царская армия оказалась битой, причем положение ее на исходе этой операции было катастрофическим, а отступление носило характер беспорядочного бегства.

К концу войны Россия довела численность своей манчжурской армии до 446 550 штыков, не считая личного состава, обслуживающего тыловые нужды армии. Япония к концу войны довела свою армию до 337 500 штыков. Однако армия царской России не использовала своего численного превосходства и вынуждена была просить о заключении мира.

Чем объяснить позорный исход войны для царской России? Чем объяснить поражение русской армии, имевшей перевес сил над японской армией?

«Самодержавие... бросило народ в нелепую и позорную войну...

¹ Н. Левицкий «Русско-японская война 1904—1905 гг.», стр. 136. В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте.

Война вскрыла все его язвы, обнаружила всю его гнилость, показала полную раз'единенность его с народом», — писал Ленин, характеризуя русско-японскую войну¹. А в статье «Падение Порт-Артура» Ленин указывал:

«Генералы и полководцы оказались бездарностями и ничтожествами... Бюрократия гражданская и военная оказалась такой же тупеядствующей и продажной, как и во времена крепостного права. Офицерство оказалось необразованным, неразвитым, неподготовленным, лишенным тесной связи с солдатами и не пользующимся их доверием. Темнота, невежество, безграмотность, забитость крестьянской массы выступили с ужасающей откровенностью»².

Этими словами Ленин дал исчерпывающую характеристику состояния царской России и ее «непобедимого воинства» в период русско-японской войны.

Война была непопулярна среди населения России. Сделать цели войны понятными для трудящихся царское правительство, естественно, не смогло: трудно было прикрыть какими-нибудь близкими народу интересами явно империалистические, хищнические намерения русской буржуазии в далекой Манчжурии. Растущее политическое самосознание пролетариата России, превращение его в основную движущую силу революции, протесты крестьянства против гнета помещиков создавали благоприятную почву для завоевания масс под знамена большевиков. Настроения против войны, приносимые в армию новыми пополнениями, понижали боеспособность армии, разлагали дисциплину, вызывали дезертирство и сдачу в плен.

Политический рост широких слоев населения России, их враждебное отношение к войне были отлично известны правящей клике царской России. Под'ем революционных настроений рабочего класса и крестьянства, оппозиционное отношение к войне части буржуазии вынуждали царское правительство удерживать отборные войска, в частности всю гвардию, в центральных губерниях России.

Характерно, что сам главнокомандующий манчжурской армией генерал Куропаткин в отчете о своей «победоносной» деятельности писал:

«Равнодушие России к этой кровавой борьбе, которую они вели в чужой стране за малопонятные интересы, не могло не поколебать сердце даже сильных воинов... Представители революционных партий чрезвычайно энергично принялись за работу, чтобы увеличить наши шансы на неудачи... Возникла целая подпольная литература, имевшая целью расшатать доверие к своим начальникам, доверие солдата к офицерам, доверие всей армии к правительству».

Тупоголовое царское правительство подобно лошади, закусившей удила, лезло на рожон, посылая свои малобоееспособные войска под водительством «баранов» на верное поражение, усиливая тем самым недовольство в стране и в армии и приближая неизбежную развязку — революцию 1905 года.

Царское правительство бросилось в войну, которая требовала известной подготовки, с лозунгом «шапками закидаем».

Не лучше обстояло дело с выработкой стратегического плана войны. Фактически никакого плана не существовало. С одной стороны, предпо-

¹ Ленин. Т. VII, стр. 338. 3-е изд.

² Там же, стр. 47.

лагалось уничтожение японских войск непосредственно после их высадки на берегах Манчжурии — отсюда размещение главных сил царской армии на границе Кореи и на Ляодунском полуострове. С другой стороны, считалось необходимым сохранение манчжурской армии до прибытия больших масс войск из европейской части России — отсюда укрепление позиций на всех удобных оборонительных рубежах, вплоть до сыингайских позиций к северу от Мукдена.

Еще хуже обстояло дело с качеством русского командования. В ответ на свое назначение на пост командующего манчжурскими армиями генерал Куропаткин телеграфировал Николаю II: «...Только бедность в людях заставляет ваше величество остановить свой выбор на мне» (стр. 44). Очевидно, таким самоуничижением Куропаткин хотел лишь подчеркнуть свою скромность. Но история русско-японской войны подтвердила неудачность выбора Николая II. «Бедность в людях» действительно была поразительная. Генералитет русской армии показал себя совершенно неподготовленным, неспособным к руководству войсками.

«Отсталость в управлении русскими войсками выразилась например в подражании образцам, которые отмерли с появлением скорострельного оружия. Куропаткин появлялся иногда на белом коне где-нибудь на высоте, наблюдая за ходом боя на каком-нибудь участке поля сражения. На таком же традиционном белом коне появлялись иногда и другие русские генералы» (стр. 300).

Подражая генералам, гарцовавшим на белых конях, русское офицерство вышло на войну в белых кителях, представлявших наилучшую мишень для противника. Только полнейшим отсутствием представления о современном бое можно объяснить это глупое подражание традициям наполеоновских войн. Правда, огромные потери в офицерском составе быстро заставили отказаться от наполеоновских традиций и переодеться в рубахи защитного цвета.

Но суть была, конечно, не столько в этой анекдотической наполеоновской традиции, сколько в том, что русские генералы проявили себя абсолютно неспособными руководить в бою вверенными им войсками. Командуя армией, превосходящей по численности армию противника, Куропаткин ни в одной операции при выборе главного удара не сумел быть сильнее противника. Равномерное распределение войск по широкому фронту, выделение огромных резервов для глубокого тыла, расходование большого количества войск на второстепенные цели — все это создавало условия, при которых японские войска всегда оказывались сильнее русских. Расположенные в далеком тылу резервы всегда запаздывали и включались в бой, как правило, при отступлении передовых частей.

Отсутствие у русского командования инициативы и решительности, медлительность в принятии решений неоднократно позволяли японцам бить русские войска по частям. Атакующие превосходящими силами японцев, части русской армии уничтожались в неравной борьбе, в то время как соседние части русских войск бездействовали.

О совместных наступательных операциях русские генералы и не мечтали. Обычная картина наступательных операций русской армии — это разрозненные бои отдельных частей, не увязанные с общим планом наступления. Командиры смежных частей не стремились к взаимной поддержке. Войска вводились в бой по частям, облегчая положение противника, который, одним ударом ликвидировав попытку наступления противника, подготавливался к такой же ликвидации следующей попытки. Одновременный ввод в бой крупных сил командование русской армии считало рискованным.

Не лучше обстояло дело и с тактической подготовкой русских войск. Построения русской пехоты во встречных боях были слишком плотными. Батальоны выстраивались в сомкнутые колонны, которые при современной силе огня несли огромные потери. Такое построение, оставшееся еще со времен крымской войны, противопоставлялось рассыпному строю, широко применявшемуся японцами. «Пуля — дура, штык — молодец» — этот суворовский лозунг, господствовавший в головах русского офицерства, заставлял цепляться за построение колонн и вызывал стремление завершить бой штыковым ударом, предпочитая его огню пехоты. Очевидец сражений на реке Шахр, Гамильтон, пишет по этому поводу:

«Местность была открытая, видны были громадные массы русских — кавалерии, пехоты и артиллерии — в таком строе, какого я за последние годы не видел нигде, кроме парадов» (стр. 197).

Русское офицерство жило традициями прошлых войн. Эти традиции культивировались в военных школах, где постановка преподавания была ниже всякой критики. Академия генерального штаба, оторванная от армии, готовила каких-то отвлеченных «теоретиков» военного дела.

Мы перечислили лишь некоторые, наиболее характерные недочеты русского командования и офицерства; этот перечень можно было бы значительно продолжить и углубить.

Все это, вместе взятое, дополнило неблагоприятную для войны политическую и стратегическую обстановку и привело к позорному поражению царской армии. Русский «колосс на глиняных ногах» вынужден был сдать на милость победителя. «Прогрессивная, передовая Азия нанесла непоправимый удар отсталой и реакционной Европе»¹.

Ленин писал:

«Дело русской свободы и борьбы русского [и всемирного] пролетариата за социализм очень сильно зависит от военных поражений самодержавия... Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению. Русский народ выиграл от поражения самодержавия»².

Гениальный прогноз Ленина полностью оправдался. Поражение самодержавия в русско-японской войне имело своим результатом революцию 1905 года. Поражение самодержавия в войне 1914—1918 годов закончилось Великой октябрьской социалистической революцией.

Русско-японская война потребовала огромных жертв с обеих сторон. Япония потеряла в этой войне убитыми и умершими от ран и болезней около 135 тысяч человек. Еще дороже стоила война России, потерявшей 400 тысяч человек.

* * *

Японская военщина широко пропагандирует мысль, что подготовляемая ею война против СССР явится «вторым изданием» русско-японской войны 1904—1905 годов.

Но не так обстоит дело, как этого бы хотела японская военщина. В настоящее время у берегов Тихого океана с Японией граничит не старая, царская Россия с ее прогнившим политическим режимом, а СССР — могучая советская, социалистическая держава.

О качествах боевой техники Красной армии и уровне ее боевой подготовки нет нужды распространяться. Не только трудящиеся нашей стра-

¹ Ленин. Т. VII, стр. 45. 3-е изд.

² Там же, стр. 49

ны знают мощь и боеспособность славной Красной армии: боевой авторитет РККА как армии, стоящей во всех отношениях на уровне современных требований боя, хорошо известен всему миру. Советская авиация и танки вызывают зависть и тревогу у буржуазии многих капиталистических стран. Высокая боевая подготовка, сознательная дисциплина, выносливость в походах являются общепризнанными достоинствами бойцов Красной армии. Нет нужды доказывать, что Красная армия ни в какой мере несравнима с царской армией времен русско-японской войны и с царской армией 1914—1918 годов.

Значительно изменилась в нашу пользу и стратегическая обстановка на Востоке. Наш Дальний Восток — это не прежняя безлюдная и неосвоенная окраина. Бурный рост экономики дальневосточных областей все больше превращает их в культурные, богатые промышленные районы Советского союза. Границы нашего Дальнего Востока опоясаны системой укрепленных районов и береговой обороны. Особая красноречивая дальневосточная армия и Тихоокеанский флот зорко оберегают границы советского Дальнего Востока.

Мы уже отмечали, что японская армия вооружена современной боевой техникой, превращающей ее в мощное орудие империализма. Однако самое положение японского империализма дает основание полагать, что современная японская армия в случае столкновения с Красной армией преподнесет японскому командованию немало сюрпризов, снижающих ее боеспособность. Корни этих сюрпризов окажутся как в обнаружившихся острых разногласиях в среде японского офицерства, приведших к февральскому военно-фашистскому заговору, закончившемуся казнью пятнадцати самураев, так и в политических настроениях сознательной части японской солдатской массы. Правящая клика японской буржуазии и военщина бессильны заглушить патриотическим и расовым дурманом растущее недовольство широких трудящихся масс и замаскировать свои агрессивные, направленные против Советского союза, захватнические намерения лозунгами «защиты отечества». Слишком очевидна мирная политика Советского союза. Слишком обнажены алчные клыки японского империализма.

Для характеристики настроений сознательной части солдатских масс японской армии приведем выдержку из помещенного в шанхайском журнале «Войс оф Чайна» («Голос Китая») письма одного солдата квантунской армии (японская оккупационная армия в Манчжурии):

«...Среди низших чинов квантунской армии растет недовольство. За последнее время было много случаев восстаний и дезертирства частей регулярной армии Манчжоу-Го. Были случаи, когда отряды, посланные для борьбы с партизанами, целиком переходили на сторону последних. Немало недовольных и в рядах регулярной японской армии, но это недовольство сдерживается жестокой дисциплиной. И все же солдаты теперешней японской армии мало похожи на тех солдат, которые участвовали в русско-японской войне. Часто повторяются случаи неподчинения солдат высшим чинам... Растут антивоенные настроения в армии. Многие, как и я, как наши братья в Манчжурии, готовы бороться против угрозы войны»¹.

Как видно из этого письма, Красная армия в случае столкновения с японской армией будет иметь немало друзей в ее рядах. Наличие же друзей в рядах противника является одной из лучших гарантий победы.

¹ «Правда» от 3 июля 1936 года.

Мощь Красной армии, успехи социалистического строительства в нашей стране, симпатии трудящихся всего мира, в том числе и трудящихся Японии, к Советскому союзу, непоколебимая политика мира, проводимая советским правительством, создают условия, при которых нам не страшно бряцание оружием наших классовых врагов, хотя бы рвущихся в тогу самураев.

Неуклонно двигаясь вперед под испытанным руководством партии большевиков, во главе с гениальнейшим вождем пролетариата и трудящихся всего мира товарищем Сталиным, народы СССР знают, что любая война, навязанная нам любым капиталистическим государством или коалицией, будет иметь единственный исход — разгром зачинщиков войны.

* * *

В заключение считаем необходимым отметить несколько значительных ошибок и пробелов в книге тов. Левицкого. Автор допускает грубую методологическую ошибку, непосредственно выводя бездарность русских командующих и даже их отдельные оперативные ошибки из... «обреченности» царского самодержавия и гнилости старого режима. В книге допущено большое количество фактических неточностей, которые автор при внимательном вторичном просмотре своей работы легко сможет обнаружить и исправить.

Оборона Порт-Артура является одним из важнейших и интереснейших эпизодов русско-японской войны. Непонятно, почему автор счел достаточным уделить Порт-Артуру всего несколько страниц. Это не оправдывается ни в какой мере тем, что свою книгу автор писал «применительно к требованиям Военной академии имени Фрунзе».

Еще меньше внимания уделил автор трагедии русского флота у острова Цусимы. О разгроме царского флота автор упоминает вскользь, между прочим. Между тем, учитывая политическое и военное значение уничтожения русского флота у Цусимы для всего хода русско-японской войны, следовало бы уделить этому значительно больше внимания.

Отмеченные пробелы в книге тов. Левицкого тем более непонятны и досадны, что и сам автор неоднократно приводит цитаты из сочинений Ленина, подчеркивающие громадное политическое и военное значение Порт-Артура и Цусимы для хода и исхода русско-японской войны.

Н. КУЙБИШЕВ

ПОПРАВКА

В № 17 «Большевика» вклялись опечатки:

На странице 33 абзац «Второе» следует читать «Третье». Между «Первое» и «Третье» выпал абзац:

«Второе — благоприятное разрешение проблемы накопления для строительства тяжелой промышленности и ускоренный темп ее развития».

На странице 34, 4-й абзац снизу, следует читать:

«В сельское хозяйство было вложено примерно 15 миллиардов и это были в подавляющей своей части вложения, осуществленные индивидуальными крестьянскими хозяйствами».

Уполномоченный Главлита № Б—28680

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 874

Редакция

А. Стецкий (редактор)

В. Кнорин

П. Поспелов

Б. Таль

Материал слан в набор 14/IX—36 г. Подписан к печати 16/IX—36 г. Зак. № 1862

Типография газеты «Правда» им. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)
ЗАОЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ УЧЕБА ПО РАДИО
СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА В ОКТЯБРЕ 1936 ГОДА

ИСТОРИЯ ВКП(б)
(популярный курс)

- 5 октября — «Первые шаги рабочего движения и начало распространения марксизма в России».
15 октября — «Борьба Ленина за революционный марксизм и пролетарскую партию в 90-е годы. Разгром народничества и легального марксизма».
25 октября — «Ленинская «Искра» в борьбе за пролетарскую партию. Разгром экономизма и терроризма».

ИСТОРИЯ ВКП(б)
(повышенный курс)

- 1 октября — «Первые шаги рабочего движения и начало распространения марксизма в России».
10 октября — «Борьба Ленина за революционный марксизм и пролетарскую партию в 90-е годы. Разгром народничества и легального марксизма».
20 октября — «Ленинская «Искра». Разгром экономизма и терроризма».
28 октября — «II съезд РСДРП и оформление большевизма».

ПОПУЛЯРНЫЙ КУРС
ИСТОРИИ ВКП(б) для Вос-
точной и Западной Сибири,
Красноярского края и
Дальнего Востока

- 7 октября — «Первые шаги рабочего движения и начало распространения марксизма в России».
11 октября — «Борьба Ленина за революционный марксизм и пролетарскую партию в 90-е годы. Разгром народничества и легального марксизма».
17 октября — «Ленинская «Искра» в борьбе за пролетарскую партию. Разгром экономизма и терроризма».
21 октября — «II съезд РСДРП и оформление большевизма».

КУРС ИСТОРИИ ВКП(б)
ДЛЯ АРКТИКИ

- 5 октября — «Первые шаги рабочего движения и начало распространения марксизма в России».
10 октября — «Борьба Ленина за революционный марксизм и пролетарскую партию в 90-е годы. Разгром народничества и легального марксизма».
15 октября — «Ленинская «Искра» в борьбе за пролетарскую партию. Разгром экономизма и терроризма».
20 октября — «II съезд РСДРП и оформление большевизма».

ИСТОРИЯ СССР

- 3 октября — «Народы Восточной Европы до X века».
13 октября — «Киевское государство».
23 октября — «Феодальные княжества XII—XIV веков».

ВОПРОСЫ УСТАВА ВКП(б)

- 8 октября — «Устав большевистской партии — основа партийной жизни».
26 октября — «Устав партии о членах партии и их обязанностях».

ЛЕНИНИЗМ

- 2 октября — «Маркс—Энгельс—Ленин—Сталин» (вводная лекция).
22 октября — «Ленинизм-марксизм эпохи империализма и пролетарской революции».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЭКОНОМИЯ

- 9 октября — «Марксистско-ленинское учение об экономическом развитии общества и предмет политической экономии».
19 октября — «Первобытный коммунизм».
29 октября — «Рабовладельческий строй».

ЛЕКЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ
ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕ-
ДЕНИЙ МАРКСА—
ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА—
СТАЛИНА

4 октября — «Как изучать произведение Ленина: «Что такое «друзья на-
рода» и как они воюют против социал-демократов?»

ЛЕКЦИИ ДЛЯ ИЗУЧА-
ЮЩИХ КНИГУ КАРЛИ-
СКОГО „БЕСЕДЫ О РЕ-
ВИЗИЗМЕ“

11 октября — «Зарождение и гибель капитализма».

ПОЛИТИКА ПАРТИИ
В ДЕРЕВНЕ И ВОПРОСЫ
СТАЛИНСКОГО УСТАВА
С-Х АРТЕЛЯ

7 октября — «Колхозный путь — путь социализма».

17 октября — «Передача земли колхозам в вечное пользование и задача
правильной организации земельной территории».

27 октября — «Организация зимовки скота».

ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА
ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬ-
СТВА

21 октября — Тема лекции будет объявлена по радио.

ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА
ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬ-
СТВА ДЛЯ ВОСТОЧНОЙ
И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ,
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

27 октября — Тема лекции будет объявлена по радио.

КОНСУЛЬТАЦИИ «ОТВЕТЫ
КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО
БЮРО ИНСТИТУТА

14 октября

16 октября

Темы консультаций будут объявлены по радио.

РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА при ЦК ВКП(б) передаются через станцию ИМ. КОМИНТЕРНА с 18 часов 30 минут до 19 часов 30 минут по московскому времени.

Курс радиолекций ПО ИСТОРИИ ВКП(б) для АРКТИКИ передается через радиостанцию Главсевморпути РБО, на волне 36 метров, от 15 часов до 16 часов по московскому времени.

Радиолекции по курсу ИСТОРИИ ВКП(б) для ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КРАСНОЯРСКОГО края и ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА передаются через станцию РДД, на волне 24,45 метра, с 14 часов до 15 часов по московскому времени.

ВОПРОСЫ, ОТВЕТЫ И ЗАМЕЧАНИЯ направляйте по адресу: Москва 12, ул. Куйбышева, 21, КОРРЕСПОНДЕНТСКОЕ БЮРО ИНСТИТУТА ПРИ ЦК ВКП(б).

Директор Института
при ЦК ВКП(б) УВАРОВ